

АБХАЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

Т. Ш. Гицба

**СТРАНА
ДРЕВНИХ
АБАЗГОВ**

Сухум – 2012

Гицба Т. Ш.

«Страна древних абазгов».

Работа Гицба Т. Ш. «Страна древних абазгов» выполнена в научно-популярном жанре. Сведения в ней даны с привязкой к местности, вокруг которых разворачиваются те или иные важные события, сыгравшие позитивную или негативную роль в истории Абхазии.

В работе приведены некоторые наиболее интересные и существенные факты из истории Абхазии, связанных с этапами развития общества и древнейшими следами предков абхазов в странах Передней Азии. Кратко затрагиваются вопросы истории геологии и формирования территории Абхазии, характеризуются ее климатические и почвенно-растительные особенности.

Основными объектами посещения являются: город Сухум, Новый Афон (Псырдзха), Гудоута, Лыхны-Бамбора, Мысра (Мюссера), Пицунда (Лдзаа), Гагра.

Путешествие заканчивается посещением жемчужины гор – озера Рица с его высокогорным курортом Ауадхара.

В работе охвачены некоторые памятники истории и природы Восточной Абхазии.

Полезность этой работы заключается, прежде всего, в том, что она может стать основанием для написания методистами и экскурсоводами экскурсионных текстов, и дать возможность целно, унифицировано преподнести материал и не позволить экскурсоводам допустить разноречивой и вольности в изложении материала, что нередко наблюдается в настоящее время.

Данная работа может быть полезной и для студентов вузов, и для широкого круга читателей.

Научный редактор – Ачугба Тимур Алиевич – доктор исторических наук

Рецензенты:

Кварчия Валерий Ермиевич – доктор филологических наук, профессор.

Цушба Иван Шаибович – кандидат исторических наук, доцент АГУ.

Аджинджал Ермолай Кясугович – сотрудник отдела истории АБИГИ АНА.

Компьютерный набор – Анжела Гариевна Кетия.

© Т. Ш. Гицба, 2012 г.

КРАТКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АБХАЗИИ

Территория современной Абхазии, площадью около 9 тыс. кв. км., лежит в юго-восточной части Черноморского побережья Кавказа, между реками Егры (Ингур) – на юго-востоке и Псоу – на северо-западе, в окружении высоких гор, образующих форму новолуния, концы которых соединяют воды Черного моря.

По реке Егры (Ингур) Абхазия граничит с Зугдидским районом Грузии, а по реке Псоу – с Адлерским районом Краснодарского края Российской Федерации.

Население Абхазии после грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. около 300 тыс. человек. Из них абхазов, с учетом допускавшихся фальсификаций прошлых переписей и послевоенного оттока населения, сегодня не менее 130 тыс.¹

¹ Еще в 1920-е годы грузинские ученые и политики вместе с работниками ГрузЦСУ в основу переписи положили происхождение народа. Согласно этой установке, людей с фамильными окончаниями на –ая, –ия, –ава, –уа и т. д. решили отнести к грузинской нации, не учитывая при этом к какой нации причисляет себя опрашиваемый.

Мегрельские священники, воспользовавшись развалом Абхазского царства, заняли все абхазские церкви, начиная с 1390 года до середины XVI в. При крещении абхазов им давали мегрельские фамилии или к абхазским фамилиям прибавляли окончания, характерные для мегрельских фамилий.

Абхазы – древнейшие обитатели (автохтоны) Кавказа. Ближайшими их родственниками по происхождению являются абазины и адыги.

Абхазский народ прошел все этапы человеческого развития. Задолго до нашей эры он создал свой пантеон богов во главе с единым богом для всех абхазов – Анцва (Анцэа). Впоследствии он создал институционно оформленную социальную иерархию во главе царем.

В социальной иерархии абхазского народа две высокопоставленные, обособленно стоящие царские фамилии – Ачба и Чачба. Представители этих фамилий становились царями Абхазии и их называли «Ацсха», т. е. царь Абхазии.

Князь (аамста) – представитель высшего сословия, но рангом ниже царских фамилий.

Князь низшего ранга(аамстакъаџ) – они, видимо, составляли дворянскую касту.

Атауад (атауад, тавади) – термин, привнесенный из грузинского языка, что понимается как должностное лицо, а не как социальная категория. А иногда ошибочно его ставят выше аамста.

Ашнакума (Ашьнакъама, шынакъама) – термин, привнесенный в начале XIX века из Грузии, обретший социальную категорию, занимал место между князьями и крестьянами.

Крестьянин (анхаџы) – самые многочисленные и устойчивые из всех социальных категорий Абхазии.

Однако, вследствие этого абхазы не перестали быть абхазами, хотя в документах переписи они проходили как грузины.

ГрузЦСУ к абхамам относил только людей с фамильными окончаниями на «ба» и не имеющими окончания таких, как: Хашиг, Халбад, Хагуш, Анкваб, Чуаз, Абгадж и т. д.

Фальсификация начиналась при проведении переписи населения. Переписчики требовали записать в анкетах «национальность» мягким карандашом. Впоследствии в Тбилиси при подсчете результатов переписи легко переправляли национальность «абхаз» на «грузин». Таким образом, если по последней переписи, 1989 года абхазов в Абхазии насчитали 93,3 тыс. чел., то еще столько же (если не больше) с фамильными окончаниями на -ая, -ия, -ава, -уа и т. д. оказались грузинами.

Когда мы говорим о численности абхазов в Абхазии, не должны забывать изгнанных из Абхазии в XIX в. абхазов, проживающих ныне в Турции, Сирии, Иордании и некоторых других странах, численность которых достигает 500-600 тыс. чел.

Фамилия неполноценная (зыжэла назам) – занимают место ниже крестьянина, не составляют заметную социальную прослойку.

В абхазской социальной иерархии есть еще термин «атэы» (раб). По статусу он никак не адекватен с рабом эпохи рабовладения в классической форме, в условиях которой рабы были абсолютно бесправны, которых господин (рабовладелец) мог продавать, убивать и т. д.

Атэы (раб) в абхазской жизни тот, который считался принадлежащим какому-либо сюзерену (феодалу) по месту жительства, по роду занятий и т. д., но он не был бесправным, его собственностью.

Термин «раб» в абхазской исторической литературе используется еще и в смысле «невольника», что привязывалось к «работорговле», имевшей место преимущественно в средние века, когда бандитским путем захватывали лучших сыновей и дочерей Абхазии и продавали их итальянцам, туркам и другим.

Абхазия – страна гор, 2/3 ее территории занимают горы. Высочайшие вершины: Домбай (4040 м), Гуандра (Гэандра – 3983 м), Эрцаху (Ерцахэ – 3867 м), Птыш (Цтышь – 3503 м), Псыш (Цсыш – 3019 м) и др. Через Главный Кавказский водораздельный хребет из Абхазии на Северный Кавказ ведут тропы по перевалам: Клухорскому (Қэлыхэра – 2815 м), Нахарскому (Нахар – 2835 м), Марухскому (Марыхэ – 2737 м), Цагеркерскому (Цахэыркыра – 2265 м), Санчарскому (Санчара – 2589 м), Мпылиахарскому (Мпыл иахара, Дамхэырц – 2380 м) и многим другим.

Главнейшие реки: Ингур (Егры), Аалдзга, Моква (Мықэ), Кодор (Кэыдры), Кяласур (Кьалашэыр), Гумиста (Гэымцсы), Аапсы (Аапсы), Мчиш (Мчышь), Бзып (Бзып), Псоу (Цсоу).

В Абхазии восемь городов: Гагра, Пицунда, Гудаута, Новый Афон, Сухум, Учамчыра, Ткуарчал и Гал. Абхазия состоит из семи районов: Гагрский, Гудаутский, Сухумский с центром в городе Сухум – столице Абхазии, Гулрыпшский, Учамчырский, Ткуарчалский и Галский.

Всю Абхазию можно обозреть, проезжая по ее единственной главной дороге, бывшему Новороссийско-Батумскому шоссе, протяженность которого в пределах Абхазии равна 220 км. Границы Абхазии: на юго-востоке – по реке Егры (Ингур) и впадающей в нее реке Нен-

скра (Чубер) до Главного Кавказского хребта; на севере и северо-западе – по Главному Кавказскому хребту и реке Псоу, за которыми лежат земли Ставропольского и Краснодарского краев Российской Федерации; на юге – по Черному морю с Турцией. В настоящее время в Абхазию можно приезжать шоссейным, железнодорожным и воздушным путями.

Пассажирские лайнеры океанского типа, заходившие в Сухумскую бухту, с военного времени прекратили свои круизы. Нет сомнений, что они возобновятся снова.

Редко где встретишь такую страну, которая защищена от вторжений сильных холодных ветров, наводнений, морозов и снегопадов, где имеются сочетание таких природных факторов, как высокие снежные горы и альпийские луга, влажный субтропический климат, обилие разнообразной растительности, теплое море, чистые песочно-галечные пляжи, прозрачные реки и озера, целебные источники и множество других факторов, благоприятствующих жизнедеятельности человека.

При желании за 2-3 часа можно побывать в глубоких карстовых каньонах и сказочно красивых сталактитовых пещерах, на высокогорных голубых озерах и у истоков бурных рек, берущих свое начало с альпийских лугов и Главного водораздельного хребта, где вечные снега и ледники.

Здесь в одно и то же время с побережья можно наблюдать эти снежные вершины и цветущие сады, стройные ряды чайных плантаций и золотисто-желтые плоды цитрусовых!

Гости обычно не уезжают, не попробовав абхазского меда, собранного в основном из цветов целебных растений, а также плодов фейхоа, киви, мандарин, хурмы, винограда «Изабелла» и других полезных фруктов, приятных прохладительных и крепких напитков.

Совершенно в другой мир уносят встречающиеся здесь повсеместно уцелевшие или полуразрушенные архитектурные сооружения, которые поражают своей древностью, монументальностью и совершенством местного архитектурного стиля.

Абхазию справедливо называют страной курортов, туризма и экскурсий. До войны 1992-1993 гг. по всему побережью Абхазии были сплошные санатории, дома отдыха, пансионаты, водолечебницы, тур-

базы, гостиницы, кемпинги и т. д. Курорты Абхазии, такие, как Гагра, Пицунда, Новый Афон, Сухум, Гулрыпш, были объявлены курортами всесоюзного значения. Сегодня эти курорты, как следствие грузинской агрессии, функционируют не в полную мощь.

В Абхазию завершали или начинали из Абхазии свое путешествие туристы многих всесоюзных туристских маршрутов, большинство из которых пролегали через Главный Кавказский хребет.

По Абхазии ежедневно двигались сотни экскурсионных автобусов и поездов, десятки теплоходов бороздили ее морскую гладь. И сегодня немало экскурсионных автобусов, направляющихся к достопримечательным местам из курортов Абхазии, курортов Краснодарского края: Адлера, Сочи, Туапсе и др. В скором будущем к ним прибавятся экскурсионные теплоходы и поезда.

Основным регионом, с которым мы хотим ознакомить приезжающих в Абхазию гостей – путешественников, является Западная Абхазия, именовавшаяся в древности страной «абазгов» или «Абазгией» (название одного из ведущих абхазских этнополитических образований раннего средневековья), на территории которой расположены вышеназванные курорты. Сюда также привлекают людей многочисленные памятники истории: оборонительные линии и крепости, мосты, христианские памятники III-X вв., неповторимые природные достопримечательности, в частности, Пицундская реликтовая сосновая роща, высокогорное озеро Рица с его Ауадхарскими целебными источниками, а также теснины рек Бзып, Гега (Еггы), Рица (Юпшара), наполненные ароматом девственных лесов. Они подчеркивают уникальность этой части Абхазии.

Свое путешествие мы начнем со знакомства со столицей Абхазии – городом Сухум, с посещения ряда его достопримечательностей, прежде всего с посещения Сухумской крепости.

ГОРОД СУХУМ (АКӘА) И СУХУМСКАЯ КРЕПОСТЬ

Функционально город Сухум делится на три района: центральный – политико-административный и историко-культурный, северо-западный – районы Маяка и Лечкопа – промышленный; юго-восточный – между реками Басла и Кяласур – курортный.

Вся история города Сухум с античного времени связана с Сухумской крепостью, городами Диоскурия (VI в. до н. э.) и Севастополисом (II в. н. э.), возникшими в период греческой и римской колонизаций Черноморского побережья Кавказа.

Построив в VI в. до н. э. город в Колхиде (на территории нынешней Сухумской крепости), греки назвали его Диоскурией, в честь мифических братьев-близнецов Полидевка и Кастора, которые участвовали в мифическом походе аргонавтов в Колхиду за золотым руном и основали город в 1350 г. до н. э.

Обосновавшись в Колхиде (Абхазии) в VII-VI вв. до н. э., греки развернули торговлю как с местным населением, так и городами Малой Азии, Балкан, Северного Причерноморья и др. Население Абхазии. Неисключено также связи с приморскими городами Малой Азии и с некоторыми странами Ближнего Востока.

О взаимообогащениях культур местного населения и пришлых греков, а также торговых связях абхазского населения с указанными выше странами и городами свидетельствуют многочисленные археологические находки, как металлические, стеклянные и керамические предметы, так и различные украшения, предметы хозяйствен-

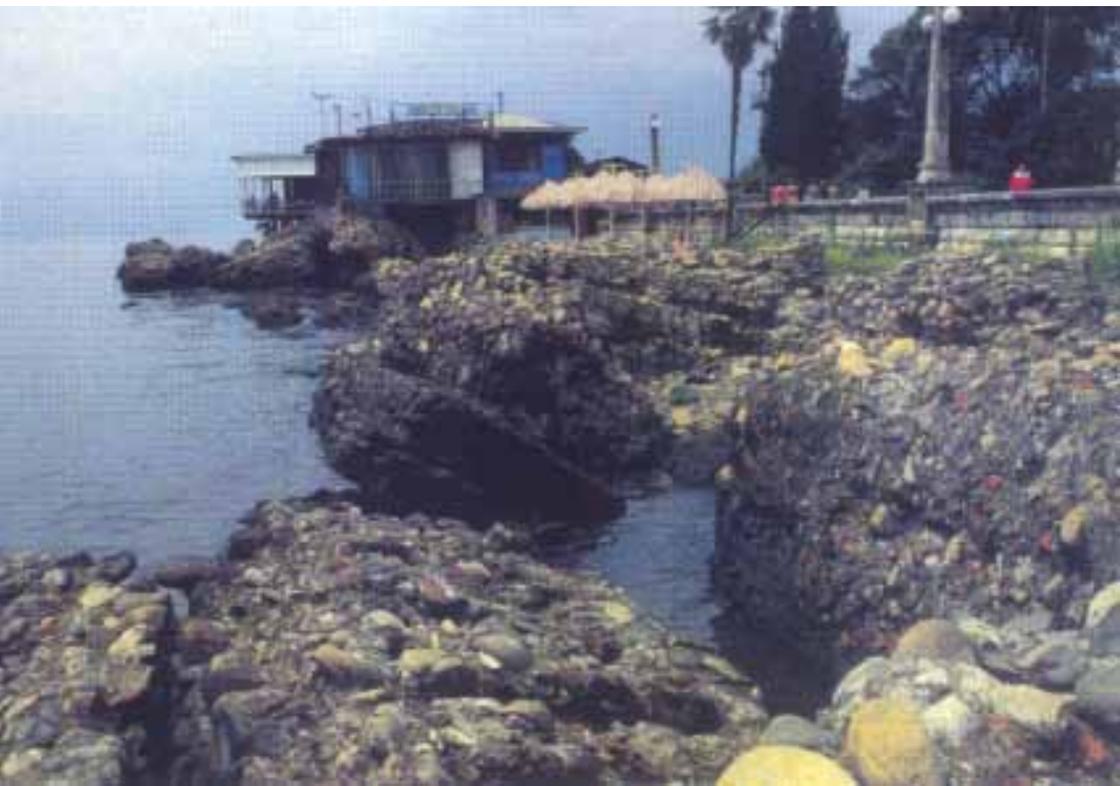
ного значения, найденные в различных местах Абхазии и под морской водой. (Многие из них сосредоточены в Абхазском государственном музее).

Однако на заре нового летоисчисления некогда процветавший город Диоскурия в результате частых нашествий на него местных и некоторых северокавказских племен приходит в упадок (4, ст. 28-29). В гибели Диоскурии свою роль сыграла и война между Римским полководцем Помпеем Великим Гней (106-48 в. до н. э.) и правителем Боспора Митридатом VI Эвпатором в 62 году до нашей эры, в результате которой Диоскурия была разрушена и сожжена. Вслед за этим город постигло великое несчастье – в результате тектонических движений произошло опускание дна моря и Диоскурия исчезла в морской пучине.

В I-II веках н. э. на руинах Диоскурии римлянами был основан город-крепость Себастополис, названный так в честь императора Октавиана (63 г. до н. э. – 14 г. н. э.), получившего титул Августа-Себастоса («великого», «священного»).

Развалины Сухумской крепости II в. н. э. (Себастополис).

Фото из архива А. Агумаа

В VI в. Себастополис подпадает под власть Византии.

Имеются сведения, что разрушенный персами в 542 году Себастополис был восстановлен Юстинианом Великим. И в том же Себастополисе по указанию того же Юстиниана был построен храм для абазгов.

Иеромонах Дорофей (Дбар) пишет: «В Абхазии создается новая церковная организация – епархия, которую возглавил автокефальный архиепископ, т. е. независимый от экзарха Понтийского митрополичьего округа и напрямую подчинявшийся Константинопольскому патриарху. Из *Notatae episcopatum* нам известно, – пишет Дорофей (Дбар), – что кафедральным городом Абазгской епархии стал Себастополис, заново отстроенный Юстинианом». (2, ст. 180).

После того, как крепость и город Себастополис были разрушены персами, столица Абазгии царем Аносом была перенесена из Себастополиса в Анакопию (ныне Новый Афон).

В 737-738 годах арабский полководец Мурван-ибн-Мухамед разрушил Себастополис. В 1280-е годы торговцы из Италии (Генуи) Себастополис переименовали в Сан-Себастьян, основав здесь итальянское консульство и торговую факторию. В 1330 году в Сан-Себастьяне существовала католическая община со своим епископом и церковью.

В 1455 году абхазы атаковали и разрушили генуэзские кварталы города. В 1578 году турки заняли крепость. А в 1724 году на развалинах римской крепости турками была построена крепость бастионного типа, которую они назвали Сухум-кале (Сухум-крепость). С 1771 года крепость Сухум-кале становится резиденцией правителей Абхазии. А в 1802 г. правитель Абхазии Кельшбей Чачба (Шервашидзе) перенес сюда свою столицу из Лыхны (вблизи Гудаута). В этой же крепости в 1808 году Кельшбей был убит заговорщиками. В 1810 году при владельческом князе Асланбее Чачба – сыне Кельшбея Сухумскую крепость занял русский военно-морской десант. С 1829 года согласно Адрианопольскому мирному договору крепость Сухум-кале окончательно отошла к Российской империи. До 1840-х годов Сухум-кале продолжал служить крепостью «Черноморской береговой (оборонительной) линии».

В 1866 году, вскоре после упразднения Абхазского княжества, Сухум-кале был назван городом Сухум со статусом «Административного центра Сухумского военного отдела» (3).

Площадь Свободы (Ахақәитра ашҭа). На этой площади в трудные и праздничные времена собираются люди, проводят всеабхазские сходы и митинги, обсуждают судьбоносные вопросы, а также устраивают концерты и другие увеселительные мероприятия.

Здесь будет сооружен памятник национальному герою-освободителю Абхазии, основоположнику современной Абхазской государственности, первому Президенту Абхазии Ардзинба Владиславу Григорьевичу.

На этой площади ежегодно 30 сентября проходят парады в честь победы над грузинскими агрессорами в 1992-1993 годах. В сентябре 1993 года в результате боевых действий и окружения засевших в подвалах грузинской элиты с охраной были сожжены корпуса бывшего Дома правительства Абхазии.

Сухумский грузопассажирский порт и окрестности Сухума. Порт со своей глубокой, спокойной, лунообразной бухтой способен принимать корабли океанского типа.

Приморская набережная, Набережная махаджиров (изгнанников) – одно из благоустроенных, красивых и многолюдных мест Сухума. Здесь сосредоточены театральные учреждения, дворец президента Абхазии, в котором размещены также Парламент и Кабинет Министров.

«Визитной карточкой» Абхазии считалась гостиница «Абхазия», построенная еще в 1930-е годы по проекту архитектора Щусева. Но действием неустановленного диверсанта она была сожжена в начале 1980-х годов. Пока остается невосстановленной.

Рядом с президентским дворцом стояло здание Абхазского научно-исследовательского института, которого вместе с хранившимися в нем большим архивом и уникальным археологическим материалом было сожжено дотла 22 октября 1992 года грузинскими оккупантами-вандалами. Одновременно был сожжен и Государственный архив Абхазии на улице Абазинской.

В центральной части города расположен Ботанический сад, основанный еще в 1840 году, где сосредоточены интродуцированные из

многих стран мира свыше 2 тыс. видов и разновидностей деревьев и кустарников. Здесь также расположен научно-исследовательский Институт ботаники Академии наук Абхазии. Рядом с Ботаническим садом находятся Абхазский государственный музей и Институт экспериментальной патологии и терапии на базе питомника обезьян.

В юго-восточной курортной части города расположен санаторий Министерства обороны РФ. В этой зоне до войны функционировали две турбазы и автокемпинг. Здесь также имеется дендрологический парк, созданный помещиком Смецким в 1902 году. Им же, Смецким, в Гулрыпше (восточнее Сухума) был построен санаторий для лечения легочных больных.

Рядом с дендрологическим парком Смецкого расположен ныне частично функционирующий Физико-технический институт, имевший до 1991 года всесоюзное значение.

Чуть южнее, на левом берегу реки Кяласур видно начальное звено (башня) Великой Абхазской (Кяласурской) оборонительной стены VI в. н. э., протяженность которой около 160 км. А на правом берегу реки высятся корпуса Абхазского государственного университета.

**Приморская башня Кяласурский (Абхазский) стены VI в.
Фото из архива А. Агумаа**

В северо-восточной стороне города, в ущелье реки Басла сохранился древний (IX-X вв.) каменный арочный мост через реку Басла. Чуть выше моста, на сопке сохранились стены крепости VIII-IX вв., охранявшей ущельный проход от нашествия различных врагов. В этом ущелье, не доезжая до каменного моста, у дороги ключом бьют термальные сероводородные источники, на базе которых до грузино-абхазской войны функционировала водолечебница.

В северо-западной части города, считающаяся промышленной зоной, расположены предприятия: судостроительные мастерские, пивоваренный, винно-водочный и консервный заводы и др., которые большей частью были разрушены в ходе войны, но после войны восстановлены.

На территории города Сухум есть еще одно достопримечательное место – это Сухумская гора (Гуад иху). Поднявшись на эту гору (201 м над у. м.) можно обозреть как всю панораму города, так и панораму ближайших гор – боковых хребтов Главного Кавказа: Гагрского, Бзыпского, Кодорского и Чхалтинского.

**Беслетский каменный арочный мост IX-X вв.
Фото А. И. Джопуа**

С высоты Сухумской горы хорошо видны прибрежные низменности и многочисленные холмы, появление которых связано с последними горообразовательными процессами, происходившими в неогене (третичный период). Первые сдвиги, направленные на образование суши на Кавказе относятся к древнейшей эре земли – архейской и протерозойской эрам (около 2,6 млрд. лет). Отдельными островками из-под господствовавшего тогда океана стали появляться зубцы нынешнего Кавказского водораздельного хребта. Все остальные части Кавказа были дном океана.

Эволюция земли продолжалась. В конце силура (третий период палеозойской эры, где-то около 420 млн. лет назад) весьма энергичная на Кавказе Каледонская складчатость смяла в складки и подняла над уровнем океана комплекс морских отложений, прежде всего, гранит. (54, ст. 3-34), СЭС (энциклоп., ст. 1202, Москва, 1995 г.).

В Юрском периоде (мезозойская эра), где-то между 185 и 160 миллионами лет, на Кавказе происходит общее опускание. В геосинклинальной зоне (зона, подверженная мобильному движению поднятия и опускания) накапливаются огромные толщи осадочных пород (известняки, разные сланцы) (54, ст. 35-37).

В верхнеюрское время (в Бате, около 135-140 млн. лет назад) происходит поднятие. Это было самой сильной фазой складкообразования и создания основных тектонических структур на территории Абхазии. В меловом периоде (около 135 млн. лет назад) снова усиливаются морской режим и процесс накопления морских отложений. (58, ст. 40).

В третичном периоде кайназойской эре (около 60 млн. лет назад) происходит поднятие территории Кавказа небольшими колебаниями погружения, а затем и поднятия. (54, ст. 48-52). К этому времени относится и закладывание речной системы. Только предсарматский орогенез (третичный период, около 30-25 млн. лет назад) окончательно вывел территорию Кавказа из-под уровня океана Тэтис и оформил две современные структурные единицы Кавказа – мегоантиклинории (сложное складчатое поднятие) и синклинории (опускание, впадина), основные части которых представлены Главным Кавказским хребтом и впадиной Черного моря (54, ст. 53-56).

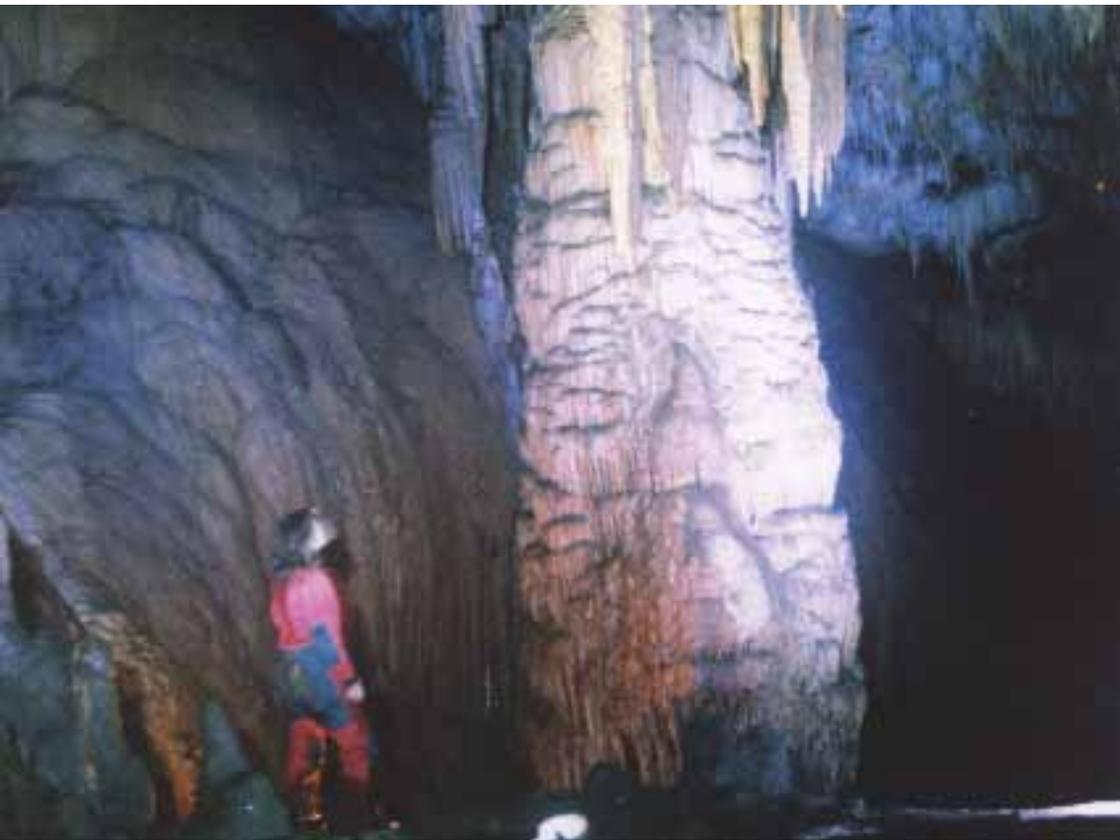
Формирование горных систем не завершились предсарматским орогенезом. Они продолжались в течение всего третичного периода.

В неогене (около 25 млн. лет назад), к которому относится главная фаза альпийской складчатости, образуются горы – Альпы, Карпаты, Балканы, Кавказ, в Армении, Иране и др.

К неогеновой системе относится и начало процесса закарствования в юрских и меловых отложениях (известняках), в результате которого впоследствии образовались такие пещеры и пропасти, как Анакопийская (в Новом Афоне), Отапская (Абрскил), Багианская (Багиа) пропасть им. Крубера, Мчиштинская пещера (у истоков реки Мчиш), Зоуская пропасть (вблизи горы Арбаика) и многие другие.

К третичному же периоду геологической истории относится и разделение Черного и Каспийского морей.

Пещера «Абрскил» (С. Уатап) «Белая скала».
Из архива С. М. Адлейба

Черное море еще длительное время наступало на сушу (трансгрессия) и отступало от нее (регрессия), в результате чего часто затапливались низменные и холмистые территории. И только в конце третичного и начале четвертичного периода (около 2 млн. лет назад) происходит освобождение из-под уровня моря слегка всхлопленных пространств Абхазии и формирование ее рельефа.

Важное значение в формировании флоры и фауны имели материковые оледенения.

Наукой установлено, что весь земной шар несколько раз покрывался льдом, так, например, 70 млн. лет назад (мезозойская эра) земля покрывается ледяным панцирем¹. То же самое повторилось и 25 млн. лет назад (в неогене), и 2 млн. лет назад (в четвертичном периоде).

Оледенения происходили и в последующие периоды геологической истории земли: 50, 21, 18, 11 тысячи лет назад.

В периоды оледенения погибали многие виды растений и животных: ихтиозавры, динозавры, мамонты, бизоны, медведи (за исключением бурого медведя, пережившего несколько периодов оледенений), но в периоды потепления, видоизменившись, многие из них возродились.

Черноморское побережье, в частности, территория Абхазии, в силу ее защищенности высокими горами и морем не была подвержена очень сильным оледенениям.

В плейстоцене (четвертичный период) 11 тысяч лет назад происходит последнее, четвертое материковое оледенение.

В голоцене, около 10 тыс. лет назад, оледенение (вюрмское в Альпах) закончилось. И благодаря отсутствию суровости и континентальности климата в низменной части Абхазии сохранились немало эндемных и реликтовых растений, таких, как диаскорейя кавказская (*dioscorea caucasica*), колокольчик удивительный (*campanula mirabilis*), антемис джигетский (*antemis zigia*), печеночник Альбова (*achzyszplenium Albovia*), гвоздика абхазская (*dianthus abchasicus*), василек абхазский (*psephelus abchasicus*) иглица (*ruscus hopophillum*, абх. ацэлаа), самшит колхидский (*buxus colchica*, абх. ашыц), рододендрон понтийский (*rhododendron ponticum*, абх. ахэыжэ), лавровишня лекарственная

¹Стивенсон (Англия), канал «Культура», 22 апреля 2011 г.

(*lauracerasus oticinalis*, абх. ашымҭа), падуб колхидский (*ilex colchica*, абх. аеадкэыц, адыгача), древовидный вереск (*erica arborea*) и многие другие.

Устойчивые и умеренные климатические условия, продолжавшиеся тысячелетиями на Восточном побережье Черного моря, в частности и в особенности на территории Абхазии, привели к становлению колхидского рефугиума флоры и фауны в близком к современному виду.

К четвертому периоду относится и появление первобытных людей. Потому этот период называют «антропогенным».¹

* * *

Человек неотделим от природы. Он появился, формировался, развивал культуру и создавал себе удобства жизни в определенных природных условиях.

Территория Абхазии и всего Кавказского причерноморья, защищенная высокими горами от вторжения северных холодных ветров, а также теплоотдача моря сыграли главную роль в формировании мягкого, влажного субтропического климата, способствующего созданию обилия растительности, среди которой было множество дикорастущих фруктовых деревьев и кустарников.

Горы и леса были богаты дикими животными, море и реки изобиловали рыбой.

Все это было важнейшим фактором жизнеобеспечения первобытного человека. Кроме того, здесь повсеместно имелись сухие пещеры и скальные навесы, служившие жилищами первобытных людей. В этих условиях первобытный человек жил, трудился и оставил свои следы, которые обнаруживаются среди археологического материала.

¹Есть сведения о том, что в некоторых местах планеты Земля (в Африке) обнаружены следы существования предка человека (череп гоминоида, а также кремневые, каменные, костяные и другие орудия), жившего еще в неогене (третичный период), приблизительно около 7 млн. лет назад (ТВ «Культура» от 23 ноября 2010 года).

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

На территории Абхазии во многих местах обнаружены стоянки Ашельского и Шельского периодов истории (нижний палеолит). Таких следов на территории Абхазии найдены свыше двадцати.

Стоянки, относящиеся к эпохе Мустье (завершающий этап нижнепалеолитического развития человека – 100-40 тыс. лет до новой эры) в Абхазии обнаружены во многих местах (свыше семидесяти стоянок) (4, ст. 8).

Исследования показали, что на территории Абхазии, сохраняя преемственность, непрерывно и последовательно развивалась культура и других последующих периодов истории: верхний палеолит (40-12 тыс. лет до нашей эры, период появления разумного человека (*homo sapiens*): мезолит (XII-VI тыс. лет до нашей эры); неолит (V-IV тыс. лет до нашей эры); энеолит (халколит) (IV-III тыс. лет до нашей эры); эпоха бронзы (III-II тыс. лет до нашей эры); эпоха железа (конец II-I тыс. лет до нашей эры). Археологические материалы всех этих эпох истории широко представлены в Абхазском государственном музее.

Особый интерес вызывает связь, а то и идентичность палеолитических памятников Абхазии и Передней Азии (куда относится и Малая Азия), показывающие и ареал расселения абхазского этноса в древности.

«Палеолитические памятники Абхазии проявляют генетические связи с нижним палеолитом Черноморского побережья Малой Азии», – пишет доктор исторических наук, профессор З. В. Анчабадзе (4, ст. 8-9).

Особые сходства между археологическими материалами Абхазии и Передней Азии ученые обнаружили в культуре верхнего палеолита (40-12 тыс. лет до н. э.).

«Верхнепалеолитическая культура на Кавказе и в прилегающих районах Передней Азии отличается удивительным однообразием, что позволяет сделать заключение об общих этнических чертах ее носителей» – пишет Анчабадзе З. В. (4, ст. 12).

О фактах бытования предков абхазо-адыгских народов в Передней Азии и их оседлости с древнейших времен на берегах Кавказского причерноморья имеются неопровержимые доказательства. Это подтверждается археологическими, языковыми, топонимическими, письменными, религиозными и другими материалами. Об этих фактах писали П. Услар, Н. Марр, А. Глейе, П. Ушаков, С. Ашхацава, И. Джавахишвили, Г. Меликишвили, А. Фадеев, К. Кудрявцев, Е. Крупнов, А. Люлье, а также З. Анчабадзе, Ш. Инал-ипа, Л. Соловьев, К. Шакрыл, М. Трапш, М. Гунба, Г. Шамба, А. Папаскир и многие другие.

Говоря о тесном единстве между Кавказом и Передней Азией еще со времен энеолита (IV-III тыс. до н. э.), Е. И. Крупнов писал: «Вывод о тесных взаимосвязях Кавказа и Малой Азии и даже о прошлом культурном единстве этих областей популярен и в СССР, и среди зарубежных ученых: Гюбер, Меларт, К. Шеффер, М. Дюнан и другие». (4, ст. 20).

Рассматривая идентичность культуры в ареале распространения абхазо-адыгских племен на Кавказском причерноморье еще с III тыс. до н. э., З. Анчабадзе пишет: «В эпоху ранней бронзы в Западном Закавказье бытует однотипная земледельческая культура, которая в прибрежных районах, главным образом в Абхазии и Сочинско-Адлерском секторе, по-прежнему отличалась своими особенностями». (4, ст. 15).

В преемственности культур различных регионов Черноморского побережья Кавказа, Малой Азии и Северного Кавказа (Прикубанье, Кобан и др.) З. В. Анчабадзе усматривает и этническую преемственность. Он пишет: «Эта органическая культурная преемственность является свидетельством и этнической преемственности». (4, ст. 39).

А. Люлье, побывавший здесь среди адыго-абхазских племен в 30-е годы XIX в., писал: «Можно заключить, что адыгские племена вместе с абхазскими должны быть если не первобытными, то, по крайней мере, древнейшими жителями морского побережья». (8, ст. 16).

Археолог Л. Н. Соловьев писал: «В этническом составе населения, занимающего эту территорию (Абхазию – Т. Г.) с конца III тысячелетия до н. э., когда здесь появился обряд «воздушного захоронения», и до современной эпохи не происходило коренных изменений в традиции погребального культа. Сменялись, по-видимому, лишь этнические наименования: зихи, гениохи, саниги, абасги и др., в зависимости от выдвигания в широкое употребление тех или иных терминов».

Далее Л. Н. Соловьев пишет: «На протяжении около четырех тысяч лет прослеживаются с чрезвычайной стойкостью одни традиции погребального культа». (10, ст. 94).

Востоковед П. Н. Ушаков в 1921 г. писал: «Во времена глубокой древности, за 15-18 вв. до н. э., племена абхазо-черкесской группы занимали все пространство западной половины Кавказа от Черноморской губернии (от Анапы – Т. Г.) через всю Колхиду (Поти – Батуми) сплошной полосой до истоков Евфрата». (5, ст. 27).

В статье «История Абхазии» доктор исторических наук А. Л. Папаскир приводятся слова П. Н. Ушакова, который в свою очередь ссылается на профессора А. К. Глейе, что «язык протоабхазо-убыхов, т. е. язык могущественного народа Митанни, распространившись далеко на юг, обслуживал государство в северной Месопотамии». (6, ст. 53; 13, ст. 3).

Говоря о языке Митанни, А. А. Папаскир приводит слова А. К. Глейе, который пишет: «Язык населения Митанни составляет древнее переходное наречие между абхазским и адыгским языками, а ближе всего к нему стоит убыхский язык, как переходный между этими обоими языками» (6, ст. 5; 13, ст. 3).

«Особое внимание заслуживает, – пишет А. Л. Папаскир, – сообщение А. К. Глейе о том, что «на том же языке, на котором говорили народы Митанни и Эламы говорили и народ Каши (кашки, кассы, касоги – Т. Г.), который царствовал в Вавилонии 245 лет (1518 – 1274)» (6, ст. 53; 83).

В статье Рабстана Агрба «По следам вавилонской надписи» содержится весьма важное сообщение», – пишет А. Л. Папаскир. В нем три героя – посланцев от византийского императора Льва – грек, бежанин (обез, абаза – Т. Г.) и русский. На городской стене опустевшего Вавилона они обнаружили надпись на трех языках: греческом, бежанском¹ и русском (7, ст. 5).

В исследованиях ученых З. Анчабадзе, Л. Соловьева, Ш. Инал-ипа, К. Шакрыл, И. Джавахишвили, Г. Меликишвили и др. говорится о том, что «группы этнических абхазов и адыгов (абешла, кашки и др.), составляющих одну родственную группу с хаттами, начиная с III тыс. до н. э., стали вытесняться из Передней Азии какими-то воинственными племенами, и стали переселяться в Кавказском направлении, к своим этнически родственным племенам Кавказского причерноморья, из исторического развития которых впоследствии образовались древнеабхазские и адыгские народности¹» (12, ст. 1-18). Причиной переселения предков абхазов и адыгов из Передней Азии могла послужить и катастрофа, вызванная сильнейшей и длительной засухой, охватившей Египет, Месопотамию, Малую Азию и другие прилегающие районы около 2200 лет до нашей эры.

По мнению археолога Л. Н. Соловьева, около рубежа III-II тысячелетия в Колхидской низменности появляются своеобразные малоазийские глиняные посуды и предметы металлургии, которые находят близость в общих чертах с Очамчырским поселением, что он увязывает с первым этапом «продвижения на Кавказ малоазийских кашков» (4, ст. 20).

¹Есть важные сведения об абхазском языке и древней письменности, содержащиеся в известном византийском источнике «Vita Constantini». В нем говорится: «Мы знаем многие народы, у которых есть письменность и которые молятся Богу на своем собственном языке. Эти народы суть следующие: армяне, персы, абазги, иберы (грузины – Т. Г.), сугды, готы, авары, турцы» (38, ст. 11).

Известный абхазский историк С. М. Ашхацава пишет: «Наукой установлено, что т. н. древнегрузинский алфавит (с V в. н. э. – Т. Г.) создан не для современного грузинского языка, а для какого-то другого гортанного языка, ... что ныне известный древне-грузинский алфавит является алфавитом древнего Абхазского государства до его распадения» (39, ст. 66-68).

Известно, что после ослабления Абхазского царства для вновь возникающего грузинского государства создается новый алфавит, т. н. гражданский, примерно с конца XIV в. (39, ст. 66).

В исследованиях вышеназванных авторов говорится, что «хатты¹ вместе с кашками и абешлами составляли одну группу родственных народов, проживавших в III-II тысячелетиях до н. э. в северо-восточной Малой Азии». Именно последних, кашков и абешлов, упомянутых в хеттских, ассирийских и урартских письменных источниках XVIII-XII вв. до н. э., исследователи связывают с непосредственными предками абхазов и адыгов (4, ст. 18-19; 34, ст. 130-131; 17, ст. 75-77).

Приведенные выше и другие многочисленные факты свидетельствуют о том, что абхазы и адыги, которые произошли от одного пранарода, жили в Передней Азии (в том числе и в Малой Азии) и по всему берегу Кавказского Причерноморья, включая Таманский полуостров, Крым и берег реки Дон.

Рассматривая вопрос об ареалах расселения абхазо-адыгского этноса на землях Черноморского бассейна, многие ученые единогласно заявляют, что часть абхазо-адыгских групп по имени «колхи», выслившиеся из восточного сектора Малой Азии в III-II тысячелетиях^{2*}, шедших в Кавказском направлении с юго-востока, еще долгое время занимали обширную территорию современной Западной Грузии и центральной Абхазии. И эта территория стала именоваться Колхидой.

Вот что по этому поводу писал грузинский ученый-лингвист А. Е. Чикобава: «Имеются серьезные основания предполагать, что на территории Западной Грузии (от реки Чороха, Лихских (Сурамских) гор и до реки Егры (Ингур – Т. Г.) картвельским племенам предшествовали абхазо-адыгские племена. Занские племена (лазы, мегрелы, чаны)... оседали на территории, где бытовала абхазо-адыгская речь» (9, ст. 44).

Востоковед П. Н. Ушаков пишет: «А судьба колхов сложилась таким образом, что одна из картвельских групп, которая с юга перекочевывала постоянно на запад, осела в Лазистане, затем поглотив и

¹Хатты – древнейшие аборигены Малой Азии. Во II тысячелетии до н. э. они были ассимилированы пришедшими сюда хеттами. (Заморский, 1968, ст. 148-149; В. Г. Ардзинба, 1971 г., ст. 3. Г. А. Меликишвили, 1954 г., ст. 71).

²Одной из причин переселения предков абхазо-адыгов в III-II тысячелетиях из стран Передней Азии, возможно, была невероятная засуха, которая установилась там 2200 лет до н. э.

ассимилировав колхов, заняла Кутаисскую и Тифлисскую губернии» (5, ст. 25, 27).

В «Вестнике древней истории» в примечании 5 сказано, что «колхи – предки современных абхазов – жили (в VI в. до н. э.) в Рионской низменности» (69, ст. 265). А. Глейе писал: «Если бы спросить, какой язык может быть рассматриваем как потомок колхидского языка, то прежде всего следовало бы остановиться на племени абхазцев...» (70, ст. 49-50). Далее А. Глейе продолжает: «Можно указать в мингрело-лазском языке много особенностей, которые чужды грузинскому языку, но зато встречаются в абхазском языке и в адыгейских наречиях, что указывает на древние соседние отношения между мингрело-лазским и абхазскими племенами и позволяет нам видеть в абхазах прямых потомков колхидцев» (70, ст. 50).

Таким образом, А. Глейе утверждал, что «существующие научные материалы позволяют видеть в абхазах прямых потомков колхидцев» (6, ст. 53).

«По мнению П. Ушакова, А. Глейе и других специалистов, – пишет А. Папаскир, – абхазо-черкесская группа, делившаяся во II тысячелетии до н. э. на четыре ветви, занимала территорию огромную. Причем убыхи были локализованы на северо-западе Кавказа, абасги – на Восточном Причерноморье, колхи – на юго-западе Закавказья и восточной части Анатолии, митанни – на территории северной Месопотамии, у истоков реки Евфрата» (13, ст. 3).

О колхах писали многие античные авторы: Ксенофонт (V в. до н. э.), Псевдо-Скилак (IV в. до н. э.), Плиний Секунд (I в. н. э.), Флавий Арриан (II в. н. э.), Псевдо Арриан (аноним V в. н. э.), Прокопий Кесарийский (VI в. н. э.), Псевдо-Орфей (IV в. н. э.) и др.

Ссылаясь на Ксенофонта, А. Папаскир пишет: «В V в. до н. э. (401 г.) древнегреческий историк Ксенофонт в сопровождении греческого наемного отряда в районе южного побережья Понта Эвксинского столкнулся с различными племенами, в частности, с макронами. Макроны проводили греков до границы колхов. Там была большая гора, а на ней выстроились колхи» (14, ст. 315; 13, ст. 3).

Комментируя эти известия, издатели Ксенофонта Т. Миллер и П. Гаспаров пишут: «Колхи жили в это время (V в. до н. э.) не только в

юго-западной приморской области Закавказья (Колхида), но и вдоль южного побережья Черного моря. Их поселения простирались примерно на сто километров западнее Трапезунта¹) (14, ст. 424; 13, ст. 3).

Латышев В. В., ссылаясь на Флавия Арриана, пишет, что «Флавий Арриан, проезжая по берегу Понта, засвидетельствовал в этих же местах «колхов». Далее приводятся слова Флавия Арриана: «С трапезунтцами, как говорит и Ксенофонт, граничат колхи, с макронами и гениохами граничат зидриты, рядом с зидритами – лазы. За лазами следуют апсилы» (15, ст. 270; 13, ст. 3).

Комментируя сообщения Флавия Арриана, А. Л. Папаскир пишет: «Колхи и лазы не одно племя, а разные племена. Если бы колхами называли лазов, то Арриан не стал бы отдельно называть лазов. Следовательно, – пишет А. Л. Папаскир, – надо согласиться, колхи – не лазы и лазы – не колхи, и Колхида – не Лазика» (13, ст. 3-4).

Прокопий Кесарийский писал: «Что касается лазов, то... они живут на берегу Фазиса. Они только имя «колхов» переменили на имя «лазов» (16, ст.12).

Меликишвили Г. А., ссылаясь на Анонима (V в. н. э.), писал: «От Диоскурии до реки Апсара (совр. Чорох) прежде жил народ, переименованный в лазов» (17, ст. 64-65).

Следует обратить внимание и на характер материальной культуры древней Колхиды. Здесь, по крайней мере, от реки Сочапста и до реки Апсара (Чорох), представлены идентичные археологические материалы, начиная с древнейших времен, кончая средними веками. Выделить из этой культуры обособленно лазскую или мегрельскую нет никаких оснований, т. е. нет таких материалов. Вот что по этому поводу пишет М. М. Гунба: «Есть попытки доказать, что расцвет Лазского царства в IV-V вв. н. э. отразился в археологических материалах. Однако до сих пор не удается увидеть археологический материал, в котором этот «расцвет» отразился. Эти авторы ссылаются на материалы Сухума, Пицунды...» (62, ст. 163; 56, ст. 15).

¹Примечание. О проживании лазов или каких-либо картвельских племен в V в. до н. э. на территории Малой Азии не существует никаких фактов. В V в. до н. э. там жили еще не довыселившиеся абхазо-адыгские племена под общим именем «колхи».

О колхах Папаскир А. Л. пишет: «На мой взгляд, колхи (одна из четырех ветвей абхазо-адыгского мира), проживавшие в исторической Колхиде, подверглись ассимиляции со стороны лазов, поэтому эти колхи позднее стали называться лазами». Говоря о том, как многовековая абхазская культура была воспринята и поглощена позднейшей грузинской историей, С. Ашхацава пишет: «История знает..., когда целые нации незаметно рассасывались, а на их место и с их именем появлялись другие» (39, ст. 45).

Это определение точно характеризует, как часть абхазо-адыгов на их исторической земле Колхиде оказались ассимилированы и растворены в лазо-мегрельской среде и их имя «колхи» они присвоили.

Незавершенная ассимиляция, продолжает А. Л. Папаскир, колхидских абхазо-адыгов могла привести к тому, что они перестали быть абхазо-адыгами, но не успели стать картвельскими племенами. В результате получился качественно новый мегрельский этнос» (13, ст. 4).

По поводу образования Мегрелии Воронов Ю. Н. пишет: «Сохранившееся после арабского нашествия лазское население группируется в северо-западных районах бывлой Лазики, образовав этническую основу будущей Мегрелии» (35, ст. 192).

В том и другом случаях мы видим, что мегрелы не имеют собственных этнических корней. Они образовались от других этносов: абхазов, адыгов или лазов. Потому в народе говорят, что «мегрелы неизвестного происхождения».

Теперь некоторые разъяснения о сообщении Папаскир А. Л. по поводу абхазо-адыгской ассимиляции со стороны лазо-чанов.

На наш взгляд, абхазы и адыги по имени колхи, жившие там с древнейших времен, не могли подвергнуться ассимиляции со стороны лазов, «появившихся на восточном побережье Черного моря не ранее II в. до н. э.» (28, ст. 47-48).

Очевидно, что большая часть абхазов и адыгов под напором лазо-чанов передвинулась в сторону северо-запада.

Согласно сообщениям античных авторов и авторов последующих периодов истории, имена которых уже указаны и еще будут названы ниже, начиная с I в. н. э. от правого берега реки Фазис (сов. Рион) жили

апсилы, с центром в Куаташ (впосл. Кутаис). А другие абхазские племена – абазги и саниги продолжили путь дальше на северо-запад.

Адыги же, которые обособились от абхазов в III-II тысячелетии до н. э., здесь прошли еще раньше, не позднее I тысячелетия до н. э. и территориально вместе с убыхами, определившись на севере, начиная от реки Сочапста (совр. Сочи).

Ассимилировав одну часть, а другую вытеснив из исконной их территории (из большей части древней Колхиды), занские племена (лазо-чано-мегрелов) заняли место абхазо-адыгских племен, присвоили имя «колхов» и только к I в. н. э. они дошли до реки Фазис. Об этом писали и сами грузинские ученые. В частности, И. А. Джавахишвили писал: «Процесс проникновения грузин в Закавказье начался в VI в. до н. э. Они оттеснили и разобжили населявшую свою исконную территорию абхазо-адыгскую ветвь – с одной стороны, и абхазо-дагестанскую – с другой». Там же он пишет, что «во II в. н. э. севернее реки Риони, в Европе лежит Апсилия»¹ (18, ст. 34, 47-48).

А. С. Чикобава пишет: «На территории Западной Грузии картвельским племенам предшествовали абхазо-адыгские племена. Факт насыщенности чанских и мегрельских глагольных приставок абхазскими элементами бесспорный» (19, ст. 163).

М. Церетели отмечает: «Нет смысла искать на Кавказе древние следы грузин. Раньше грузин здесь (в Картли – Т. Г.) жила другая раса – длинноголовая, которая на этой территории прошла обе эпохи – камня и бронзы» (20, ст. 220-232).

К. Кудрявцев подчеркивает: «Поселение абхазских племен на побережье произошло во времена доисторические, и, по всей вероятности, до времени похода аргонавтов (XIV в. до н. э.), так как отдельные эпизоды этого похода связываются с абхазами» (21, ст. 39).

¹Примечание: Сообщение И. Джавахишвили о проникновении предков грузин в Закавказье в VI в. до н. э. касается только Картли. А грузиноязычные племена, в частности, лазы проникли на Восточное побережье Черного моря не ранее II в. до н. э. (28, ст. 47-48, 363, 399-401).

Впервые на восточном побережье Черного моря, в районе реки Апсар (совр. Чорох), лазов зафиксировал Плиний Секунд в 70-х годах I в. н. э. (35, ст.8).

О. И. Сенковский указывает: «Там, где сейчас обитают картвельские народы (западные грузины – мегрелы, лазы), реликтовые топонимы какбы просвечивают сквозь сплошной пласт картвельской топонимики и могут быть сопоставлены с топонимами абхазо-адыгского происхождения» (22, ст. 169-170).

К. В. Ломтатидзе пишет: «Факт наличия абхазского субстрата в мегрело-чанском языке... бесспорный» (23, ст. 138).

Материалы исследований вышеназванных ученых не оставляют сомнения в том, что задолго до появления лазов на восточном побережье Черного моря жили абхазы и адыги. Примерно с III тысячелетия до н. э. абхазы и адыги испытывают территориальные и языковые расхождения.

Вот что по этому поводу пишет доктор филологических наук Шакрыл К. С.: «С течением времени... внутри древнего предка абхазо-адыгских народов, очевидно, в связи с возникшей территориальной раздробленностью отдельных этнических групп данного народа и образованием территориальных диалектов происходил процесс дифференциации. В дальнейшем эта раздробленность стала способствовать распаданию самого пранарода на отдельные самостоятельные этнические группы со своими самобытными, качественно отличными друг от друга языками. Пранарод абхазо-адыгских народов в эту эпоху (III тысячелетие до н. э. – Т. Г.) распался на две большие группы – абхазскую и адыгскую. Позднее от этих этнических групп отпачковалась третья – убыхи» (27, ст. 6-9).

Однако территориальные и языковые расхождения абхазов и адыгов не могли исключить генетические связи, привести их к отчуждению друг от друга. Совместное проживание определенных этнических групп этих народов уже под именем «колхов» продолжалось на юго-восточных берегах Черного моря. С появлением лазов в указанных местах и в связи с начавшимся передвижением абхазов и адыгов с юго-востока на северо-запад этническая карта древней Колхиды в корне изменилась. Абхазо-адыгские племена под именем «колхи», по всей вероятности, со II в. до н. э. начали передвигаться в сторону северо-запада. Уже к I в. н. э. граница одного из крупных абхазских племен

– апсидов проходила по реке Фазис (Риони). Об этом писали Прокопий Кесарийский, Иоанн Сабанидзе, Вахушти Багратиони, С. Н. Джанашия, Ш. Д. Инал-ипа, М. П. Инадзе и др.

Например, Н. П. Инадзе пишет: «Они (лазы – Т. Г.) в начале I в. н. э. в основном занимали территорию южнее реки Фазис (совр. Риони)» (24).

Прокопий Кесарийский (VI в. н. э.) в своем труде «Война с готами» сообщает, что «в VI в. границей между абхазами и грузинами служила река Фазис» (16, ст. 12, 380).

Из сообщения Прокопия видно, что еще в VI в. н. э. границей между апсидами и лазо-мегрелами была река Фазис. Из приведенных сообщений античных и других авторов видно, что в начале нашей эры абхазы уже не жили южнее реки Фазис, т. е. на ее левом берегу. Однако территорию, начиная с правого берега реки Фазис, абхазские племена занимали еще долго. А о передвижении адыгов в те времена история замалчивает. Возможно, это произошло еще раньше, или, возможно, они проходили под именем одного или нескольких племен, входивших в племенной союз гениохов, проживавших тогда в Колхиде.

В связи с появлением картвельских лазов в Восточном Причерноморье и передвижением абхазо-адыгских народов с юга-востока на северо-запад адыги оказались за рекой Сочапаста. Но связи абхазов и адыгов продолжались в Северном Причерноморье вплоть до XVIII века.

Турецкий ученый-путешественник Эвлия Челеби, побывавший здесь в 1641 г., пишет: «Началом расположенной целиком на северном берегу Черного моря страны Абаза является река Фаша, а конечный предел – гавань Анапы». Там же Эвлия Челеби пишет: «Западный берег (реки Фаша – Т. Г.) является страной племени абаза – Чач» (30, ст. 41, 59, ст. 32-47).

Инал-ипа Ш. Д. разъясняет: «Исходя из описания Челеби, трудно и даже невозможно сомневаться, что «Фаша» – эта река Риони... Река Фаша – это разновидность названия «Фазис» (30, ст. 42).

Изучая абхазские племена и ареал их распространения, Эвлия Челеби пишет: «От Мегрелистана и абхазского общества Пушерхи, вблизи мегрелов, и до Черкесстана, где жило племя абаза Кутаси (по Ш. Инал-

ипа – недалеко от Анапы) сплошь была населена многочисленными абзами» (30, ст. 44, 59, ст. 39). «По Эвлия Челеби, – пишет. Ш. Инал-ипа, – в Абхазии середины XVII в. насчитывалось 25 приморских и горских племен, главным из которых являлось абазское племя Чач – на юго-востоке страны с большой гаванью Лакба» (30, ст. 47).

О КОЛХИДСКОЙ КУЛЬТУРЕ И КОЛХИДСКОМ ЦАРСТВЕ

Термин «Колхида» впервые появляется в произведениях поэта Пиндари и драматурга Эсхила в VI-V вв. до н. э. (62, ст. 159).

Несомненно, в абхазо-адыгском этническом мире возникли, как увидим ниже, «Колхидская культура» и «Колхидское царство» со столицей Айа и царем Аэтом, охватывающие конец II и начало I тысячелетия до н. э. В эпоху расцвета колхидской культуры древние культурные наследия уже обретают определенные черты, показывающие принадлежность к одной этнической (родственной) группе.

«Вполне возможно, – пишет З. В. Анчабадзе, что это своеобразие (памятников археологии – Т. Г.) было обусловлено не только особенностями хозяйственной жизни местного населения, но и его этническими особенностями. В частности, оно явилось показателем этнической индивидуальности населения Абхазии» (4, ст. 24).

В исследованиях некоторых авторов, в том числе и Анчабадзе З. В., утверждается, что «в создании Колхидской культуры принимали участие разные, как родственные абхазо-адыгские, так и картвельские племена» (4, ст. 23).

Однако принять участие в создании Колхидской культуры картвельские племена не могли, так как в это время в Кавказском Причерноморье их еще не было.

Тезис об участии картвельских племен в создании Колхидской культуры отвергается по ряду обстоятельств:

во-первых, сами грузинские ученые, как было отмечено выше, писали об отсутствии следов грузинской культуры на Кавказе до VI в. до н. э. В частности, историк-академик И. А. Джавахишвили писал: «Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа... В древности грузины не жили на Кавказе... и поэтому здесь не надо искать источники их культуры». Далее И. А. Джавахишвили пишет: «Процесс проникновения предков грузин в Закавказье (в Картли – Т. Г.) начался в VI в. до н. э.» (18, ст. 34, 47-48).

Обратим внимание: расцвет колхидской культуры происходит на рубеже II и I тысячелетия до н. э., в Колхиде они (картвельские племена) впервые зафиксированы только в I в. н. э., как тогда картвельские племена могли принять участие в создании Колхидской культуры?!

О том, что во времена расцвета Колхидской культуры на территории Колхиды не были картвельских племен говорится и в академическом издании «История древнего мира». В нем сказано, что «на территории исторической Колхиды лазо-чанские племена появились не ранее II в. до н. э. (28, ст. 47-48, 363, 399-401). А ученые, уже названные выше: М. Т. Инадзе, Н. В. Хоштария, С. Н. Джанашия, Г. А. Меликишвили, З. В. Анчабадзе, М. М. Гунба и др. утверждают, что картвельские племена (лазы, чаны, мегрелы) не были на правом берегу реки Фазис (Рион) еще даже в I в. н. э., в основном, они занимали территорию южнее реки Фазис» (4, ст. 37). А по Прокопий их небыло даже в VI в. н. э.

Во-вторых, широко разрекламированная в научной литературе «Колхидская культура» представлена (в частности, З. В. Анчабадзе) как результат совместной деятельности родственных и неродственных многих племен в Колхиде. Но племена с различными именами: колхи, колы, гениохи, кораксы, керкеты и др., являвшиеся основными в Колхиде, по словам самого же З. В. Анчабадзе, «можно предполагать, относились к абхазо-адыгской этнической общности» (4, ст. 33).

Если это так, тогда зачем им самим же (З. В. Анчабадзе) утверждать о причастности картвельских племен в создании Колхидской культуры?

В-третьих, тезис о том, что по словам З. В. Анчабадзе, «в создании Колхидской культуры принимали участие картвельские племена» не

подкреплен ни археологическими, ни языковыми, ни топонимическими, ни религиозными и другими материалами.

Своеобразные предметы, особенно из бронзы (топоры – «колхидки» и др.), а также изделия из керамики, характерные для Колхиды, получили широкое развитие, как было сказано выше, гораздо раньше появления здесь картвельских племен.

Показателем отсутствия грузинских племен в древности на побережье Черного моря свидетельствует, по словам доктора исторических наук Ш. Д. Инал-ипа, и «традиционная неразрывная связь (абхазов – Т. Г.) с морем. Это нашло свое яркое отражение и в морской, и в судоходной лексике. «Как могли абхазы, – продолжает Ш. Инал-ипа, – живя вдали от моря... сделаться образцовыми профессионалами в области мореплавания и пиратства, столь широкое развитие которых немислимо и без соответствующей многовековой традиции» (30, ст. 82).

О связях абхазов с морем писали также авторы других периодов истории.

Автор середины XVIII века Пейсонель (1750-1762) писал: «Начиная от Суджук (сов. Новороссийска) до Анаклии (на левой стороне устья реки Егры), где кончается берег абхазцев (Абаза), существует еще несколько бухт, куда пристают большие суда для торговли с абазы» (72, ст. 29).

Услар П. К. (XIX в.) отмечал: «Оставляя в стороне фантастические рассказы о колхах, находим положительные доказательства их цивилизации. Классики хвалят их гостеприимство, пособие, которое оказывали они претерпевшим кораблекрушение у их берегов» (73, ст. 427).

Броневский С. (XIX в.) писал: «Фигура Абхазии есть трапеция, приближающаяся в треугольнику, который в самой большой долготе по Черному морю имеет 300 верст, начиная от Геленчикского залива, в 20-и верстах на полдень от крепости Сунджук-кале (Новороссийск), до устья реки Енгури» (74, ст. 318).

Гамба – французский путешественник XIX века указывал: «Искусство постройки кораблей на побережье Черкессии и Абхазии значительно более развито, чем на берегах Хопи (Хоби) и Фазиса. В Сухумкале мы заметили на берегу три таких корабля, которые во времена

Страбона назывались «Сатагае» и плавали по Черному морю, нагруженные множеством пиратов... Двадцать четыре гребца свободно размещаются в своих ладьях (ладьи – то же самое корабль – Т. Г.)... Эти ладьи, неизвестные в Мингрелии, сохранились по традиции у черкесов и абхазов» (75, ст. 14-15).

В науке еще неизвестно о каком-либо факте, который бы свидетельствовал о такой тесной исторической связи картвелов с морем.

О другом факте, отделяющем картвелов от культуры древней Колхиды, Ш. Д. Инал-ипа пишет: «Как известно, вся альпийская зона исторической Абхазии (и только Абхазии) насыщена развалинами каменных оград и пастушечьих жилищ под названием «ацангуара» (ацангэара), которые строились абхазскими скотоводами в продолжение длительного исторического времени».

На вопрос, «кто является создателем этих... памятников?», сам же Ш. Д. Инал-ипа отвечает: «Ими могли быть только абхазы. Другие же народы, включая мегрелов, не знают этой своеобразной, давным-давно заброшенной ацангуаровской скотоводческой культуры, как и самого

**Ацангуара доатичного времени у озера Мзымна (Гора Кут ихуг).
Фото А. Н. Джопуа**

термина «ацангуара» (30, ст. 101). Вся территория исторической Абхазии усеяна древними (языческими) святилищами (Аныха), которых нет у грузин.

Участие картвельских племен в создании Колхидской культуры опровергается и отсутствием у них обряда «воздушного погребения». Этот обряд у абхазов и адыгов зафиксирован многими античными и средневековыми авторами: Нимфадор Сиракузский (IV в. до н. э.), Аполлоний Родосский (III в. до н. э.), Ник. Дамасский (III в. до н. э.), Клавдий Элиан (II в. до н. э.); а также авторы средних веков: Дж. Лукка (XVII в. н. э.), Эвлия Челеби (XVII в. н. э.), А. Ламберти (XVIII в. н. э.), Вахушти Багратиони (XVIII в. н. э.). Об этом писали Ш. Д. Инал-ипа, З. В. Анчабадзе, Л. Н. Соловьев и др. Говоря об обряде «воздушного погребения», З. В. Анчабадзе пишет: «Он восходит к предкам абхазского народа, проживавшим в античную эпоху на этой же территории» (4, ст. 39). По его словам: «Глубокая древность этнических корней абхазского народа на территории нынешней Абхазии подтверждается различными научными данными. Одним из веских доказательств этого является обряд т. н. «воздушного» погребения у обитателей древней Колхиды, зафиксированный многими античными авторами (Нимфодор Сиракузский, Аполлоний Родосский, Ник. Дамасский и др.), а также авторами средних веков (Дж. Лука, Э. Челеби, А. Ламберти, В. Багратиони, В. Миллер и др.). В частности, В. Миллер пишет: «...погребальный обряд колхов, существовавший в III веке до Р. Х., продолжал соблюдаться на Кавказском побережье в Абхазии еще в XVII столетии...» (76, ст. 128-129).

Говоря о воздушном погребении, античные авторы и последующие за ними ученые не оставили информацию о том, что таким же способом хоронили и трупы людей, погибших от удара молнии.

«Локализация этого обычая, не встречающегося у древних народов Кавказа (кроме некоторых адыгских племен) на восточном побережье Черного моря на протяжении тысячелетий, свидетельствует, что он восходит к предкам абхазского народа, проживающим в античную эпоху на той же территории» (4, ст. 39).

Обряд «воздушного» захоронения культивировался в среде абхазов и адыгов, под общим племенным именем «колхи», иногда «гениохи».

Этот обряд у абхазов и адыгов частично продолжался вплоть до XVIII в.

По утвердившимся мнениям в науке, после «воздушного погребения» происходило и «вторичное погребение», когда очистившиеся кости переносили в дольмены. Дольмены – каменные гробницы IV-III тысячелетия до н. э., в которых обнаружены человеческие останки, бронзовые, железные, керамические и другие предметы.

Изучая дольмены Западного Кавказа, В. И. Марковин пишет: «Самые ранние западнокавказские дольмены связаны с миром Средиземноморья» (11, ст. 223).

Датой распространения дольменов на Кавказе и в Крыму считается III-II тысячелетия до н. э. Эту культуру, очевидно, привезли с собой абхазо-адыгские племена в период их движения в сторону Кавказа, начиная с III тысячелетия до н. э.

Однако пути проникновения и ареал распространения дольменов на территории Абхазии в науке достаточно не разработаны. Дело в том, что на территории Абхазии дольмены встречаются только в западной ее части, начиная от реки Кодор. Они также широко представлены на исторической и современной территории адыгов и в Крыму.

Дольмены, очевидно, увязываются с определенной частью абхазо-адыгской этнической общности и наводят на мысль о том, что не все абхазские племена в те времена имели единое религиозное мировоззрение. И в связи с этим можно сказать, что не все абхазские племена одинаково проводили обряды, ритуалы и прочие представления, связанные с дольменами, т. е. с двойным погребением и душеверием (анимизм).

Завершая тему «Колхидская культура», скажем, что на территории пребывания картвело-язычных народов полностью отсутствуют и дольмены, и обряд «воздушного» погребения, и ацангуара, и весьма своеобразные археологические предметы, и нартский эпос, охватывающий неолит (V-IV тысячелетия до н. э.), а также морские и мореходные термины, не имеющие ничего общего с историей и культурой грузинского народа. Все это яркое доказательство того, что в период «расцвета Колхидской культуры» в Колхиде не было картвельских племен. Во II-I тысячелетиях до нашей эры «Колхидой» стало называться

почти все Восточное Причерноморье, где издревле жили многочисленные абхазо-адыгские племена – колхи, где сложилась и Колхидская культура. Она была тесно связана с культурой предшествующих эпох: неолитической (V-IV тысячелетия до н. э.), в частности, – земледелие, скотоводство, гончарное производство и др. (4, ст. 13).

В эпоху энеолита и ранней бронзы (IV-III тысячелетия до н. э.) на этой территории также получает широкое развитие металлургия, в частности, меди, особенно, бронзы.

Предметы, связанные с этими историческими эпохами, «отличаются местными особенностями, являются локальным вариантом», что и выделяет «Колхидскую культуру». Об этом писали Б. Куфтин, О. Джапаридзе, Г. Гобеджишвили, З. Анчабадзе и др. (4, ст. 23-24).

В частности, О. Джапаридзе писал: «В V-III тысячелетиях до нашей эры на территории Западного Закавказья, в том числе в Абхазии, бытовали абхазо-адыгские племена» (29, ст. 91).

Наряду с «Колхидской культурой» в исторических источниках говорится и о «Колхидском царстве».

Некоторые исследователи, в том числе и З. В. Анчабадзе, утверждают, что «единое Колхидское царство возникло не позднее VI в. до нашей эры» (4, ст. 27). Причем, такое сообщение сделано бездоказательно. Допустим, что было Колхидское царство, но как это сообразуется с появлением к тому времени греков на побережье? А главное, почему Колхидское царство отрывается во времени от расцвета Колхидской культуры? Историческая обстановка, сложившаяся в те времена в Колхиде, показывает, что Колхидское царство могло существовать в период расцвета Колхидской культуры на рубеже II-I тысячелетий до нашей эры. Оно могло прекратить свое существование именно с появлением греков на побережье в VI в. до н. э., ознаменовавшим появление греко-местной культуры.

Примерно с конца I тысячелетия до нашей эры, т. е. со времени появления в Восточном Причерноморье картвельских племен в лице лазо-чано-мегрелов, этническая карта древней Колхиды стала меняться. Жившие там с древнейших времен абхазо-адыгские племена стали перемещаться с юга на северо-запад.

ОБ ЭТНИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕЩЕНИЯХ И ЭТНИЧЕСКИХ ГРАНИЦАХ

На территории расселения абхазского этнического общества, как мы видели выше, существовали многочисленные племена со своими наименованиями. Эти племена, безусловно, имели свои территории, языковые особенности на уровне говора или диалекта, некоторые религиозные и обрядовые отличия, что отражено в археологических материалах, найденных в разных регионах Абхазии. Но все они были генетически связаны с одним общим абхазским этносом, культурным единством.

Со временем происходило постепенное их слияние и укрупнение, в результате чего в начале нашей эры уже стали известны имена четырех крупных абхазских этнополитических образований: абазги, апсилы, саниги и мисимияне. Они упомянуты в сочинениях многих авторов античного времени и современных ученых: Плиния Секунда, Флавия Арриана, Прокопия Кесарийского, Агафия Миринейского, Псевдо-Арриана и др., а также З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-ипа, М. М. Гунба, Г. К. Шамба, Ю. Н. Воронова, Л. Н. Соловьева и др. Главнейшими из четырех этнополитических образований были абазги и апсилы, непосредственно граничившие между собой.

С первых веков нашей эры абазги, упомянутые еще в III в. до н. э. античным автором Ликофроном в

форме «абазг» (55, ст. 363), выступают на арену политической жизни и становятся на путь приобретения независимости. А с VI века они становятся крупной политической силой. Царем Абазгии становится Анос, с которого начинается «Диван Абхазских царей»¹ (38, с. 5-8).

Если Абазгия с VI века выступает как политическая сила и борется за независимость, то Апсилия была лишена такой возможности в связи с тем, что она в разное время оказывалась зависимой то от лазов, то от персов. Здесь разворачивались римско-персидские и персидско-византийские войны в V-VI веках. В начале VIII в. она пострадала от арабского нашествия. По этому поводу З. В. Анчабадзе пишет: «Если абазги уже с VI века пользовались политической самостоятельностью и непосредственно зависели от Византии, то Апсилия и Мисиминия еще более полутора веков входили в состав Лазики» (4, ст. 49-50).

Из сообщений многих авторов: Помпония Мела, Плиния Секунда, Флавия Арриана, Прокопия Кесарийского, Псевдо-Арриана (Аноним), Агафия Миринейского, Вахушти Багратиони, М. Инадзе и других, видно, что на территории исторической Абхазии начиная со II-I вв. до н. э. происходило перемещение абхазских этнических групп с юго-востока на северо-запад.

С началом нашей эры, как было сказано выше, границей между абхазскими племенами и лазо-мегрелами становится река Фазис (Рион). Вследствие дальнейших передвижений город Себастополис становился городом то гениохов, то санигов, то апсиров или абазгов. Например, Помпоний Мела (I в. н. э.) утверждал, что город «Диоскуриада основан на земле гениохов» (4, ст. 32). Плиний Секунд (I в. н. э.), называя племя «апсиров», к северу от них помещает город Себастополис» (4, ст. 37).

Флавий Арриан, лично побывавший в Абхазии, в частности, в Себастополисе в начале II в. н. э., пишет: «За лазами (от реки Фазис – Т. Г.) живут апсилы... С апсилами граничат абасги. Рядом с абасгами – саниги, в земле которых лежит Себастополис» (4, ст. 37).

По поводу расселения санигов З. В. Анчабадзе пишет: «Как видно, в этот период (первая половина II в. н. э.) ареал расселения санигов

¹По свидетельству многих авторов этот документ, т. е. «Диван абхазский царей» назывался «Историей Абхазии царя Баграта» (38, ст. 7). Однако впоследствии он в Тбилиси бесследно исчез.

или, во всяком случае, их политическая гегемония доходила до района нынешнего Сухуми» (4, ст. 36).

Говоря о границах племенных объединений, З. В. Анчабадзе отмечает: «К сожалению, Арриан (да и другие авторы – Т. Г.) не указывает точных границ отмеченных им племенных объединений.. Определено лишь указание, что апсилы и абхазги жили между лазами (с юга) и санигами (с севера)» (4, ст. 37).

Касаясь вопроса этнических перемещений на территории Абхазии II-V вв., М. Инадзе пишет: «Если во II в. н. э. северная граница абазгов проходила южнее города Севастополя, то в V в. таковой уже является река Абаск (Бзып или Псоу?). Сам же Севастополь, находившийся тогда на территории санигов, теперь находится на территории апсилов» (4, ст. 38).

Однако имеются и другие сведения, согласно которым «в I-II вв. абазги занимали обширную территорию от Севастополиса и до реки

**Драндский храм VI в. н. э. (на правом берегу р. Кодор).
Фото А. И. Джоуа**

Абаск. По реке Абаск, согласно Периплу Анониму (V в. н. э. – Т. Г.), они (абазги – Т. Г.) граничили с санигами» (2, ст. 25).

«Согласно Псевдо-Арриану (V в.), – пишет Иеромонах Дорофей (Дбар), – саниги занимали территорию между реками Абаск и Соча. Следовательно, Севастополис в V в. н. э. не мог быть на территории санигов» (2, ст. 25).

В подтверждение того, что абазги в V в. занимали город Севастополис и некоторые пространства южнее него, Дорофей (Дбар) сообщает, что крепость «Скатори», которая по Св. Анастасию (VI в. н. э.), располагалась в Аписии рядом с Абазгией. «По мнению прот. Кекелидзе и проф. Бриллиантова, – пишет Дорофей (Дбар), – вернее всего надо искать (Скатори) в районе реки Кодори» (2, ст. 196).

Относительно Севастополиса, который якобы в V в. н. э. находился на территории санигов, Дорофей (Дбар), ссылаясь на Ю. Н. Воронова, пишет: «Это всего лишь память о тех временах, когда саниги составляли сложный конгломерат местных родственных племен под собирательным наименованием «гениохи», занимавших обширную область Восточного Причерноморья» (2, ст. 26).

Ссылаясь на Флавия Арриана и Псевдо-Арриана (Аноним V в. н. э.), Дорофей (Дбар) пишет: «Границы племени санигов во второй половине I, начале II века проходили между современными реками Хашупсе или Псоу, где они соседствовали с абазгами, и реками Сочапста или Шахе, за которыми начиналась территория зихов» (2, ст. 26).

Продолжая вопрос локализации абазгов в I-II веках н. э., Дорофей (Дбар) пишет: «Итак, абазги в I-II веках занимали обширную территорию от Севастополиса, где они граничили с апсилами, до реки Абаск^{1*}. По реке Абаск, согласно Периплу Анониму V века, они граничили с санигами» (2, ст. 25).

Вопреки сообщениям вышеуказанных авторов, в частности М. Т. Инадзе, которая пишет, что еще в V веке продолжают территориаль-

¹ Гидроним «Абаск» увязывается с этнонимом «абаск», «абазг» (иногда античные авторы абазгов называли абасками). Как свидетельствуют исторические документы, приведенные выше, северо-западной границей абазгов (абасков) в V в. н. э. была река Абаск (совр. Псоу).

ные перемещения апсилов, абазгов и санигов, Дорофей (Дбар) пишет: «Не только аноним V века упоминает гидроним «Абаск», но и Флавий Арриан во II веке» (2, ст. 25). Сообщения вышеназванных авторов дают нам основания заключить, что с началом нашей эры (во всяком случае, со II в.) процесс передвижения апсилов, абазгов и санигов, а также территориального их размежевания был завершен таким образом, что апсилы занимали территорию от реки Фазис (Рион) до реки Кяласур. Абазги – от реки Кяласур до реки Абаск (Псоу), саниги – от реки Абаск до реки Сочапста (Сочи) или реки Шахе.

ОБ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ И ЭТНОНИМАХ

Из этнических обществ Восточного Причерноморья особо выделялись гениохи.

О гениохах существуют различные мнения относительно их этнического облика. Сведения о них содержатся в сообщениях античных и последующих авторов: Страбон (I в. до н. э.), Плиния Секунда (I в. н. э.), Помпония Мела (I в. н. э.), Дионисия Египетского (II в. н. э.), Птолемея (III в. н. э.), Псевдо-Орфея (IV в. н. э.), Псевдо-Скилака (IV в. н. э.), а также Л. Лаврова, Д. Гулия, Ю. Воронова, З. Анчабадзе и др. Например, Страбон пишет: «колхи обитают за гениохами». Помпония Мела пишет: «Диоскуриада основана на земле гениохов». Птолемей утверждает, что «вдоль Понта обитают ахеи, керкеты, гениохи и свано-колхи». Плиний Секунд говорит «о многочисленных родах гениохов»¹

¹Из многочисленных племен Восточного Причерноморья, о которых писали античные авторы, выделялись колхи и гениохи. При наличии различных мнений о гениохах, большинство авторов сходятся к мысли, что гениохи – «разноплеменное объединение», «союз племен», но без четкого определения, «каких племен». Ссылаясь на энциклопедию Брокгауза, а также опираясь на сведения античных авторов, Папаскир А. Л. пришел к выводу, что «абазги», «апсилы», «саниги» и «гениохи» – абхазы. (62, ст. 160).

Говоря о многочисленных этнических именах в древности, Анчабадзе З. В. подчеркивает: «Эти этнические имена исчезают уже в древности и совершенно не представляется возможным установить этнический облик их носителей» (4, чт. 29).

Исходя из исторических фактов проживания абхазов и адыгов в Передней Азии и во всем Кавказском Причерноморье с

Псевдо-Скилак называет гениехов народом «разнородным». Псевдо-Орфей пишет: «Вдоль побережья Кавказа живут «славные племена колхов, гениехов и абасков».

Дионисий Египетский четко отделяет друг от друга гениехов и колхов. Он объединяет синдов, киммерийцев, керкетов, торетов, ахейцев, гениехов и зихов под общим именем «чада земли Пеласгийской»^{1**} (4, ст. 29-32).

Д. Гулиа называет гениехов «прямыми предками абхазов» (62, ст. 53-66).

Ю. Воронов в гениехах видит «сложный конгломерат местных родственных племен под собирательным наименованием «гениехи» (2, ст. 26).

З. В. Анчабадзе, говоря о многочисленных племенах, о которых писали античные авторы, подчеркивает, что «эти племена относились к абхазо-адыгской этнической общности» (4, ст. 33).

В высказываниях вышеприведенных авторов видно, что одни из них гениехов выделяют в самостоятельное племя, ставя их вне связи с другими племенами. А другие авторы в них видят союз родственных или разнородных многочисленных племен, или же прямых предков абхазов. Но во всех случаях от гениехов отделяют колхов. Ибо в это время лазы выступают под именем «колхов».

Анчабадзе З. В. совершенно справедливо подчеркнул, что гениехами называли племена, которые относились к абхазо-адыгской этнической общности» (4, ст. 33).

древнейших времен, Анчабадзе З. В. пришел к очень точному выводу о том, что «вышеупомянутые имена этнических подразделений увязываются с абхазско-адыгской этнической общностью» (4, ст. 39).

Следует сказать, что античные авторы, встретившись с многочисленными родами и племенами абхазов и адыгов, часто давали имена, исходя из собственных наблюдений: внешнего облика, образа жизни или поведения, а иногда основываясь на их самоназвании, но всегда записывавшие искаженно до неузнаваемости.

Включившись из многочисленных племен, абазги и апсилы с незапамятных времен себя называют «апсуа» и производное от нее «Апсны», т. е. страна апсуйцев. Но страны древней цивилизации абхазов по сей день называют «абаза»

²Пеласги, согласно античным преданиям, – догреческое население Древней Греции, обитавшие на юге Балканского полуострова, на острове Фессалии и на западном побережье Малой Азии.

В заключение скажем, что абхазские племена: синды, керкеты, тореты, ахеи, гениохи, кораксы, колы, колхи, махелоны, макроны, зидри-ты и др. в начале нашей эры сливаются и выкристаллизовываются имена крупных этнополитических образований: апсилы, саниги, абазги и мисимияне. Из них, как было сказано выше, абазги, упомянутые греческим историком Ликофроном в III в. до н. э., с VI в. н. э., становятся сильнее и борются за независимость.

В VI в. гегемония абазгов прочно утвердилась в Севастополисе. Это видно из того, что в VI веке Юстиниан I Великий в «Севастополисе построил храм для абазгов».

О том, что в VI веке абазги владели Севастополисом, говорят и сообщения византийского историка Менандра, ссылаясь на которого, З. В. Анчабадзе пишет: «На северо-западе в горной зоне она (Мисиминия – Т. Г.) в VI веке граничила с Абазгией, возможно, по верховьям реки Келасури» (4, ст. 44).

Воронов Ю. Н. пишет: «Граница между апсилами и абазгами, судя по данным археологии (в IV-V вв. – Т. Г.), проходила в горах по реке Келасуры» (35, ст. 26).

На основании приведенных здесь и предыдущих фактов можно заключить, что во II-VI веках город Севастополис был абазгским. Все абхазские племена, населявшие территорию от реки Кяласур в сторону северо-запада в этот период времени, безусловно, оказались одними из этнических компонентов Абазгии, что еще больше усиливало ее экономический и военный потенциал.

О ВЕЛИКОЙ АБХАЗСКОЙ (КЯЛАСУРСКОЙ) СТЕНЕ

Уже с VI века заметно было намерение абазгов расширить свое влияние и на другие области, лежащие восточнее города Себастополиса. Персия, которая вела войну свыше 100 лет (с середины V в.) против Византии за господство в Лазике, не могла не видеть, что абазги могут пойти на расширение своих границ на восток и объединение с абхазскими этнополитическими образованиями – апсилами и мисимиянами, и создание мощного государства, что не могло не вызвать опасение и тревогу у персов, которые хотели захватить не только Лазик, но и все юго-восточное побережье Черного моря. Чтобы не допустить объединения абазгов, апсиллов и мисимиян, которые могли действовать на стороне Византии, и чтобы обезопасить себя от византийцев, которые базировались тогда на территории Абазгии, персы со своими сателлитами, прежде всего лазами, захватив и Апсилию, решили создать преграду, поделив тем самым Абхазию на сферы влияния Персии и Византии. Видимо, эти мотивы послужили одной из причин создания мощной оборонительной стены, что впоследствии стала именоваться «Кяласурской» или «Великой Абхазской стеной».

Вопрос о времени строительства Кяласурской (Абхазской) стены, кем она была построена и какие цели она преследовала, у многих исследователей вызывает много споров.

По мнению ученых М. Н. Ивашенко, И. Е. Адзынба, З. В. Анчабдзе, Л. Н. Соловьева, М. М. Гунба и др., строительство этой стены датируется VI веком нашей эры. По мнениям Ю. Н. Воронова и Т. Беррадзе, Кяласурская (Абхазская) стена была сооружена в XVII веке мегрельскими правителями Дадиани. Они исходят из визуальных археологических исследований. Но, начиная с XV века, особенно в течение всего XVII века, постоянно между Абхазией и Мегрелией шли ожесточенные войны, которые окончились изгнанием мегрелов из Восточной Абхазии в 1689 году и созданием границы вдоль реки Егры (Ингур).

В этот период времени не было возможности (ни физической, ни экономической), чтобы создать такое монументальное сооружение, протяженностью около 160 километров. Возможно было только местами отреставрировать уже существовавшую стену для использования в своих оборонительных целях.

Между тем, есть и другие сведения, относительно времени сооружения здесь (в Колхиде) какого-то монументального памятника. В сообщениях греческого автора VI века до н. э. Гекатея Милетского говорится о «Кораксийской стене», «Кораксийской крепости» (4, ст. 30). Гекатей не стал бы писать об этих сооружениях, если бы они не были значительными. Такими значительными сооружениями на восточном побережье Черного моря могли быть, в первую очередь, Кяласурская (Абхазская) стена и крепостные башни у моря. Но беда в том, что Гекатей не дал четкого названия и четкой локализации на местности этих сооружений. Единственным ориентиром может служить только племя кораксов, которое, по словам Гекатея, «населяло территорию, лежащую выше Диоскурии», именем которых он назвал и стену, и крепость (4, ст. 30).

Греческие авторы часто употребляли термин «Клисура» в двух-трех значениях, но главное – он означал «укрепление», или горло, т. е. узкий проход. Ю. Н. Воронов утверждает, что этот термин означает только «ущелье». В другом месте он же, Воронов Ю. Н., ссылаясь на Прокопия Кесарийского, пишет: «Он (Юстиниан I – Т. Г.) укрепил все ущелья в этой стране (Колхиде – Т. Г.) – их обыкновенно называют «клизурами» (35, ст. 151). Таким образом, термин «клизура» означает как «ущелье», так и «укрепление».

Такое толкование этого термина может распространиться и на наше Кяласурское ущелье, на стену Кяласурскую, тем более, что они до наших дней так и называются. Но здесь необходимо учесть и другие обстоятельства.

Говоря о «Клисуре», как укреплении византийцев, Ю. Н. Воронов полностью отрицает связь этого термина с нашей Кяласурской стеной и переносит его в район Цихе-Годжи (вблизи Кутаиси), где, по Ю. Н. Воронову, проходила оборонительная линия византийцев «Клисура». В связи с этим он упоминает договор между византийским императором Львом I (457 – 474) и картлийским правителем Вахтангом Горгасалом, по которому Вахтанг получил «страну между Эгрисцкали (верхове Риона) и Клисурой», а остальную Абхазию... возвратил грекам, так как, согласно заявлению императора Льва I, «вся территория к западу от Эгрисцкали со времен Александра Македонского (356 – 323 гг. до н. э.) принадлежала грекам» (35, ст. 150-151). Стало быть, от укрепления Цихе-Годжи, по словам Ю. Н. Воронова, где проходила линия обороны византийцев, уже к западу лежала территория Абазии (Апсилии – Т. Г.). Проживание одной из крупных абхазских этнических общностей – апсилы начиная с правого берега реки Фазис, отмеченное многими авторами еще с I века н. э. – бесспорно. Согласно сообщениям Эвлия Челеби, еще в XVII в. там продолжало жить «абхазское племя Чач».

Обратим внимание и на слова: «...а остальную Абхазию... (Вахтанг Горгасал – Т. Г.) возвратил грекам». Это означает, что Абхазия (Апсилия – Т. Г.) фактически начиналась от реки Фасис (Фазис – Рион). О том, что в I в. н. э. апсилы жили начиная с правого берега реки Фасис (Рион), а с левого берега – лазы, достаточно полно сказано выше.

Ю. Н. Воронов, говоря о появлении лазов в восточном и юго-восточном Причерноморье, сообщает: «О них (лазах – Т. Г.) впервые упоминает Плиний Секунд в 70-х годах I в. н. э. вблизи устья реки Апсар (ныне Чорох)» (35, ст. 8). По этому поводу З. В. Анчабадзе пишет: «В позднеантичную эпоху (по-видимому, не раньше II в. н. э.) в южную Абхазию проникают племена мегрело-чанского происхождения (лазы), которые оттесняют абхазов к северу» (4, ст. 40).

А Прокопий Кесарийский, автор VI века нашей эры в своем труде, уже приведенном выше – «Война с готами» сообщает, что «в VI веке границей между абхазами и лазами служила река Фазис» (16).

Интерес представляет и сообщение грузинского автора XI века Джуаншера, в котором говорится, что восточногрузинский правитель Вахтанг Горгасал (465-502), ведя войну против Византии (его поддерживали персы) за восточную Лазику (в 70-х годах V в.), убил византийского полководца Поликарпоса, в результате «во владения Картли были включены крепости Абхазии до Цихе-Годжи» (35, ст. 16).

Из сообщения Джуаншера видно, что в V веке во владения Абхазии (Апсилии) входили земли, не только лежащие от Фазиса (Риони) к северо-западу, но и восточнее Фазиса, до Лихских гор. (Авторы наших времен Апсилию называют «Абхазией», но термина «Абхазия» тогда еще не было).

Таким образом, ареал расселения абхазского этноса от реки Фазис (Рион) с I в. н. э. – факт бесспорный.

Есть и другие сведения, в которых упоминается «Клисура». В грузинских источниках XI века, в которых рассказывается о событиях в Абхазии в начале VIII века (738 г.), говорится: «И когда вошел Кру (арабский полководец Мурван – Т. Г.) в Клисуру, которая в то время была границей между Грецией и Картли, (он) разрушил... город Апсилии Цхум и осадил крепость Анакопию» (35, ст. 152). Но грузинский автор XI в. был далек по времени и расстоянию от тех событий, которые произошли в Абхазии в VIII веке, и не мог четко представить себе, в какую «Клисуру вошел Кру», когда «разрушил Себастополис» – в Клисуру, что у Цихе-Годжи, или Клисуру у Себастополиса (сов. Сухум). По тексту дать ответ на эти вопросы не представляется возможным. Совершенно ясно одно, что VIII в. н. э. «Клисура» у Себастополиса никак не могла быть «границей между Грецией и Картли».

Автор XI века Абхазскую стену и теснину реки Кяласур, а также византийское укрепление от Цихе-Годжи вдоль Фазиса мог назвать «Клисурой», поскольку греки все укрепления и теснины рек называли «Клисурой».

Ясность в этом вопросе, на мой взгляд, вносят выводы ученого-исследователя Воронова Ю. Н.

По заключению Воронова Ю. Н., Клисурой называлось византийское укрепление, которое проходило на уровне крепостей: Цихе-Годжи, Фазис, Петра, Острова, т. е. вдоль реки Фазис, и являлось границей между Картли, Грецией и Персией еще в V-VI веках.

Такие выводы, по нашему мнению, соответствуют действительности.

Почему же Лев Исавр, как мы уже знаем, дал бы Леону I территорию от реки Кяласур, протекавшей возле Себастополиса, в то время, когда территория одного из крупных абхазских этнополитических образований Апсилии еще с I в. н. э. начиналась от реки Фазис (сов. Рион) и продолжала оставаться апсильской и в дальнейшем, вплоть до XVII в. Это отмечено в VI в. Прокопием Кесарийским в XVII в. Эвлием Челеби и многими другими.

События разворачивались таким образом, что вследствие войны за восточную Лазику между Византией и Картли в 70-х годах V века во владение правителя Картли Вахтанга Горгасала были включены «крепости Абхазии до Цихе-Годжи» (35, ст. 16). Очевидно, и границы Апсилии отодвинулись к западу, к укреплениям Византии.

Обращают на себя внимание слова из договора между Львом I и Вахтангом Горгасалом, где говорится, что «Вахтанг получил страну между Эгрисцкали и Клисурой, а остальную Абхазию возвратил грекам» (35, ст. 150-151).

Из этого текста еще раз можно убедиться, что до заключения выше-названного договора (V в. н. э.) вся территория современной Западной Грузии до Лихских (Сурамских) гор принадлежала апсилам.

Но после договора, заключенного между Львом I и Вахтангом Горгасалом в V веке, в основе которого лежал документ IV в. до н. э., свидетельствующий о принадлежности грекам территории от реки Фазис к западу, граница Апсилии отодвинулась к западу и территория ее начиналась уже от византийского укрепления (Клисура).

Таким образом, оборонительная стена «Клисура» проходила вдоль реки Фазис.

О ТРАХЕЙСКОЙ БИТВЕ

Воронов Ю. Н. уверяет нас в том, что Трахейская битва 550 года между абазгами и византийцами, якобы, произошла у стен Анакопийской крепости (Новый Афон). В доказательство, он приводит слова автора VI в. н. э. Прокопия Кесарийского: «Второй абасгский правитель¹. Опсит²... собрал всех абасгов в своем укреплении, которое находилось вблизи моря, на границе между Абасгией и Апсилией... Византийцы, преследуя абасгов с двух сторон, многих захватили в плен или убили. Они добежали до ворот укрепления абасгов, которые еще были открыты. Абасги, видя врагов с двух сторон, в полном беспорядке обратились в бегство и стали отступать от этого места все дальше и дальше» (35, ст. 70).

В другом месте Ю. Н. Воронов приводит слова того же Прокопия: «Высокая гора, начинающаяся от Кавказского хребта...» (35, ст. 69). Ю. Н. Воронов уверен, что это произошло в Анакопии. Но если это было в Анакопии, то в тексте где-то было бы сказано «подниматься на

¹«По поводу двух царей абасгов Прокопий сообщает», – пишет З. В. Анчабадзе, – «что они (абасги – Т. Г.) искон веков имели двух правителей, один из которых властвовал над западной частью страны, другой занимал восточную» (4, ст. 46).

²В том же VI веке одного из лазских правителей также звали Опсит, а другого – Губаз. Известно, что царь у апсиллов (в VI в.) тоже был по имени Опсит. А что касается царя Губаз, то это родовая абхазская фамилия. Живут они в селах Мгудзырхуа, Джирхуа, а также в городах и некоторых других местах Бзыпской Абхазии. А у грузиноязычных народов нет исконных фамилий Губаз.

гору» и т. д. Но этих слов в тексте нет. Сказанные слова: «Преследуя абасгов с двух сторон», «добежали до ворот», или «стали отступать от этого места абасги все дальше и дальше» никак не относятся к горе Анакопии.

Там, в Анакопии нет таких условий местности, чтобы преследовать абасгов «с двух сторон», «добежать до ворот» по крутому склону, или «отступать все дальше и дальше».

Анакопийская гора (345 м) конусообразная. С трех сторон имеет отвесные скалы, недоступна. Единственный подход к крепости – это с южной стороны, которая была укреплена мощной оборонительной стеной и боевой башней у ворот. Но если византийская армия поднялась бы к этой боевой башне и к ее воротам, то абасгам – защитникам крепости совершенно некуда было бы отступать. К Анакопии не подходят и такие слова: «Гора, начинающаяся от Кавказского хребта...». Гора Анакопия по своему орогенезу никак не связана не только с Кавказским хребтом, но и с Бзыпским. Она относится к холмам низменной части Абхазии, Слово «Трахей» подходит ко многим местам Абхазии, поскольку оно означает «горло», т. е. узкий проход.

По тексту Прокопия явно видно, что Трахейская битва происходила у приморской части Кяласурской стены, которая имела место в 550 году. Вот здесь как раз противник мог высадить морской десант в тыл и напасть с двух сторон, и отступавшим абасгам было место, куда уходить. Кроме того, Анакопия никогда не была границей между абасгами и апсилами. А Прокопий пишет, что «укрепление находилось на границе между Абасгией и Апсилией» «вблизи моря» (35, ст. 69).

Следовательно, Трахейская битва в 550 г. между абазгами и византийцами состоялась у стен Кяласурской или Великой Абхазской стены.

ЧУЖЕЗЕМЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ

Раскрыть эту тему глубоко и всесторонне в рамках данной работы не представляется возможным. Ограничимся только сведениями о некоторых из пришельцев, оказавших наиболее существенное влияние на ход исторического развития общества в Абхазии.

Начиная с VII-VI вв. до н. э., сменяя друг друга, здесь прошли греки, римляне, скифы, готы, византийцы, персы, арабы, итальянцы, турки и др.

Из античных и средневековых колонизаторов, перечисленных выше, больше всех свой след в Абхазии оставили греки малоазийские (милетские), римляне, византийцы, генуэзцы (итальянцы) и турки.

Характеризуя греческую колонизацию и сопоставляя ее с римской колонизацией, заметим, что они резко отличались друг от друга. Греки, безусловно, были захватчиками и не без помощи оружия обосновались здесь. Вместе с тем, греки старались придать своему присутствию мирный характер. С этой целью они развернули большую торговлю с местным населением. Благодаря этому здесь возникли торговые пункты, развивались города. Сюда попадали высококачественные товары – предметы вооружения, быта и украшения, сыгравшие большую роль в развитии местной культуры.

Греки пришли не на голое место. Задолго до их появления и основания ими города Диоскурия были известны местное поселение Акуа (абхазы свою столицу и ныне

называют Акуа) и его окрестные места: современный Красный Маяк, Гуад иху (Сухумская гора), село Ешыра, село Яштхуа и др., где найдены различные археологические предметы, свидетельствующие о развитой местной культуре. Об этом свидетельствуют обнаруженные археологами места солеварения, предметы ткачества, кожевенного промысла, а также предметы, связанные с развитием металлургии бронзы и железа, гончарного производства, земледелия и скотоводства.

Таким образом, возникновение города Диоскурия и дальнейшее его развитие является результатом греко-местных торгово-экономических и культурных связей.

Римляне же пришли сюда с помощью огня и меча. Разгромив войска Понтийского царя Митридата VI Эватора (I в. до н. э.), римляне захватили побережье Черного моря, в том числе и Абхазию. Обосновавшись здесь, они «приступили к организации (I-V вв.) обороны восточных границ империи под названием «Понтийский лимес», который включал в себя различные фортификационные сооружения и коммуникации, создавая сторожевую службу специальных воинских подразделений» (35, ст. 33).

Лимес охватывал расстояние от «Трапезунта до Соча (сов. Сочи) и был предназначен для ограждения Империи от нашествия различных племен со стороны Северного Кавказа, которые могли завладеть не только побережьем, но и захватить Трапезунт и Константинополь. В систему лимеса входило много крепостей. Их на долю Абхазии приходилось свыше полутора десятков, таких, как Зиганис (близ Очамчира), Себастиополис, Анакопия, Питиунт, Нитика (сов. Гагра), Бага (сов. Сочи) и др.» (35, 37-45).

К периоду римского владычества относится и распространение христианства в Абазгии, о котором подробнее сказано в главе «Пичунда».

После распада Римской империи (395 г.) на арене политической жизни выступает Византия (Восточно-Римская империя), которая унаследовала римские завоевания.

Если в начальном периоде своего владычества Византия была недовольна политикой абазгов, направленной на объединение абхазских

этнических обществ и создание на этой основе централизованной власти, то вскоре политика Византии по отношению к абазгам повернулась в сторону их поддержки, особенно после усиления влияния персов в Лазике. Фактически с середины VI в. Византия становится союзником Абазгии. Если в 550 г. между абазгами и византийцами произошла битва в Трахее, то в 562 году в войне Византии против персов за Лазику абазги воевали на стороне Византии.

С тех времен абазго-византийские политические и культурные отношения стали стремительно развиваться. Продолжилось строительство христианских храмов и церквей. Христианство в Абхазии с 529 года становится господствующей религией. При Юстиниане I Великом в Константинополе была открыта школа для обучения «абазгских юношей». В византийской армии служила абазгская конница «Ala prima abasgorum». При поддержке Византии усиленно идет процесс объединения абхазских этнополитических образований, что привело к созданию Абхазского царства в начале VIII в. при царе Леоне I (56, ст. 230-232; 36, ст. 219).

ОБ АБХАЗСКОМ ЦАРСТВЕ

Согласно генеалогическому списку абхазских царей, включенному в инаугурационную речь Баграта III, впоследствии получившему название «Дивана абхазских царей», государственность у абхазов возникла с первых веков нашей эры. Известны имена царей: Анос, Опсит, Скепарна, Юлиан, Рисмаг, Гозар, Бакур, Ригвадин и др., кончая Леоном I, число которых достигло до 20, которых римские и византийские императоры называли царями (*basileos*)¹. (38, ст. 6-7)

Об этом писали доктор исторических наук А. П. Папаскир, кандидат исторических наук М. М. Гунба, историки С. Ашхацава, Е. Аджинджал и другие (38, ст. 3-15; 9, ст. 291-333).

Но возглавляемые этими царями этнические общества были разрознены, ожидался следующий этап развития общества.

С I века н. э. на всем Восточном побережье Черного моря разворачиваются события, связанные с завоеваниями Рима, отчасти тормозившие, отчасти способствовавшие экономическому и политическому развитию Абазгии, Апсилии. Проявили себя также западногрузинские племена, в частности, лазы. А с V-VI вв., как известно, эти народы подпадают под власть Византии.

¹Несмотря на то, что римские и византийские императоры правителей Абазгии и Апсилии называли царями (*basileos*), Анчабадзе З. В. их называл «владельцами», или по грузинскому варианту «мтаварами» и «эриставами».

В середине V в. в сопровождении восточногрузинских правителей персы перешли Лихские горы и вступили в землю лазов. Нашествие персов усиливается настолько, что вскоре лазы перешли на их сторону.

Начались персидско-византийские войны за Лазику, продолжавшиеся свыше 100 лет, и они завершились в 562 году победой Византии. Спустя время (в первой четверти VIII в.) арабы вторглись в пределы Лазики и Апсолии. Но они там не остановились, дошли до столицы Абазгии – Анакопии, где в 737-738 году в битве у стен Анакопийской крепости потерпели поражение от абазгов. Спасся и картлийский правитель Арчил, который бежал от арабов и скрывался в Анакопийской крепости. Арабы ушли из Абазгии, но в Апсолии, Мисиминии и Лазике они оставались еще до начала второй половины VIII в.

Разгром арабов у стен Анакопии сохранил Абазгию целым и невредимым.

События 737-738 года в Анакопии принес «абаскскому царю Леону I большую славу», он «вскоре превратился в наиболее сильную фигуру во всем Восточном Причерноморье», – пишет Ю. Н. Воронов (35, ст. 191).

С уходом арабов из Колхиды наступил мир и сложились благоприятные условия жизни народов.

Абазгия при поддержке Византии и Хазарии поднялась еще выше в экономическом и военном отношениях, и стала расширять свои границы. По этому поводу З. В. Анчабадзе пишет: «Поскольку Абазгия являлась вассалом Византии, то помощь со стороны последней в этом акте (т. е. в расширении границ) вряд ли приходится отрицать» (4, ст. 50-51).

Вскоре Абазгия присоединила к своим владениям не только родственные племена – апсилов и мисимиян, но и все земли современной Западной Грузии до Лихских (сов. Сурамских) гор» (35, ст. 192). Тем самым создается мощное Абхазское царство во главе с царем Леоном I (56, ст. 230-232; 2, ст. 219).

По поводу границ Абхазского царства Иоанн Себанидзе в начале 80-х годов VIII века писал: «Абхазия – это уже вся Западная Грузия» (36, ст. 102).

Создавшееся в начале VIII века Абхазское царство стало именоваться «Абазгией», поскольку создателем его являлась сама Абазгия.

Поэтому уже с «середины VIII века в исторических документах не упоминаются имена других этнополитических образований, кроме Абазгии», – пишет З. В. Анчабадзе (4, ст. 51).

О том, что вся современная Западная Грузия (до Лихских гор) принадлежала абхазскому царю Леону I свидетельствует и тот факт, что в VIII веке «он передал Восточную Лазику картлийским правителям Миру и Арчилу» (35, ст. 191-192).

Факт передачи Леоном I Восточной Лазики картлийским правителям лишний раз подтверждает, что эта область принадлежала ему. Следовательно, уже в первой половине VIII века все земли современной Западной Грузии до Лихских (сов. Сурамских) гор входили в царство Леона I. Этот факт подтверждает и Ю. Н. Воронов: «В результате (разгрома арабов у стен Анакопии – Т. Г.) патрикий Абазгии Леон I... превратился в наиболее сильную фигуру в Восточном Причерноморье. Картлийским правителям Миру и Арчилу Леон I передал Восточную Лазику. Туда вскоре началось массовое переселение из Картли (бежавших от арабов) предков современных имеретинцев и гурийцев» (35, ст. 191-192).

Приведенные выше факты, имевшие место при Леоне I, свидетельствуют о том, что, по словам историка-медиевиста М. М. Гунба, «Абхазское царство возникло не при Леоне II, а при Леоне I, номинально зависящее от Византии» (2, ст. 219).

Становясь на путь экспансионизма, Абхазское царство при царе Леоне I (в начале VIII века) расширило свои границы не только до Лихских (сов. Сурамских) гор, но даже до Трапезунта (Малая Азия).

Говоря о границах абазгов, грузинский автор VIII века Иоанн Сабанисдзе писал: «Границей Абхазии являются пределы Халдии, где находится Трапезунт» (25, ст. 53).

А на северо-западе, как мы увидим ниже, границы Абазгии «от Клисуры» – на востоке, доходили до «малой реки Хазарии»¹ – на северо-западе. В этих границах абазгского царя Леона I утверждает византий-

¹В те времена «малая река Хазарии» (Кубань) впадала в Черное и Азовское моря двумя протоками. Границы Абхазии доходили до меньшего протока, который впадал в Черное море.

ский император Лев Исавр (717-741)» (4, ст. 50). Но здесь ставится под сомнение термин «Клисура», от которой начиналась страна Леона I. По утверждению Ю. Н. Воронова, оборонительная линия «Клисура» проходила не по реке Кяласур (около Сухума), а вдоль правого берега реки Фазис (сов. Рион), в уровень Цихе-Годжи. В этом случае будет оправдано, почему Леон I ставит в известность Мира и Арчила о том, что «Лев Исавр дал ему эту страну в наследственное владение», ибо территориальные интересы Леона I и Арчила с Миром там соприкасались. К тому же этническая граница апсилов на востоке начиналась именно, от реки Фазис (Рион). Об этом свидетельствуют сообщения многих вышеназванных авторов.

Объединение всех абхазских этнополитических образований и создание Абхазского царства в начале VIII века в лице абазгов при царе Леона I и, как следствие, формирование единой феодальной абхазской народности, безусловно, было высокой ступенью развития абхазского народа.

Однако не менее важной ступенью в истории развития абхазского этноса было формирование дофеодальной абхазской народности, которая сложилась вслед за окончательным распадом протоабхазо-адыгской этнической общности, произошедшем, по заключению К. С. Шакрыл и З. В. Анчабадзе, в конце III – начале II тысячелетия до н. э. (4, ст. 21-22).

В этот период истории происходит разложение первобытно-общинной формации, за которым, как известно, следует народность, с ее основными признаками: единая территория, культура, единый язык, и требовались единые религиозные верования для еще большего сплочения этноса и т. д. Это совпадает с эпохой металлургии бронзы и железа (III-II тыс. до н. э.), в период которой возникает пантеон абхазских богов, прежде всего, единый бог для всех абхазов – Анца (Анцэа) – творец и покровитель всей вселенной, а также бог Шашвы (Шъашэы) – покровитель металлургии и кузнечного ремесла, именем которых ежегодно у святилищ осуществляются жертвоприношения и моления.

Обожествление (освящение) металла началось, конечно же, со времени его освоения. Моления и жертвоприношения, осуществляемые у

святилищ (Аныха, ажира (ажьира), ахира (ахьира), связаны с выставленными в них бронзовыми, железными, а когда-то и золотыми предметами.

Затем появляется множество других богов: Ажвейпшаа (Ажэеипшьяа) – бог дичи и охоты; Аерг (Аергь) – бог грозы и молнии; Джаджа (Цаца) – бог плодородия; Ерыш – богиня ткацкого ремесла и др. Каким бы богам ни преклонялись, обряды, связанные с ними, не подменяли единобожие; они исполнялись именем Верховного Бога Анца (Анцэа).

С тех далеких времен (III-II тыс. до н. э.) и до начала VIII в. н. э. произошло много событий в истории абхазского народа: переселение части народа из стран Передней Азии на Кавказ, создание колхидской культуры и колхидского царства, передвижение из древней Колхиды в сторону северо-запада, принятие христианства и получение автокефальной церкви, объединение мелких родо-племенных групп в более крупные этнополитические образования и создание на этой основе Абхазского царства в VIII веке, что явилось условием для формирования феодальной абхазской народности.

Итак, в VIII веке абхазский народ поднялся на еще более высокую ступень своего исторического и духовного развития. Во второй половине VIII века при царе Леоне II Абазгское царство становится самостоятельным и в меньшей степени зависимым от Византии. В конце VIII века Леон II, закрепив за собой «Мегрелию, Лазику (Т. Г.), Имеретию и все пространство до Лихских (сов. Сурамских) гор, на правом берегу реки Рион основал свою (вторую) столицу и крепость Кота, впоследствии Кутаис», – пишет Симон Ашхацава (39, ст. 29).

По словам Я. А. Федорова, Леон II перенес свою столицу «на землю своих предков», тем более в тот период там продолжали жить апсилы.

Со времен основания Леоном II второй столицы Абазгии в Кота (Кутаис) началось усиленное продвижение абазгских царей на восток. И в IX-X веках уже Картли, Кахети, Эрети и другие области нынешней центральной Грузии оказались в руках абхазских царей. Анчабадзе З. В., ссылаясь на И. А. Джавахишвили, пишет: «Отныне преимущество и главенство в Грузии оказалось в руках абхазских царей» (36, ст. 127).

Термины «Абхазия» и «абхазы», – пишет З. В. Анчабадзе, – «распространяются на всю Грузию и ее население» (36, ст. 171). Абхазское царство, особенно в IX-XIII веках, было единственной политической силой в Закавказье, без учета которой не решались важные вопросы внутренних и международных отношений тогдашних сопредельных государств, таких, как Византия, Персия, Армения, Хазария, Алания и др.

Однако в XIII-XIV веках в результате усилившихся нашествий на Картли и Кахетии монголов (1220-1340), а также войск среднеазиатского правителя Тамерлана (1386-1403), устои Абхазского царства были расшатаны, а затем и разрушены. Абхазское национальное содержание этого государства после тамерлановских нашествий ослабло. Но политическое его значение, с сохранением терминов «Абазгия» и «абазы», продолжается вплоть до начала XVIII века, когда грузины приступили к созданию своего собственного государства.

Только в начале XVIII века при правителе Вахтанге VI Багратиони (по грузинским источникам – Багратиони) (1703-1724) «грузины приступили к созданию своего грузинского государства», – пишет С. Ашхацава (39, ст. 43-44). В связи с этим Нико Марр сказал: «история абхазов есть начало истории Грузии».

Таким образом, Абхазское царство в IX-XIII веках единовластно правило в пространстве от восточных границ современной Грузии и до Малой реки Хазарии (Кубань), тем самым, становится одной из мощных фигур геополитических обретений тогдашнего мира и оставило свой глубокий след в истории Закавказья и Северного Причерноморья.

Говоря об одной из причин столь успешного продвижения абхазских царей в средние века на восток, Симон Ашхацава пишет: «Не может быть речи, чтобы абхазские цари могли столь успешно продвигаться на восток, не опираясь на силу своей северо-западной части» (30, ст. 28). (Симон Ашхацава имел ввиду садзов, убыхов, шапсугов, абадзехов и др., которые были инкорпорированы в Абхазское царство).

Как известно, в конце X века (978 г.) слепого, бездетного абхазского царя Феодосия сменил его племянник (сын сестры Феодосия Гурандухт) Баграт III (по линии абхазской династии он – Баграт II).

В воцарение Баграта III(II) главную роль сыграли мать Баграта^{1*} – царица Гурандукт, в руках которой находилось Картли, а также крупные абхазские феодалы, и разного сана чиновники, во главе с Иоанном Марушисдзе (Маршан)^{2**}.

При воцарении на Абхазский престол, Баграт III(II) в своей инаугурационной речи назвал себя только «Абхазским царем».

Следовательно, приход Баграта Багратида к власти, независимо от его этнического происхождения, не могло означать конец эпохи Абхазского царства, как это предлагают апологеты, грузинской истории. Ведь Екатерина II по происхождению была немка, но от этого Россия не стала германским государством!

Баграт III(II) унаследовал Абхазский престол по праву родства с царствующей абхазской династией. По сути Баграт III(II) продолжил династию абхазских царей, а Абхазское царство по содержанию и по названию так и продолжало оставаться абхазским.

После Баграта III(II) его потомки до конца существования Абхазского царства, за редким исключением, не называли себя иначе, кроме как «Абхазские цари».

Об этом свидетельствуют сообщения многих авторов. В частности, академик-востоковед В. В. Бартольд (1869 – 1930) пишет: «В арабских и персидских источниках до монгольского периода (1220 – 1340) Багратида (имеются ввиду Давида Строителя, Царицы Тамары, Георгия Лаша и др.) упоминаются только как «Царей абхазов» (85, ст. 361).

За последнее время грузинские ученые, да и некоторые абхазские тоже, стали утверждать, будто с того времени, как Баграт III(II) воцарился в Абхазии, создалось объединенное Абхазо-Грузинское

¹Абхазское царство до конца своего существования называлось не «Абхазским», а «Абазгским». Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Еще в X веке византийский император Константин Багрянородный, говоря об Абхазском царстве и об абхазах, употреблял только термины «Абазгия» и «абазги».

Термин «Абхазия» с вставлением буквы «х» и удалением буквы «г», который впервые появился в позднесредневековых грузинских источниках, ученые неправомерно стали переносить на более ранние периоды истории.

²«Марушисдзе – родом из Дали-Цебельдинского ущелья». Очерк из истории Грузии. Абхазия. Тбилиси, 2009 г., ст. 163.

царство. Но с кем можно было объединяться, когда в Картли не было другой власти, кроме абхазской!?

По словам доктора исторических наук А. Л. Папскир:

«Параллельно с Абхазским царством у грузин не было никакого царства» (9, ст. 299).

Скажем, было грузинское царство, был и грузинский царь. Тогда какая была необходимость приглашать на Абхазский престол молодого Баграта, которому Давид Куропалат хотел после себя оставить Тао? Царство возглавил бы царь Грузинского царства! Зачем же искать путанные, туманные и бредовые аргументы, если не были ни грузинского царства, ни грузинского царя?

Под властью Баграта III(II) происходило не объединение, а дальнейшее завоевание и присоединение земель к Абхазскому царству.

Следует подчеркнуть, что сам Баграт III(II), по словам А. А. Папскир «не был наследником картлийских Багратидов, не имевших никаких наследственных прав на Картли.

А Гурген – отец Баграта III(II), по происхождению армянин, не был ни царевичем, ни царем. Карли, как было сказано выше, принадлежал не отцу Баграта, а матери Баграта – царице Гурандухт». (9, ст. 299).

Грузинские историки пишут, будто Давид Куропалат намеревался возглавить объединенное (Грузинское) государство.

Давид Куропалат, как известно, был ставленником Византии. Ему было подарено Тао за его преданности Империи. А после смерти Давида (1001 г.) Византия имела право вернуть Тао, что и было сделано. Таким образом, Тао не могло быть создателем какого бы то ни было государства» (9, ст. 300 – 306).

И только спустя время, повторюсь, после окончательного распада Абхазского царства (1389 г.), карталинцы (они еще не назывались грузинами) приступили к созданию своей собственной истории, становясь на путь фальсификации фактов истории Абхазии, с целью деформирования общественного сознания.

Начиная с XVIII века Вахтанга VI, за тем его сын Вахушти Багратиони (Багратид) несколько раз переписывали летопись «Картвелис

Цховреба» (Жизнь Картли), чтоб привести ее в соответствии с воинствующей идеологией грузинских нацистов, затушевывая тем самым вековую традицию Абхазского царства. А подлинные источники этого сводного документа навсегда спрятаны от глаз исследователей.

Вот что по этому поводу пишет историк С. Ашхацава: «Стремление грузинских патриотов иметь свою историю, освобожденную от нежелательных им исторических фактов, привело к тому, что большинство фактов абхазской истории получило тенденциозное освещение, вследствие чего исторический облик многовекового Абхазского государства изменился, претворившись в новой грузинской истории» (39, ст. 44).

О могуществе абхазских царей в середине века пишет и историк П. П. Карпенко: «Могучие и славные были абхазские цари. Они первенствовали в Грузии и достигли такой власти, что помимо считавшихся во главе грузинской державы Багратидов назначали в образовавшееся в Грузии особое картлийское царство своих сыновей; да и в прочих грузинских владениях властвовали абхазские принцы. Не имея силы противиться, грузинские цари должны были терпеть своеволие абхазских царей» (66, ст. 324). (Здесь автор называет Багратидов «грузинскими царями», но Багратиды считали себя продолжателями династии абхазских царей).

Сведения об абхазах и абхазских царях хранятся в архивах многих государств: Персии, Сирии, Египта, Армении, Греции, Италии и других, но по ряду причин до сих пор эти материалы нами не выявлены. Весьма интересен один документ, сообщающий о величии абхазских царей конца XII – начала XIII века. Это персидское письмо, включенное в письмовник «Тороссол», переведенное с персидского на грузинский язык М. Тодуа («Грузино-персидские этюды», Тбилиси, 1979 г., ст. 28). А с грузинского на русский язык его перевел доктор исторических наук Т. А. Ачугба. Письмо называется «Звания царя абхазов». В нем говорится: «Великий соборный, возвышенный царь; представитель знатного рода; могущественный правосудный; превеличие страны и государства; защитник христиан; покровитель последователей Иисуса; самодержавец (наследственных) престолов и корон; Стефаноз Востока и Запада; хранитель веры Бога; царь ца-

рей абхазов, шаки и алан; помощник Мессии Лаша, сын дочери царя Георгия». Как видно, в этом письме подчеркивается величие абхазских царей и в зрелом средневековье.

По многочисленным архивным материалам и изданным трудам (повторюсь) видно, что с VIII века по XIII век династия абхазских царей развивалась непрерывно.

Ведущую роль в политической жизни в Закавказье в VIII-XIII веках играли только абхазские цари, и никакого другого царства параллельно с Абхазским в пределах современной Грузии не существовало. «Ни одно более или менее важное государственное мероприятие в XII-XIII веках в стране не проводилось без участия представителей Абхазии», – пишет З. В. Анчабадзе (36, ст. 187). Здесь З. В. Анчабадзе абхазских представителей ставит в положение второстепенных и подчиненных лиц, рядовых участников «проводившихся важных государственных мероприятий». Но кто возглавлял проведение этих мероприятий, он не называет. А между тем, говоря словами И. А. Джавахишвили: «Отныне преимущество и главенство в Грузии оказалось в руках Абхазских царей» (36, ст. 171).

Таким образом, абхазские представители не только принимали участие, а сами решали важные государственные вопросы в IX-XIII веках.

Ниже приведем имена не всех по списку, а наиболее влиятельных и известных абхазских царей, прославивших Абхазию и абхазский народ в средние века.

Царь абхазов Константин II (689-736) – обладал вислой печатью. Эту печать подробно описывает нашедший ее в Пицунде археолог В. А. Леквинадзе в 1954 году (размеры: 2,8x2,5 см, вес – 13,13 гр.). На лицевой стороне печати – греческая надпись в три строки:

ΚΩΝΣ

ΤΑΝΤ

ΙΝΟC

На обратной стороне также надпись в две строчки:

ΑΒΑC

ΓΙΑC.

Если соединить надписи обеих сторон, получается «Константин абазгский». Печать датируется концом VII и началом VIII века. «Так

мог называться, – пишет В. А. Леквинадзе, – только владетель (или царь – Т. Г.) Абазгии, пользовавшийся правом скреплять свои акты и послания вислыми печатями (183, ст. 403-405).

Давид – царь абхазов. Он в 720 году добился получения от Антиохийского патриарха (католикоса) Феофилакта собственного абазгского католикоса и автокефалии своей церкви.

Леон I (736-786) – объединил все абхазские этнополитические образования в единую феодальную народность и создал Абхазское царство, номинально зависящее от Византии. Затем расширил свое царство за счет присоединения к своим владениям всех земель современной Западной Грузии до Лихского (сов. Сурамского) хребта.

Учитывая его заслуги в разгроме арабов у стен Анакопии в 738 году, завоевания и расширение границ его царства, а также ареал расселения абхазского этноса как на востоке, так и на северо-западе, византийский император Лев Исавр Леону I дал в наследственное владение страну от «Клисуры» (Цихе-Годжи), вероятнее всего от Лихского хребта, «до Малой реки Хазарии» (Кубань).

Леон II (786-806) – закрепил за собой завоеванные Леоном I земли. «В 786 году Леон II на берегу реки Рион основал вторую столицу Абхазии и крепость Кота (впоследствии Кутаис)» (39, ст. 29).

Территория его тянулась от Лихского хребта до Малой реки Хазарии. В царство Леона II входило много племен: мегрелы, лазы, сваны, рачинцы, аргватцы, а также приморские абхазо-адыгские этнические общности: джигеты, убыхи, шапсуги, абазины, абадзехи и т. д.

«Воспользовавшись ухудшением внутреннего и внешнеполитического положения Византии при императрице Ирине (797-802), Леон II отложился от Византии и принял титул «Царя абхазов» (36, ст. 102). Уже к концу своего царствования Леон II стал направлять свои взоры за Лихский хребет и готовился овладеть Картли.

Феодосий II (806-825) – сын Леона II. Совместно с Ашотом Куропалатом (787-826) – правителем Тао-Кларджети выступил против Кахетинского правителя Григола за овладение Картли. Это положило начало длительной борьбе его преемников за овладение Картли (36, ст. 122). Феодосий II в 820 году добился от Антиохийского патриарха Иове полной независимой автокефалии своей Абазгской церкви.

Феодосий II умер бездетным в 825 году.

Дмитрий II (825-861) – младший брат Феодосия II. Он боролся против арабского полководца Буга-Турка за овладение Картли (36, ст. 123).

Георгий I (861-868) – сын Леона II, брат Дмитрия II и Феодосия II. Георгий I также стремился овладеть Картли. Ему удалось это осуществить на некоторое время и посадить в Картли правителем своего племянника. В «Матианэ Картлиса» по этому поводу сказано, – цитирует З. В. Анчабадзе, – «Прибыл Георгий, царь абхазский, брат Феодосия и Дмитрия, сын Леона; овладел он Картли и поставил здесь эриставом (правителем области) Чихской сына Дмитрия». «Имени его летописец не называет», – пишет З. В. Анчабадзе (36, ст. 123). Георгий I вошел в историю как Георгий Агцепский, по названию местности, которой он владел до восшествия на престол. (В селении Анхуа (Анхэа) есть большой поселок под названием Агца (Агца). Возможно, Георгий I происходил из этой местности.

Баграт I Дмитриевич (887-893). Он принял самое деятельное участие в борьбе против Адарнасе – правителя Тао-Кларджети, который объявил себя в 886 году «царем картвелов». Произошло сражение между Багратам I и Адарнасе в 888 году на реке Кура, где Баграт проиграл.

Спустя время Баграт с помощью византийских войск убил Адарнасе и овладел Абхазией. Он ею правил до 893 года (36, ст. 125).

Константин III (893-922) – сын Баграта I. В 923 году он завладел Карталинией. «Но этим вызвал недовольство армянского царя Сумбата. Последний выступил с большим войском и осадил крепость Уплисцихе» (36, ст. 126). Вскоре Сумбат вынужден был оставить Картли в связи с новой агрессией арабов на Армению. Константин стал владеть Картли. Сумбат заключил мир с Константином и выдал за него свою дочь. Сумбат был казнен арабами в 914 году, а борьбу с арабами в союзе с абхазским царем Константином возглавил сын Сумбата – Ашот.

В 906 году Константин присоединил к Абхазскому царству Эрети. По этому поводу И. А. Джавахишвили писал: «Таким образом, царь абхазов прочно утвердился теперь не только в Картли, но и в Эрети. Отныне преимущество и главенство в Грузии оказалось в руках абхазских царей» (36, ст. 127).

Георгий II (922-957) – сын Константина III – «выдающаяся фигура среди всех абхазских царей» (36, ст. 128). «30 лет царствования Георгия II было временем наивысшего расцвета Абхазского царства. В 923 году он занял всю Карталинию и местом своего правления избрал традиционную резиденцию абхазских царей в Карталинии – Уплис-цихе; он был правителем Картли» (36, ст. 131).

В 924 году Георгий II вторгся в Кахетию и занял ее. Он присоединяет к Абхазскому царству и Тао. Георгий II построил монастырь Чкондиди (Мартвели).

Георгий II был в союзе с сыном первого Тао-Кларджетского царя Адарнасе Ашотом Куропалатом и армянским царем Сумбатом I. Император Византии Константин Багрянородный подчеркнул, что «Ашот Куропалат имел женой сестру магистра Георгия, владетеля Авазгии» (36, ст. 130). Таким образом, Георгий имел поддержку и со стороны армянских Багратидов, пользовался большим авторитетом за пределами Абхазии.

Еще в начале своего царствования царь Георгий II сыграл решающую роль в утверждении в Алании христианства в качестве государственной религии.

Константинопольский патриарх Николай Мистик в одном из писем Георгию писал: «От разных лиц... мы узнали, что ты приложил с божьей помощью большое старание в деле просвещения Алании и тех, которые вместе с ними удостоились святого крещения» (36, ст. 128).

«Границы Абхазского царства во времена правления Георгия II простирались на юге до Трапезунта, на севере – до Хазарской реки Укрух (Кубань). В состав этого царства входили: Картли, Кахети, Эрети, Тао, вся современная Западная Грузия, собственно Абхазия, а также народы севера: джигеты, зихи, шапсуги, абадзехи, натухайцы и другие. Порой эта граница доходила на северо-западе и до Таманского полуострова» (36, ст. 109-117).

Примерно к этому времени относится сообщение армянского историка Ухтанес об Абхазском царстве. В своей «Истории Армении» он пишет о населении Абхазского царства следующее: «Развился народ этот и, увеличив свою численность, распространился по разным бе-

регам Понтийского моря, дошел до границ Армении и Агвании, стал народом очень многочисленным. Название этой страны Абхазия» (36, ст. 135).

Опираясь на средневековые армянские и византийские источники, академик М. Броссе дал блестящую характеристику абхазским войнам X века – эпохи царя Георгия II. «Георгий представил, – пишет М. Броссе, – армянскому царю Ашоту Железному в его распоряжение всех его всадников, закованных в латы, каски, увенчанные султанами, железные набедренники, а в плечах – оборонительные доспехи, покрытые железными пластинками, щитами, которые не могли пробить копья и стрелы. Они были вооружены большими и прочными луками и стрелами» (71, ст. 52).

Леон III (957-967). Его царствование считается наивысшей точкой расцвета и могущества Абхазского царства. С самого начала царствования он был занят укреплением внутреннего положения своего царства и широкой строительной деятельностью. Им были построены великолепный Моквский храм на левом берегу реки Дваб (Дэаб) и Курмудский храм на правом берегу Куры. «Автор «Матианэ Картлиса»,

Моквский храм X в. Фото А. И. Джопуа

– пишет З. В. Анчабадзе, – дает весьма высокую оценку и его государственной деятельности» (36, ст. 133). Он продолжает дело отца Георгия II – борьбу за присоединение Кахетии, выступил с «большим войском, вышел к берегу Арагви и подверг разорению Мухрани, Херки и Базалети – области Кахетии. Леон III имел большое влияние и на севере, имел связи с князьями Киевской Руси, в частности, с Тмутараканскими. Леон III умер бездетным; похоронен в Моквском храме в 967 году. Ему наследовал брат его Дмитрий III (967-975).

Дмитрий III (967-975) – брат Леона III. Против Дмитрия выступил его брат Феодосий. Феодосия пленили и Дмитрий приказал ослепить его. За эту жестокость Дмитрий был убит. На трон был возведен Феодосий III (975-978), прозванный «слепой». Вскоре Феодосий был свергнут, как неспособный возглавить царство. На престол был возведен Баграат – сын сестры Феодосия Гурандухт.

Феодосий III Слепой (975-978). Дмитрий II умер в 975 году, не оставив другого наследника ни в Абхазии, ни в Картли, кроме слепого брата Феодосия. Поэтому на абхазском престоле был утвержден царем слепой Феодосий.

«Воцарение Феодосия III, не пользовавшегося авторитетом и лишённого возможности твердо взять в свои руки бразды правления, привело к резкому ухудшению дел в Абхазском царстве. Создавшимся положением воспользовались кахетинцы, которые объявили войну Абхазскому царству и осадили главный административный центр Абхазского царства в Картли – крепость Уплис-цихе.

В это время должность картлийского эристава (владельца) занимал один из крупнейших феодалов Абхазии Иоанн Марушисдзе (Маршан – Т. Г.) – «родом из Дали-Цебельдинского ущелья» (79, ст. 163). Иоанн Марушисдзе и возглавляемая им группа феодалов замыслила свергнуть с престола Феодосия III и воцарить в Абхазии Баграта Багратиони (Багратуни – Т. Г.), сына армянина Гургена Багратида. По заключению А. Л. Папаскир, «ни Гурген, ни его отец не были наследниками царской династии» (9, ст. 299). Предки Баграта III (II) – дед Баграат II, отец Гурген Багратид в грузинских источниках названы «Регуени», что, примерно, означает недоразвитые (проростки) (36, ст. 167). Мать Баграта

Гурандухт была дочерью абхазского царя Георгия II и родной сестрой царствовавшего Феодосия. Поэтому объявление Баграта царем абхазов получило законное оформление» (36, ст. 163-165).

Баграт III (II) (978-1014) – сын сестры абхазского царя Феодосия III Слепого – Гурандухт – дочери абхазского царя Георгия II. Отец его Гурген Багратид не был царевичем. Формально он правил Картли, фактически Картли правила мать Баграта Гунраднухт.

После свержения бездетного абхазского царя Феодосия Слепого по царской линии Леонидов не осталось наследников. Поэтому выбор пал на Баграта Багратида, получившего право на абхазский престол по линии матери. Важную роль в воцарении Баграта сыграл тот же влиятельный чиновник Картли Иоанн Марушисдзе (Маршан) родом из Дала или Цабала (79, ст. 163).

Баграт пришел к власти как «царь абхазов». Это отразилось в его инаугурационной речи, где он приводит генеалогический список абхазских царей, начиная с I в н. э. В конце списка он ставит свое имя и причисляет себя к абхазским царям. Этот список впоследствии был назван «Диваном абхазских царей». А «История абхазов царя Баграта», о существовании которой многие авторы пишут, бесследно исчезла.

Баграту приходилось долго и упорно бороться против крупных феодалов, не желавших подчиниться центральной власти. Ему оказали помощь Тао-Кларджетский Куропалат Давид и армянский царь Сумбат, поскольку Баграта отец Гурген был армянином, родственником Давида и Сумбата Багратидов.

В результате к 1012 году Баграту удалось усмирить феодалов и присоединить к своим владениям области: Шавшети, часть Кларджети (т. к. большую часть забрала Византия), Самцхе, Джавахети, Кахети, Эрети, за исключением Тифлиса, который еще находился в руках арабского эмира. Фактически, по словам С. Ашхацава: «Баграт присоединил все народы Картского племени к своему царству» (39, ст. 35).

Баграт III (II) – царь Абхазский, умер в 1014 году и тело его было предано земле в построенном им же Бедийском храме (36, ст. 170). Сюда же было перевезено и тело матери Гурандухт.

Кроме Бедийского храма, Баграт «построил такие замечательные соборы, как Кутаисский и Мцхетский» (39, ст. 35).

Захоронение Баграта и Гурандухт в Бедийском храме лишний раз доказывает, кем он себя считал.

После смерти Баграта на престол вступил его сын Георгий I.

Георгий I (1014-1027) – сын Баграта III (II). В его владения вошли: весь берег Черного моря до оконечностей Главного Кавказского хребта, а также провинции: Поти, Имерети, Самцхе, Тао-Кларджети и Картли. Георгий добровольно уступил Кахети прежнему владельцу Квирике III, чтобы не иметь враждебных поданных. «Весной 1022 года византийский император Василий с большим войском пошел на Кларджетию. В битве около селения Свиндаке Георгий потерпел поражение и все владения Давида Куропалата перешли во владения грекам – прежним владельцам Тао и Кларджети» (39, ст. 39).

12 декабря 1025 года, по условиям договора между Георгием и Василием, сын Георгия Баграт, который два года назад был отдан в заложники императору Василию, вернулся на родину и после смерти отца Георгий III в 1027 году вступает на трон под именем Баграта IV.

Баграт IV (1027-1072) – сын Георгия I был назван «царем абхазов

Бедийский храм XI в. Фото А. И. Джоуа

и новелисимусом всего Востока» (36, ст. 172). Он вступил на трон в девятилетнем возрасте. В начале царством управляла его мать Мария, происходившая из царей Армении.

В 1038 году Баграт осадил город Тифлис, где в это время сидел арабский эмир. Тифлис не был взят, т. к. Баграт уехал в Армению на помощь Гачику II в его борьбе против арабов.

Весной 1042 года Баграт решил освободить Анакопию, которая была сдана византийцам в 1033 году Дмитрием – сыном абхазского царя Георгия I. После смерти отца с матерью Алдою – дочерью осетинского царя – Дмитрий находился в крепости Анакопии. В борьбе с Багратам Дмитрий погиб в крепости Анакопии, а его маленький сын скрылся в горах Осетии, где он вззошел на престол. Его потомок вернулся в Абхазию, вззошел на престол Абхазского царства в лице Давида Сослана – мужа царицы Тамары.

Георгий II (1072-1089) – сын и преемник Баграта IV. Автор «Матиане Картлиса» пишет: «И после этого Георгием II были освобождены захваченные греками крепости: Анакопия, главная среди крепостей Абхазии, и многие крепости Кларджети, Шевшети, Джавахети и Артани» (36, ст. 181).

Георгий II – отец Давида Строителя.

Давид Строитель (1089-1125) – сын абхазского царя Георгия II – является одним из выдающихся абхазских царей. При нем завоеван Тифлис. 15 августа 1121 года в Дидгорских горах, вблизи Манглиси, войска Давида наголову разбили полчища сельджукско-мусульманских владетелей.

В 1122 году захватчики были изгнаны также из Тифлиса, который вскоре (1123 г.) был превращен в столицу Абхазского царства» (36, ст. 184).

Давида Строителя считают пригласившим и поставившим во главе Абхазии (собственно Абхазии) в 1124 году феодальный род Шервашидзе, известны в Абхазии как Чачба, «якобы происходившие от правящей династии Ширванского княжества» (сов. Азербайджан). Об этом говорили Д. И. Гулиа, К. Кудрявцев и др.», – пишет З. В. Анчабадзе (36, ст. 190-192).

Дмитрий I (1125-1156) – сын царя Давида Строителя. «Он в 1139 году покорил Дербент и увез городские ворота для Кутаиси.

Дочь Дмитрия I вышла замуж за русского (Киевского – Т. Г.) Великого князя Изяслава, сына Мстислава Великого, внука Владимира Мономаха» (39, ст. 42).

Георгий III (1156-1184) – сын Дмитрия I, продолжатель политики Давида Строителя. При нем были приведены в спокойствие крупные феодалы, боровшиеся против центральной власти.

Царица Тамара (1184-1213) – дочь царя Георгия III (39, ст. 42) – продолжательница династии абхазских царей. Она титуловала себя прежде всего «царицей Абхазии». При Тамаре абхазские войска выиграли бой в знаменитом Босианском сражении в 1205 году против объединенных войск мусульманских правителей Передней Азии. В этом сражении решился вопрос независимости Абхазского царства.

«В 1204 году Тамара создала Трапезунтское царство, просуществовавшее около 300 лет. В царствование великой царицы возросло политическое могущество и духовные богатства Абхазского царства» (39, ст. 43).

Тамара вступила в брак с сыном Андрея Боголюбского, князем Юрием. Этот брак она расторгла и вторично вступила в брак с Давидом Сосланом, потомком Абхазского царя Георгия I от его второго брака с осетинской царевной Алдой.

Георгий Лаша (1213 – 1222) – сын царицы Тамары от второго мужа осетинского царевича Давида Сослана, за которого она вышла замуж в 1188 году.

В 1193 году при рождении сына Тамары Георгий был наделен вторым именем «Лаша», «которое по словам летописца», – пишет З. В. Анчабадзе, – «переводится с языка апсаров как просветитель (Вселенной). Под языком апсаров, – продолжает З. В. Анчабадзе, – летописец, несомненно, имеет ввиду абхазский (апсуйский) язык» (36, ст. 190).

«Блестящее политическое положение и экономическое значение страны были совершенно ослаблены при преемнике царицы Тамары – ее сыне Георгии Лаша и при последующих царях до Георгия Блистательного», – пишет С. Ашхацава (39, ст. 43).

Царствование Георгия Лаша совпадает с периодом монгольского ига. Абхазское царство в 1245 году монголы разделили на две части – на Восточную и Западную, поставив двух правителей – Давида Улу и Давида Нарин. Окончательное разделение стран произошло в 1259 году. Тем самым они раздробили центральную власть.

Георгий V Блистательный (1314-1346). Ему также пришлось бороться с монгольским игом. Монголы покинули страну только в конце царствования Георгия в 1340 году и Георгию удалось восстановить бывшее Абхазское царство.

«Блистательным» Георгия называют именно потому, что он вернул Абхазии прежний блеск. «Однако недолго пришлось продолжать мирную жизнь. Многократные походы Тамерлана (Гемур-лена), особенно при царе Баграте V (1386-1403), сопровождавшиеся жестокостью, повергли страну в неопишное бедствие... Неистовства Тимура были настолько тяжки, что вернуть прежний блеск и могущество (Абхазского царства) было невозможно» (36, ст. 237; 39, ст. 43).

С этого времени фактически единого Абхазского царства уже не существует. На месте развалившегося Абхазского царства стали образовываться княжества, иногда называвшие себя «царями», ставя впереди слова «абхазский». Так, например, после Георгия Блистательного, Александр I (1412-1442) именовал себя «царем царей абхазов и картвелов» (36, ст. 251); Георгий VIII (1444-1466) титуловал себя «государем обеих царств» (т. е. абхазов и картвелов – Т. Г.) (36, ст. 251). Таким образом, в бывших владениях Абхазского царства активизировались центробежные движения. Образовавшиеся княжества вели между собой захватнические войны. Так продолжалось до начала XVIII века, когда картлийцы во главе с Вахтангом VI (1703-1724) Багратиони начали создавать «собственное Грузинское государство».

С 1390 года начались и мегрело-абхазские захватнические войны, которые, в основном, завершились в 1689 году изгнанием мегрельских захватчиков с абхазской земли.

АБХАЗЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выше было сказано, что в период образования Абхазского царства, при царе Абазгии Леоне I, на севере границы Абазгии доходили до черноморского устья реки Кубань (впоследствии черноморский проток реки Кубани был перекрыт). А с образованием единого независимого Абхазского царства, повторюсь, позиции Абхазии на северо-западе еще больше укрепились. В Абхазское царство были инкорпорированы и некоторые приморские адыгские племена, такие, как шапсуги, абадзехи, натухайцы и др., которых Симон Ашхацава причисляет к «абхазским племенам» (39, ст. 27).

О том, что в пределах северного Кавказского Причерноморья, берегов Кубани и Азовского моря абхазы и адыги с давних времен жили вперемежку, свидетельствуют: смешанные абхазо-адыгские топонимы, эпические сказания о Нартах, а также сообщения древнерусских писателей об «обезах», сведения многих историков, языковедов, картографов и других, о котом подробнее будет сказано ниже.

В сообщениях Т. В. Половинкиной говорится, что в 787 году в Никопсисе (ныне Новомихайловское, в двадцати километрах севернее города Туапсе) была «авазгская» (абазгская – Т. Г.) епархия, которая во второй половине X века была перенесена в Тмутаракань уже как «кафедра зихского¹ митрополита» (31, ст. 24). Этот

¹Относительно этнической принадлежности зихов («зехи» по Прокопию Кесарийскому) З. В. Анчабадзе пишет: «Есть основа-

факт говорит о том, что епископская кафедра была перенесена в среду абхазо-адыгской этнической общности, о чем свидетельствует и наличие здесь абхазо-адыгских топонимов (60, ст. 431-432).

О связях абхазов в средние века с Анапой, Кубанью и Таманом (VI-XVII вв.) говорится в исследованиях многих авторов: арабский историк ат-Табари (кон. IX – нач. X в.), Нестор – автор «Повести временных лет», писавший об «обезах» (кон. XI – нач. XII в.), С. Герберштейн (XVI в.), говоривший об «авазгах XIII в. в Тамани», Ал-Идрис (XII в.), Эвлия Челеби (XVII в.), который писал, что «от реки Фаша (вблизи мегрелов) и до Анапы (Черкесстан) сплошь была населена многочисленными абазами» (30, ст. 44; 60, ст. 39).

В 1154 году арабский путешественник Ал-Идрис писал: «Таманью владеют абхазские князья из династии «Акоу^{1**}-абаза» (32, ст. 88).

Указывали это также авторы последующих веков: Б. Д. Греков, А. Н. Носов, А. П. Новосельцев, В. В. Мордовцев, С. М. Броневский, К. Кудрявцев и др. Например, А. П. Новосельцев писал: «В 40-50-х годах XII века в Тамани правила какая-то княжеская династия абхазского происхождения» (9, ст. 152).

О связях абхазов с Северным Причерноморьем также писали Лавров Л. И. (XX в.), генерал Филипсон (XIX в.), Джованни Лукка (XVII в.), Герберштейн (XVI в.), Пейсонель (XVIII в.), Главани Ксаверио (XVIII в.). А еще раньше (в X в.) это отмечал император Византии Константин Багрянородный (36, ст. 207-209). Лавров Л. И. подчеркивал: «Влияние абхазов в те времена (IX-XVIII вв.) было велико, и Абхазское царство имело тенденцию расширения не только на юг, но и на север» (36, ст. 208).

Герберштейн свидетельствует, что в его время (XVI в.) «афгазы» обитали даже в низовьях реки Кубань» (36, ст. 208). Армянский историк (XX в.) А. Григорянц пишет: «Абхазы – один из древнейших народов Кавказа – занимали территорию от Сочи до реки Риона» (67, ст. 2).

ние считать, что в раннефеодальную эпоху под этим названием («зихи» – Т. Г.) выступают не только адыгские племена, но и этническая группа, состоящая в ближайшем родстве с абхазами» (4, ст. 47).

¹В термине «Акоу» опечатка. Вместо «Акоу» должно быть «Алоу». Лоу – известный абхазо-абазинский княжеский род. Исконная фамилия – Ачба или Лоу-Ачба.

Немецкий путешественник Г. Клапрот писал: «Самыми древними соседями черкесов, после осетин, являются абхазы... Они, вероятно, являются древнейшими обитателями Северного Кавказа» (68, ст. 451).

Весьма интересен один из документов, который увязывает абазгов с побережьем еще в VI в. нашей эры, от Таманского полуострова, примерно до реки Апсара (ныне река Чорох). Это – карта Византийской империи VI в. (565 г.), приведенная на странице 227 греческой энциклопедии, вышедшей в 1993 году в Афинах.

Изучая эту карту, доктор исторических наук А. Л. Папаскир пишет: «Не менее убедительна и карта Византийской империи середины VI в. (565 г.). «На этой карте», – пишет он, – северо-западная граница Абазгии доходила до устья реки Кубань еще в VI столетии, когда византийский император Юстиниан I строил храм для абазгов в Севастополисе. Здесь также абазги локализованы именно на Восточном побережье Черного моря» (9, ст. 284). На этой карте видно, что, начиная даже от Азовского моря и вплоть до современной границы Турции, не обозначены имена других племен и народов, кроме абазгов, и на всю длину карты этого побережья крупными греческими буквами написано «ΑΒΑ ΓΟι».

Во второй половине X в. (965 г.) киевляне захватили Таманский полуостров, в том числе и крупный населенный пункт «Таматарха» (по другим источникам «Матраху»), что, по словам историка В. Н. Татищева, «киевлянами спешно было переименовано в Тмутаракань» (33, 61, ст. 431). Вскоре возникло и княжество Тмутараканское (ныне город Тамань). Это был один из начальных этапов появления славян на Кавказе. К этому времени и относится знакомство славян с абазгами, которых русские летописцы называли «обезами» (9, ст. 337-409).

Дальнейшая история абазгов на северо-западе проходила в переплетениях геополитических интересов многих завоевателей. Начиная с V-VI вв. абазгам и адыгам приходилось противостоять таким степным кочевникам, какими были кипчаки, печенеги, болгары, венгры, авары; затем киевлянам, византийцам, гунуэзцам, татаро-монголам, туркам и др.

После распада Абхазского царства (конец XIV в.) народы, входившие в него, в том числе и народы северо-западной его части, лишившись поддержки центральной власти, не смогли оказывать сопротивление завоевателям. Уже с конца XV в. после взятия Кафы (Феодосия) в 1475 году турки со стороны Крыма совместно с крымскими татарами стали наступать на Тамань, обосновываясь в укреплениях Приазовья и восточного берега Черного моря, ранее принадлежавших абазгам и адыгам (кабардинцам). Эти события привели к перемещению абазгов, абазин и адыгов, одни из которых перешли в степи и предгорья Северного Кавказа, а другие пошли вдоль берега Черного моря в юго-восточном направлении, и уже к XVI-XVII векам абхазы были оттеснены к реке Сочапста (ныне Сочи). По этому поводу З. В. Анчабадзе пишет: «Важное значение имеет указание Эвлия Челеби (1641-42 гг.) о том, что «территория, населенная абазами, доходит до мыса Кутасси (ок. Анапы), так как уже по соседству с Кутасси обитают жаны (жанеевцы – Т. Г.) из черкесов, которые говорят по-черкесски. Абазских кутасси от черкесских жана отделяет лишь однодневный переход». Далее З. В. Анчабадзе пишет: «Политическая граница Абхазского княжества в XVII в. не простиралась далее сочинского сектора, а этнические границы на севере доходили до Жана (Анапа – Т. Г.). Таким образом, если на юге политические границы Абхазского царства расширялись, и это влекло за собой постепенное расширение и этнических границ расселения абхазов, то на севере – наоборот, политические границы отступают к югу и вслед за этим происходит систематическое сокращение этнических границ. Но этот процесс затянулся вплоть до XVIII в. Одной из причин сокращения этно-политических границ Абхазии на севере, – продолжает З. В. Анчабадзе, – является захватническая политика турок, которые, укрепившись в Анапе, постепенно наступали по побережью в южном направлении» (36, ст. 299).

Несмотря на оттеснение абхазов с северо-запада на юго-восток в XVI-XVII веках, многие российские и зарубежные авторы XVII-XIX веков в своих многочисленных историко-географических, этнографических, картографических и других исследованиях границу «Большой Абхазии» на северо-западе определяли черноморским устьем реки Ку-

бань. Так, например, в атласе «К материалам для статистики Российской империи», изданном в Санкт-Петербурге в 1839 году, территория от Анапы и до бывшей столицы Абхазии – Кутаиси названа «Большой Абхазией». Параллельно на такой же длине территория предгорных зон Северного Кавказа на указанном атласе названа «Малой Абхазией». Ибо там жили абхазоязычные абазины.

На востоке после падения Абхазского царства в бывших его владениях, как было сказано выше, начались дробления, стали появляться отдельные княжества, которые долгое время (до начала XVIII века) вели между собой соперническую борьбу. Начались и мегрело-абхазские войны за расширение своих владений. Нашествия мегрел на Абхазию попеременно продолжались почти 300 лет (1390-1689).

АБХАЗО-МЕГРЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XIV-XVII ВЕКАХ

Предыстория абхазо-мегрельских взаимоотношений такова: в начале нашей эры, как об этом уже сказано выше, границей между абхазами (апсилами) и мегрело-лазами была река Фазис (Рион).

Начиная со II века н. э. вышеназванные картвельские племена стали просачиваться в сторону апсиллов. Оказавшись в языковом и культурном мире апсиллов, мегрелы и лазы сливаются с этим этническим миром. Постепенно многие из них освоили его язык и культуру, стали называть себя апсилами (апсуа). Эта тенденция еще больше усиливается в период их вхождения в состав Абхазского царства в VIII-XIV веках, когда абазги и апсилы становятся господствующей (апсуйской) нацией в современной Западной, а затем и в Восточной Грузии. За это время произошло большое взаимопроникновение, т. е. создание смешанных браков между апсилами и мегрелами, как непосредственно граничащих между собой.

С падением Абхазского царства в конце XIV века и ослаблением роля абхазов в политической жизни народов Закавказья заингурские мегрелы решили захватить Абхазию. Первая мегрельская агрессия на Абхазию во главе с Вамеком Дадиани была совершена в 1390 году. (Тогда же абхазские церкви и храмы были заняты мегрельскими священниками, но они покинули Абхазию в связи с занятием турками Сухумской крепости в 1578 году). В 1414 году правитель Сабедиано Мамия II, собрав многочисленные

войска, вторгся в пределы Шервашидзе. Однако его войска были разгромлены, а сам Мамия II был убит (36, ст. 238).

А в 1533 году Мамия III тоже совершил поход на Абхазию и дошел до Джигетии (до садзов – Т. Г.), где были разгромлены его полчища и он также был убит.

Начиная с этого времени с небольшими перерывами продолжались нашествия за нашествием мегрелов на Абхазию. Так, например, в 1629 и 1637 годах мегрелы организовали большие нашествия, в ходе которых был сожжен дворец абхазских правителей Чачба (Шервашидзе) в селе Лыхны (вблизи Гудаута). Такой же набег на Абхазию был совершен в 1647 году (36, ст. 264-265). В этих событиях участие лазов не было замечено. В промежутке этих событий в захвате абхазских земель Дадиани достигли определенных успехов. Сумели захватить территорию Восточной Абхазии до реки Галидзга (Аалцга), частично и до реки Кодор, изгнав исконное абхазское население и заселив мегрелами. К этому времени относится и объединение двух провинций «Сабедиано» и «Цхумское» (Сухумское) под общим названием «Сабедиано». (Эти провинции были одним из восьми, выделенных абхазским царем Леоном II еще в IX веке).

Анчабадзе З. В. в своем труде (36, ст. 235-243) много внимания уделяет княжеству «Сабедиано», называя его абхазо-мегрельским. Однако правители этого княжества (сначала Бедиели, затем Вамек, Мамия, Леван и др.) Дадиани постоянно воевали против Абхазии и ее правителей Чачба (Шервашидзе) за распространение своего влияния на всю Абхазию.

В 1401 году восточногрузинский царь Георгий VII объединяет Бедийское воеводство с Цхумским (Сухумским) воеводством под названием «Сабедиано» или «Бедийское эриставство». Очевидно, «Сабедиано» происходит от этнопонима «Бедиа» (Бадия) и знаменитого Бедийского храма X века, в котором был похоронен абхазский царь Баграт III (II)¹.

¹Останки Баграта III (II), также как останки многих других выдающихся государственных и политических деятелей Абхазии, таких как Келешбей Чачба (Шервашидзе), Хамытбей (Михаил) Чачба (Шервашидзе), Нестор Лакоба, Самсон Чанба, Ефрем Эшба, Симон Басария, Симон Ашхацава и многих других бесследно исчезли.

Может быть, этот Бедиели-Дадиани служил в этом храме, в честь него принял псевдоним «Бедиели» (Бедийский), также как грузинский писатель Лео Киачели назвал себя именем абхазского святилища «Киач» (Қъач), в честь того, что он в свое время посетил его. Точно также было названо владение Мырзакана (Мырзакан) Чачба (Шервашидзе) его именем – «Самурзакано» (современный Галский район). Правители Абхазии Чачба (Шервашидзе) не могли мириться с потерей этой (восточной) части своей земли. Встал вопрос о необходимости ее освобождения силой оружия.

Сыновья владетеля Абхазии Сустара Чачба (Шервашидзе) – Сорех (Шэарах) и Зегнак (Зыгэнакэ) после смерти отца в 1665 году встали во главе Абхазии. С того времени они развернули вооруженную борьбу против мегрельских захватчиков. Успехи в изгнании мегрелов, достигнутые еще при жизни Сореха (умер в начале 1680-х годов), продолжил его брат Зегнак (умер в начале XVIII в.) и в 1689 году он полностью изгнал мегрелов из Восточной Абхазии и границу страны довел до реки Енгур. Освободившиеся земли были переданы князьям и дворянам: Ачба, Чачба, Инал-ипа, Чаабал, Аймхаа, Акиртава, Званба, Маан, Лакрба и др., которые со своими крестьянами, в основном, из Западной Абхазии, переехали жить в эти места», – пишет А. К. Мукба (47, ст. 18). Сюда вернулось немало людей, изгнанных прежде. Вот почему грузинские ученые часто пишут, что абхазы в Абхазию пришли с Северного Кавказа или с гор спустились в XVII веке.

В период русско-кавказской войны в XIX веке в результате изгнания абхазов из родных земель, наряду с российской колонизацией, мегрелы, поддержанные грузинами, стали безудержно захватывать опустевшие абхазские земли и наращивать здесь свое этническое присутствие. Переселение приобрело опасный характер, особенно в Советское время, когда власть в стране оказалась в руках И. Сталина и Л. Берия. Началась грузинизация Абхазии, в которой главную роль играли мегрелы. За 60 лет пребывания Абхазии в составе Грузии абхазский народ, особенно восточная его часть, испытал огромное ассимиляционное воздействие мегрелов. Оно отразилось в языке, характере, манерах, обычаях и нравах, музыке и религиозных верованиях. Но сегодня

абхазский народ, избавившись от колониальной зависимости от Грузии, постепенно стал избавляться от чуждых ему влияний.

Анализируя общее состояние Абхазии и абхазского народа в античном, средневековом и в последующих периодах истории, можно сказать, что хотя многочисленные завоеватели и колонизаторы нанесли немало ущерба, но абхазский народ никому не уступил свою родину и свою независимость. Враги не смогли сломить народ, остановить или изменить ход исторического развития страны.

«Многочисленный абхазский народ, который населял обе части Западного Кавказа...» – так начинаются сведения об Абхазии и абхазском народе в книге «Новый и полный географический словарь Российского государства» (41, ст. 4). Этот многочисленный народ, который занимал территорию, как сказано в названном словаре (лексиконе) – «от Черноморского устья реки Кубань до реки Ингур», жил своей обычной жизнью на своей исторической земле, сохраняя язык, культуру и духовные ценности, воспитывая поколения в духе национальных нравственных представлений и традиций.

Так абхазский народ шагнул в XIX век.

АБХАЗИЯ В XIX-XX ВЕКАХ

Важной вехой в истории Абхазии является начало XIX века, когда Абхазия в 1810 году по просьбе владетельного князя Георгия (Сафарбея) Чачба (Шервашидзе) была взята под Верховное покровительство России^{1*}.

Однако обострившиеся противоречия между ведущими государствами того времени за сферы влияния в Европе и Азии и выявившиеся планы России в этой борьбе осложнили отношения России, Турции, Англии и Кавказа. В результате народы Западного Кавказа – адыги, убыхи, садзы, абазины и абхазы, а также народы Дагестана, Чечни и др., попали в чудовищный водоворот тогдашнего мира.

Соперничество Англии, Турции и России за овладение Кавказом привело народы Кавказа и России к противостоянию. Россия предложила кавказцам принять российское подданство (80, ст. 1703-1897; 81, ст. 44, 63, 142-143), чтобы обезопасить план своего дальнейшего продвижения на юго-восток и обеспечить охрану берегов Черного моря, обещая при этом полную защиту и безопасность. С

¹В рамках данной работы нет возможности сопоставить два текста прошения на имя императора России Александра I, написанных, с одной стороны правителем Абхазии Келешбеем, с другой – его сыном Сафарбеем (Георгием). Но скажем, что условия о взаимоотношениях Абхазии и России, выставленных Келешбеем в его просительном письме, были гораздо патриотичными, защищавшими независимость Абхазии, чем те прошения, которые были отправлены в 1810 году его сыном, зятем Дадияни – Сафарбеем.

этой же миссией в 1861 г. приезжал в западную Черкессию сам император Александр II.

Однако многие кавказцы отказались от принятия российского подданства, усматривая в этом потерю независимости, а отчасти и из-за религиозной несовместимости. Адыгские народы и жители горных частей Абхазии: дальцы, цебельдинцы, псхувцы, айбговцы, ахчпсуйцы, а также убыхи и садзы высказали свое несогласие с российской ориентацией владетелей Абхазии Сафарбея (Георгия) и его сына Михаила (Хамытбея) Чачба. В их подчинении оставались жители прибрежных и предгорных районов Абхазии, от реки Жуакуара (Гагра) и до реки Егры (Ингур). Ситуацию осложняла и антироссийская деятельность турецких и английских миссионеров, представителей Шамиля, а также пропагандистская работа некоторых местных влиятельных князей, которые старались сделать людей непримиримыми к России и к абхазскому владетелю. В итоге, не найдя совпадения интересов, в 1830-е годы Россия развернула широкомасштабные военные действия, направленные на завоевание Кавказа. В борьбе против кавказцев Россию поддержала и Грузия, вынашивая планы дальнейшего расширения своей этнической территории.

Военные действия на Кавказе завершились взятием абхазского горного села Кбаада (ныне Красная поляна) в 1864 году и победой России. Население садзской Абхазии было поголовно депортировано в Османскую Турцию. С окончанием войны российское Командование приступило к составлению карты с обозначением опустевших земель с целью их заселения удобными ему людьми. Выселение людей в той или иной степени коснулось всей Абхазии, но среди уцелевших еще оставались жители центральной Абхазии (ныне город Сухум, Сухумский и Гулрыпшский районы с охватом сел Ешыра, Псырдзха (Новый Афон) и Анхуа. А жители горных областей указанных районов: Дал, Цабал, Псху и другие были выселены еще в 1867 году. Прошло всего 10-11 лет после депортации большой партии абхазов, как в 1877-1878 годах развернулись события в центральной Абхазии, в результате которых полностью опустели город Сухум и указанные выше районы и населенные пункты население, которых по указу императора Александра

II подлежало к немедленному выселению. В этой трагедии есть и вина начальника Сухумского военного отдела генерала Кравченко. Услышав, что на абхазском побережье высадился турецкий десант, Кравченко трусливо оставил город Сухум и со своими войсками скрылся за рекой Егры (Ингур), оставив безоружное население на произвол судьбы. Придя сюда, турки обвинили абхазов в российской ориентации и, расправившись со многими, оставшихся переселили в Турцию. Таким образом, центральная Абхазия опустела и город Сухум оказался безлюдным и заброшенным.

После завершения войны с Турцией в Болгарии в 1878 году и подписания Турцией мирного договора с Россией, международные позиции России еще больше укрепились. А на Кавказе, в том числе и в Абхазии, усилилась волна колонизации. Вскоре в городе Сухум и его окрестностях, как и по всей Абхазии, стали появляться люди разных национальностей: русские, греки, армяне, эстонцы, немцы, поляки, болгары, евреи, румыны и др. По данным газеты «Сухумский вестник» (3), в начале XX в. в Сухуме проживало более 3000 человек, а к 1912 году в городе жило около 25000 человек. Каждая этническая группа имела свое оформленное общество, свои церкви и школы; были построены театры, владельцами которых были Алоизи, Самуриды, Козловский; кинотеатры – «Иллюзион», «Наука и жизнь», «Олимпия» и др. Действовали банки: Государственный, Азовско-Донской, Сухумского общества взаимного кредита; работали почта, телеграф, типографии, таможня, мировой суд, жандармерия, городская дума, городская управа и др. К 1914 году в городе функционировало большое количество всевозможных магазинов и ресторанов; работали морской и автомобильный транспорт. В городе выстраивались шикарные виллы в стиле «модерн», открывались гостиницы: «Метрополь», «Сан-Ремо», «Франция», «Византия», «Ривьера» и др. В 1902 году костромской помещик Н. Н. Смецкой в Гульрипше (недалеко от Сухума) построил санаторий на 110 коек, где проходили лечение легочные больные. В том же 1902 году А. А. Остроумов (врач-профессор) построил в городе на свои средства гражданскую больницу (ныне первая городская больница). Были заложены городские парки и скверы, проводились осушительные мероприятия, берегоукрепительные работы, налаживались

канализационные и водопроводные системы, была построена гидроэлектростанция в 1907 году на реке Басла и т. д. (3).

Словом, колонизаторы создавали себе все удобства для райской, счастливой жизни на земле изгнанных несчастных абхазов, которым категорически запрещалось возвращаться на родину. Более того, за события 1878 года абхазам, которых сами оставили незащищенными в руках турок, было предъявлено недоверие и в 1880 году они официально были объявлены виновным населением. Так продолжалось до 1907 года.

С изганием абхазов в 1877-1878 годах из центральной части Абхазии этнотерриториальная целостность абхазского народа была прервана. Между оставшимися бзыпскими и абжуйскими абхазами вклинились иноязычные люди. С течением времени эта разобщенность стала приближать их к отчужденности друг от друга. Для усугубления этого процесса делали все и грузинские общественно-политические деятели, ученые, писатели, духовенство, муссируя всякие измышления о якобы имеющихся языковых, культурных, религиозных и т. п. отличиях между абжуйскими и бзыпскими абхазами. С началом 1870-х годов грузинская периодическая печать развернула пропаганду, призывая грузин захватывать Абхазию (64, ст. 17-89).

С конца 1870-х годов вслед за российской колонизацией грузины (в основном, мегрелы) начали безудержно захватывать абхазские земли. Это привело к противостоянию русских и грузин. Российские чиновники стали запрещать грузинам (мегрелам) селиться в Абхазии. А интеллигенция российская, вопреки притязаниям грузин на абхазские земли, стали проявлять интерес к истории и культуре абхазов. Стали выпускать книги, брошюры, статьи, в которых подчеркивалось, что Абхазия – не Грузия, что грузины исторически, этнически и территориально не имеют никакого отношения к Абхазии и абхазскому народу. Об этом писал монах Новоафонского монастыря под инициалом А. Л. (37), Л. Воронов (42), Г. Рыбинский (43), Н. Воробьев (44) и многие другие. На какое-то время переселение мегрелов в Абхазию было остановлено, но при каждом удобном моменте они продолжали переходить реку Егры (Ингур) и селиться в Абхазии.

Культурное освоение Абхазии со стороны России, начатое еще с 1830-х годов, было усилено со второй половины XIX века. В 1863 году в Сухуме была открыта Горская школа, в которой обучались и сыновья абхазских крестьян. В 1862 году на основе русской графики была создана абхазская письменность и разработана «Абхазская азбука» П. К. Усларом. Вслед за этим И. Бартоломеем был подготовлен «Абхазский букварь».

А с конца XIX века в Абхазии стали появляться школы и в других местах. Абхазские юноши стали обучаться и в России. Появились абхазские офицеры в русской армии, педагоги в абхазских школах со знанием абхазского и русского языков, на абхазском языке стали выходить книги (Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа, В. Маан, С. Я. Чанба и др.), географические карты (М. Чачба-Шервашидзе – 1913 г.); появились и абхазы-священники, богослужebные книги на абхазском языке и т. д.

Возрождение абхазского народа вроде бы началось, но всякий раз эти сдвиги сопровождали и другие, омрачавшие жизнь народа события.

Народу, испытавшему в XIX веке столь страшные потрясения: изгнание, опустошения и несправие, в начале XX века пришлось вновь бороться с оружием в руках за свою свободу и независимость. Воспользовавшись революционным переворотом в России в 1917 году и упразднением царской администрации на местах, меньшевистская Грузия в ноябре 1917 года ввела войска в Абхазию. В ответ на это в декабре того же 1917 года в Бзыпской Абхазии был организован вооруженный гвардейский отряд под названием «Кязаз» (единение) во главе с национальным героем Нестором Лакоба.

Сражения начались с самого начала 1918 года. В результате грузинские захватчики были изгнаны из большей части территории Абхазии, и в апреле 1918 года над столицей Абхазии – городом Сухумом было водружено знамя победы.

Однако движение кязазовцев дальше Сухума на юго-восток было задержано на 40 дней (с 8 апреля по 17 мая). В Сухуме кязазовцам было оказано мощное сопротивление со стороны осевших здесь грузинских меньшевиков и их местных приспешников, которые тянули

Абхазию в сторону Грузии. Был даже поднят против кяразовцев мятеж со стороны населения Сухума и его окрестности.

Военно-революционный комитет Абхазии и Абхазский народный Совет не проявили стойкости и не смогли повлиять на происходящие события. Потому не случайно в бюллетене № 3, напечатанном в Гудаутской типографии в том же 1918 году, определяя задачи «Кяраза», было сказано, что «необходимо вооруженным путем освободить меньшевистский, по сути грузинский Сухум». (Все бюллетени вместе с «Уставом Кяраза» были изъяты агентами Грузии).

После сорокадневной задержки в Сухуме кяразовцы все же двинулись в сторону Кодорского уезда (ныне Очамчырский район), но за это время грузинские войска при поддержке наемных иностранцев и бежавших от Советской России казаков создали сильную оборону по левой стороне реки Кодор. К тому же они не допустили поддержки, подошедшей к кяразовцам со стороны абжуйских абхазов, склоняя их на свою сторону. Вот что по этому поводу в том же 1918 году писал Владимир Адлейба: «Вы поймите, братья мои, что отряд Чхенкели отправлен сюда только для того, чтобы навсегда сыграть похоронный марш Абхазии, а вам напрасно думается, что Чхенкели сделает что-то лучше, чем наши братья бзыпцы...» (63). В том же 1918 году (в мае) в Абхазии, на морском берегу села Тамыш (Тамшь) высадился вооруженный отряд из Турции в количестве около 600 абхазцев для оказания помощи в изгнании грузинских агрессоров. Однако их предало местное население и большая часть отряда была расстреляна в районах Моквской церкви и горы Ачимадзмах (Аеымџазмах), а оставшиеся около 150 человек вернулись обратно в Турцию.

В этом сражении (с 11 по 17 мая 1918 г.) у реки Кодор кяразовцы потерпели поражение и грузинские войска под командованием генерала Мазниева (Мазниашвили) снова захватили Абхазию. Они пошли дальше, дошли даже до города Туапсе, где подняли флаг Грузии. Но вскоре их оттуда прогнал белогвардейский генерал Деникин, который потребовал, чтобы они покинули и территорию Абхазии. Однако Абхазию они не покинули и три года страну грабили, сжигали дома, проводили аресты. Нестор Лакоба вынужден был со своим отрядом бой-

цов уехать на Северный Кавказ, где соединился с частями IX Красной армии, вместе с которыми освободили Абхазию в марте 1921 года.

С 1921 года по 1931 год Абхазия была независимым суверенным государством со статусом «Советская социалистическая республика» (ССР Абхазия). Однако в 1931 году Иосиф Сталин единолично, не считаясь с мнением народа, решил судьбу Абхазии, присоединив ее к Грузии в качестве ее автономии.

Тем самым был совершен конституционно-правовой произвол, так как Грузия до 1936 года не была союзной республикой и в момент введения Абхазии в состав Грузии (1931 г.) Абхазия и Грузия фактически и юридически были равны в правах (в статусе), и нельзя было ССР Абхазия включать в ССР Грузия.

С этого времени почти 60 лет Абхазия была настоящей колонией Грузии, где права и национальные интересы абхазского народа постоянно попирались. В Абхазии поднялось национально-освободительное движение. Важнейшим этапом в истории национально-освободительного движения, сыгравшим значительную роль в сплочении народа Абхазии, являются 1950-1980-е годы. В течение этого периода (в 1957, 1965-1967, 1977-1978, 1988-1989 годах) в Абхазии происходили всенародные сходы, митинги и забастовки; писались многочисленные письма в адрес руководства СССР. Среди писем особо можно выделить письмо 1977 года за подписью 130 человек (текст письма и имена подписавших лиц вошли в книги Игоря Марыхуба «Абхазские письма. 1947-1989 годы». Письмо ста тридцати 1977 года, том I, Сухум, 1994 г., ст. 526). В каждом удобном для нее случае (революции 1905 и 1917 годов, гражданская война в России и Великая Отечественная война 1941-1945 гг., борьба с троцкизмом, период демократизации и свободы слова и др.) Грузия проводила в Абхазии карательные и захватнические действия.

В 1937-1938 гг. было репрессировано все политическое руководство Абхазии во главе с Нестором Лакоба, который еще в декабре 1936 г. был отравлен в Тбилиси. Репрессиям подверглись ученые, педагоги, деятели искусства и литературы, все участники «Кяраза», лучшие слои крестьянства и рабочих. Репрессии в Абхазии носили характер

геноцида. Они были нацелены на ликвидацию абхазской интеллектуальной элиты и генофонда абхазского народа в целом. Это было продолжено в период Второй мировой войны, когда по Абхазии провели тотальную мобилизацию, и все те, которые уцелели от репрессий, и те, которые подросли к этому времени, были отправлены на фронт. А грузинская молодежь призывного возраста под прикрытием «великого вождя» И. Сталина продолжала учиться в институтах и университетах. Сразу же после окончания Второй мировой войны с участием некоторых абхазов-грузинофилов все абхазские школы были переведены на грузинский язык обучения. Абхазский язык был объявлен вне закона, абхазская письменность была переведена на основу грузинской графики, абхазские топонимы были заменены грузинскими, была усилена фальсификация истории и культуры абхазского народа. Абхазы были объявлены одним из грузинских племен. Все должностные места в Абхазии были заняты людьми грузинской национальности. Важное значение придавалось увеличению в Абхазии грузинского населения с целью ассимиляции абхазов, т. е. этнического и политического умерщвления нации. Грузинское руководство выделило для того времени огромные финансовые и материальные средства, создав Министерство – так называемый «Абхазпереселенстрой» и повсеместно в Абхазии началось строительство домов для грузин – переселенцев. Это продолжалось и в ходе всей войны 1941-1945 гг. После окончания Второй мировой войны активизировалось тотальное организованное переселение грузин (мегрелов) в Абхазию, начатое еще с 1937 г. (45). Если по данным переписи 1886 года, абхазов в Абхазии насчитывалось 59 тыс., что составляло 85,5 %, то по данным переписи 1989 года они уже были доведены до 17,8 % (77, ст. 252). А количество грузинов и мегрелов, соответственно, возросло от 5,8 % до 45,7 % (64, ст. 80). Имея такое численное превосходство над абхазами в самой Абхазии, учитывая сложившиеся неурядицы в России в связи с развалом СССР, войска Госсовета Грузии во главе с его председателем Э. А. Шеварднадзе напали на Абхазию 14 августа 1992 года. На территории Абхазии начались кровопролитные сражения. С вводом госсоветовских войск почти все грузинское население Абхазии выступило на их стороне и встре-

тило их с цветами, как героев. Грузинам помогали добровольцы из Украины, прибалтийских стран, Израиля и т. д., от которых поступало и большое количество вооружений и боеприпасов. А командование Закавказского военного округа, после развала СССР, грузинам передало тяжелую технику (танки, орудия) и большое количество автоматического оружия, всего около 500 вагонов.

Рядом с абхазами с оружием в руках встали бойцы-добровольцы Северного Кавказа, Юга России, абхазо-адыгской диаспоры из Турции, Сирии, Иордании и других стран.

После освобождения города Гагра и Гагрского района 2-6 октября 1992 года наступил перелом войны в пользу Абхазии. 11 октября того же года Указом Председателя Верховного Совета Абхазии Владислава Григорьевича Ардзинба были созданы Министерство обороны и Генеральный штаб. Была создана Абхазская армия, которая уже стала действовать более организованно, целеустремленно и успешно. Был укреплен и тыл.

Во главе абхазской армии стояли непоколебимые сыны Абхазии и Северного Кавказа: Ардзинба Владислав Григорьевич – Верховный Главнокомандующий, Дбар Сергей Платонович – начальник Генерального штаба Аршба Владимир Георгиевич – министр обороны, Сосналиев Султан Асламбекович – министр обороны после В. Аршба, Допуа Гурам Хонелович – заместитель министра обороны, Кишмария Мираб Борисович – командующий Восточным фронтом, Килба Мухаммед Ситбаевич – командир I бригады Гумистинского фронта, Чанба Геннадий Анатольевич – командир II бригады Западного (Гумистинского) фронта, Хварцкия Мушни Хумсович – командующий Гумистинским рубежом и др.

Война закончилась 30 сентября 1993 года сокрушительным разгромом грузинских войск. Этим самым была остановлена машина уничтожения абхазского народа. Вместе с отступающей грузинской армией Абхазию покинуло грузинское население, чувствуя вину за содеянное. Об их возвращении не может быть и речи, так как они совершили преступление против той республики, в которой жили, против того народа, с которым, якобы, дружили и работали.

Абхазия сегодня – свободное, независимое государство, имеющее свою Конституцию, флаг, герб и гимн; созданы и функционируют все государственные структуры и Парламент страны. Во главе республики стоит Президент.

Указом Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева 26 августа 2008 года Россия признала независимость Абхазии. Вслед за Россией независимость Абхазии признали Венесуэла, Никарагуа, Науру и Вануату. Признание независимости Абхазии будет продолжаться.

* * *

Познакомившись с городом Сухум – столицей Абхазии, мы отправимся к городам-курортам Новый Афон, Гудаута, Пицунда и Гагра. Мы также посетим овеянное легендами высокогорное озеро Рица.

Дорога, по которой мы должны ехать от Сухума до города Гагра, является частью бывшего Новороссийско-Батумского шоссе, построенного в конце XIX и начале XX века, вдоль которого расположены и вышеназванные города-курорты.

Расстояние от Сухума до города-курорта Пицунда – 86 км; а до города Гагра – 79 км.

За Бзыпским мостом, направо от главного шоссе отходит Рицинская дорога, протяженностью 41 км. Общая протяженность дороги от Сухума до озера Рица – 108 км. На всем протяжении дороги путешественнику мы предлагаем сделать несколько остановок: у реки Гумиста (в 3-х км от Сухум), где во время грузинской агрессии 1992-1993 гг. проходила линия фронта; у Ешырского карстового каньона (в 14 км от г. Сухум), в котором устроен ресторан с национальной кухней «апацха»; в Новом Афоне (Псирдзха), где сохранились памятники древней столицы Абхазии, где имеются уникальные памятники природы и современные постройки курорта; в городе Гудаута с заездом на историческую Лыхнскую площадь (в трех километрах от Гудауты), где издревле была резиденция абхазских царей. Предлагаем также остановиться у реки Бзып – одной из крупнейших рек Абхазии, с которой связано немало интересных событий.

От Бзыпского моста на 6 км пути от главного шоссе налево отходит Пицундская дорога. Отсюда (от поворота) до Пицунды (Лдзаа) 13 км.

На Пицунде мы познакомимся с древней историей мыса, с историей принятия и распространения христианства в Абхазии, памятниками христианского зодчества, а также с одним из благоустроенных современных курортов Абхазии, с его Пицундской сосновой рощей – реликтом третичного периода геологической истории.

От города-курорта Пицунда до города Гагра 18 км. В городе Гагра мы познакомимся с началом и развитием курортов Абхазии, множеством исторических событий, связанных с русско-кавказской войной XIX века и Гагрской крепостью Абаата.

От города Гагра мы отправимся к горному озеру Рица, где на протяжении 53 км в ущельях рек Бзып, Гега (Еггы), Рицы (Юпшара) и на самом озере познакомимся с уникальными особенностями и неповторимой красотой природы горной Абхазии.

Поднимемся и на Ауадхару, на высоту 1650 м, где имеются выходы минеральных источников типа «Нарзан», на базе которых до войны в 1992-1993 годов был создан пансионат «Ауадхара». От Рицы до Ауадхары 17 км.

Река Гумста (Гэымста) – одна из больших рек Абхазии. Она берет свое начало со склонов Чадымского хребта. В среднем ее течении, в районе Дзицырха (известное как Каман) в Гумсту впадает ее правый приток – река Гинрипш (в географических картах – Западная Гумиста), берущая свое начало со склонов гор Гинрипш и Доу.

От слияния Гумсты и Гинрипш до впадения в море река сохраняет название Гумста (Гумиста – на географических картах).

В районе Дзицырха (Зицырха), в десяти километрах выше моста имеется «святое место» под названием Каман. Места под названием Каман встречаются и в Армении, и в Малой Азии, и в других странах, с которыми увязывали имена святого апостола Иоанна Златоуста и мученика Василиска.

Местность в Абхазии Каманом была названа в 1884 году прибывшим сюда греческим церковным археологом Вриссисом по аналогии малоазийского Камана, широко известного как святое место. Вриссис

в Константинопольском архиве обнаружил документ, в котором говорится, что епископ Константинополя Иоанн Златоуст, преследуемый властями, по дороге на Питиунт (сов. Пицунда)^{1*} скончался в 407 году в местности, которая по описанию совпадает с нынешним Каманом (в Абхазии), и был погребен рядом с могилой мученика Василиска, до перенесения его мощей через Питиунт в Константинополь в 437 году (2, ст. 148). Мученик, святитель, епископ Понтийского Камана Василиск, который попал сюда по причине очередных гонений на христиан, в начале VI в. был похоронен там, в Абхазском Камане (2, ст. 155).

В Камане были построены два храма в честь мученика Василиска и святого Иоанна Златоуста (2, ст. 157-158). В 1898 году в Камане была основана женская обитель, названная Василиско-Златоустовской. Эта обитель, как сообщают источники, возникла на развалинах какого-то древнего поселка (или даже города) и церкви XI в., построенной во имя священномученика Василиска (2, ст. 149).

В Каман (Дзицырха – Зицырха) верующие христиане часто совершают паломничество. Недалеко от церкви бьет ключом «святой ручей», вытекающий из-под горы Маршан иху (Маршан – абхазская княжеская родовая фамилия; иху, аху – гора). В ручье верующие принимают холодные «лечебные» ванны.

В десяти километрах выше Камана в 1948 году в ущелье реки Гинрипш (Западная Гумиста) была построена гидроэлектростанция «СухумГЭС» мощностью 20 тыс. квт. Турбину вращают воды реки Гумиста (на картах – «Восточная Гумиста»), падающей с большой высоты по тоннели через Маршан иху (Маршан иху находится между реками Гинрипш и Гумиста). СухумГЭС была разрушена в период грузинской оккупации в 1993 году.

В ущелье Гумсты, в двух километрах вверх от моста, на правом берегу реки находится полуразрушенная средневековая (VIII-IX вв.) крепость Уаз абаа, название которой связано с родовой фамилией Уазба

¹В связи с заболоченностью, непроходимыми зарослями и отсутствием мостов через рек, по берегу моря в Абхазии в те времена не было дорог. Дороги шли по подножьям гор. По этому поводу в 1893 г. Уварова П. Е. писала «о древней дороге, проходившей через Каманы» (2, ст. 157).

(когда-то неправильно названной «крепостью страдания»). Такие крепости в ущельях рек в труднодоступных скалистых местах в Абхазии встречаются почти повсеместно. Они имели важное стратегическое значение, так как контролировали шедшие по ущельям дороги, откуда могли проникнуть различные воинственные племена с Северного Кавказа на побережье.

Мост через реку Гумста соединяет подножья двух гор – Яштхуа (левый берег) и Ацтвара (Ацэтэара) – правый берег. На склонах горы села Яштхуа археологами была обнаружена стоянка древнекаменной эпохи (Шель и Ашель). Многие из найденных предметов выставлены в Абхазском государственном музее. Некоторые из них выставлены и в Государственном историческом музее России (преж. СССР).

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ У БЕРЕГОВ РЕКИ ГУМСТА

С рекой Гумста связаны судьбоносные события конца XX века. Здесь развернулись боевые действия между абхазскими ополченческими батальонами и грузинскими оккупационными войсками в период грузино-абхазской войны в 1992-1993 гг.

Вероломно напав на Абхазию, грузинским войскам удалось оккупировать восточную часть Абхазии, за исключением предгорных сел и города Ткуарчал (Ткварчел), где действовали партизанские отряды. Были также оккупированы столица Абхазии Сухум и город Гагра. Свободным от оккупации оставались только курорт Пицунда, город Гудоута и Гудаутский район, куда было переведено все правительство Абхазии, и город Гудоута временно становится столицей Абхазии. В Гудоуте формировались ополченческие отряды, сюда стекались добровольцы, сюда привозили раненых и погибших, здесь были организованы госпитали. В Гудоуту переехали люди, бежавшие из оккупационных зон Абхазии. Словом, здесь решалась судьба Абхазии.

Оккупируя город Сухум, грузинские войска заняли левый берег реки Гумста, где они организовали сильную оборону, заложив огромное количество мин от морского устья реки до подножья гор. Они были оснащены всеми видами вооружения, включая танки, дальнобойные орудия, самолеты, вертолеты

и т. д. Численность живой силы у грузин намного превосходила численность абхазских отрядов. Правый берег реки был занят абхазскими ополченцами, у которых на первых порах не было ничего, кроме стрелкового оружия и мин, и то в недостаточном количестве, так как перед началом агрессии по приказу министра внутренних дел Грузии в Абхазии было изъято оружие у населения и у силовых структур. И вот, в начальном периоде войны приходилось воевать с помощью сохранившегося каким-то образом от изъятия стрелкового оружия, а также самодельных мин, снарядов, зажигательных смесей и т. д., и лишь затем трофейным оружием и техникой, отнятых у грузин в ходе боевых действий.

Здесь, у реки Гумста несколько раз был остановлен прорыв грузинских танков, рвавшихся в сторону Гудоуты. А с конца 1992 года, особенно после создания регулярной Абхазской армии (11 октября 1992 года). Вооруженные силы РА стали снабжаться необходимыми видами вооружения и боеприпасами. Были сформированы все виды родов войск, включая и морские. Работа тыла была хорошо налажена.

Вероломное нападение Грузии на Абхазию не было спровоцировано со стороны Абхазии. Оно было продолжением политики захвата Абхазии, которая проводилась Грузией на протяжении многих десятилетий.

Направляя сюда госсоветовские войска 14 августа 1992 года, руководство Грузии во главе с Эдуардом Шеварднадзе было уверено, что Абхазию захватят за несколько суток. Однако какие бы меры они и предпринимали, им не удалось это осуществить.

Освобождение города Гагра и Гагрского района 2-6 октября 1992 года подорвало надежду грузин на победу над Абхазией. С другой стороны, оно еще больше подняло боевой дух защитников Абхазии, показало, что победа приближается, и агрессор, в руках которого еще находились город Сухум и часть территории Восточной Абхазии, потерпит поражение. С нового 1993 года началась подготовка к наступлению на город Сухум.

Был ли план разделения Абхазии на две части по реке Гумста, о котором могли договориться Эдуард Шеварднадзе и Борис Ельцин при

их конфиденциальной встрече в Дагомысе 24 июня 1992 года, у нас нет прямых доказательств. Но не исключено, что Э. Шеварднадзе и Б. Ельцин могли договориться о разделе Абхазии на сферы влияния Грузии и России по реке Гумиста.

С участием ельциновских военных чинов был составлен план наступления на город Сухум по нижнему течению реки Гумиста. Но наступление по этому плану на город Сухум оказалось неверным, так как там местность была открыта, враг держал выгодную позицию, имея сильные оборонительные сооружения. Поэтому при наступлении на город Сухум 5-6 января и 15-16 марта 1993 года абхазские войска понесли большие потери и освободить город Сухум не смогли. Сыграли свою роль и упущения абхазского командования, которое не смогло обеспечить поддержку живой силой наступавших. В момент напряжения раздавались и какие-то странные команды «отбой», «назад» и т. д.

Вопреки плану, провалившемуся наступление на Сухум, строго секретно, уже без участия лиц извне, узким кругом военных специалистов Абхазской армии во главе с В. Г. Ардзинба был составлен план наступления на город Сухум по всему фронту, особенно по верховьям реки Гумиста, со стороны окружающих город северо-восточных гор, который и обеспечил победу. Город Сухум был освобожден 27 сентября, а 30 сентября 1993 года была освобождена и вся Абхазия.

СЕЛО ЕШЫРА

За Гумистинским мостом начинаются земли села Ешыра (Эшера) Сухумского района. Условно село делится на Нижнюю и Верхнюю. В Нижней Ешыре недалеко от реки Гумста, на правой ее стороне в семье Ардзинба Григория Константиновича в 1945 году родился Ардзинба Владислав Григорьевич. Там прошли его детство, юность и школьные годы.

По окончании Сухумского пединститута его направляют в аспирантуру в Москву. Там, при Институте Востоковедения он защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата, а затем доктора исторических наук. Имеет фундаментальные научные труды по древней истории.

Вернувшись на родину, Ардзинба В. Г. возглавил Абхазский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории АБИЯЛИ (ныне АБИГИ – Абхазский институт гуманитарных исследований).

В конце 1980-х годов Ардзинба В. Г. был избран Председателем Верховного Совета Абхазской АССР и депутатом Верховного Совета СССР. Его выступление на сессии Верховного Совета СССР в июне 1989 года в защиту интересов и прав малых народов вызвало огромный интерес и резонанс в мире.

Вскоре в Абхазии началась война. Ардзинба В. Г. сразу же взялся за мобилизационно-организационные и оборонительные мероприятия, решением вопросов вооружения и снабжения ополченцев. Его организаторские

способности, пламенные речи, смелость, решительность и мужество вдохновляли защитников родины.

Ардзинба Владислав Григорьевич вошел в историю Абхазии как освободитель, как национальный герой и основоположник современного Абхазского государства и как первый Президент.

Скончался он от весьма загадочной болезни 4 марта 2010 года в Москве. По его просьбе он похоронен там, где в 1993 году решалась судьба Абхазии – на правом берегу реки Гумста в Нижней Ешyre, недалеко от отцовского дома.

Ардзинба Владиславу Григорьевичу будет воздвигнут памятник на главной площади Абхазии – Площади Свободы в Сухуме.

Гумстинский мост (верхний) и дорога по Верхней Ешyre от Сухума до Нового Афона были построены в 1948 году. Прежнее Новороссийско-Батумское шоссе до строительства этой дороги проходило вдоль берега моря через село Нижняя Ешyra, но в связи с усилившимися оползнями оно часто подвергалось разрушению. Поэтому было принято решение о прокладке новой дороги через Верхнюю Ешyру. Во время строительства этой дороги на верхнееешырском участке на высоте около 200 метров над уровнем моря в мергелях был обнаружен цельный отпечаток скелета большой рыбы из семейства скумбриевых, относящийся к третичному периоду геологической истории. Возраст находки около 50 млн. лет. Эта находка говорит о том, что в ранней эпохе третичного периода (палеоген), до поднятия гор, данная территория была дном океана. (Найденный отпечаток рыбы скумбрия экспонируется в экспозиции Абхазского государственного музея).

Отсюда в сторону моря открывается типичная панорама низменно-холмистой Абхазии, формирование которой происходило в неогене (поздняя эпоха третичного периода, начавшаяся 25 млн. лет назад и продолжавшаяся 23 млн. лет). На этих холмах расположено село Ешyra. Жители села Ешyra занимаются выращиванием табака сорта «Самсун», распространившегося на территории Абхазии со второй половины XIX в. Качественные абхазские табаки используются для ароматизации других сортов табака.

Наряду с табаком крестьяне села Ешyra выращивают цитрусы, виноград, кукурузу и др. культуры. В селе Нижняя Ешyra до войны

1992-1993 гг. функционировало несколько здравниц: дом отдыха «Гумиста», санаторий «Ешера», дом отдыха «Мимозовая роща» и др. Здесь была и спортивная база всесоюзного значения.

Отсюда (с Верхней Ешыры) хорошо виден массивный холм «Иордан иху» («Холм Иордана», Иордан – абхазская родовая фамилия). К этому холму с западной стороны примыкает чуть ниже него холм, который носит имя русского художника – баталиста В. В. Верещагина. Он в начале XX века на этом холме строил себе дачу, но во время русско-японской войны (1904 г.) выехал на Дальний Восток, где и погиб в районе Порт-Артура.

Село Ешыра также является родным селом прославленных летчиков – однофамильцев Мери и Аазиза Авидзба. Мери – летчица ночного гвардейского авиаполка. Во время Второй мировой войны она совершила 477 ночных боевых вылетов. Это настоящий героизм, но звания Героя Советского Союза ей не присвоили по вине тогдашнего Кремля. Мери Хафизовна Авидзба похоронена в Ешыре в родовом кладбище.

В родном селе Ешыра похоронен и летчик-испытатель Аазиз Касович Авидзба, который 5 марта 1958 года установил мировой рекорд по высоте полета и скоростному полету на вертолете. Все годы Второй мировой войны он служил в разных авиаполках в качестве летчика-испытателя.

Интерес у абхазских юношей и девушек к летному делу вызвал организованный в 1930 году Сухумский аэроклуб с аэродромом в селе Нижняя Ешыра. Затем они обучались летному делу в авиационных училищах Батайска, Ейска, Энгельса и других местах. Одних только летчиков абхазской национальности, принимавших участие в сражениях против фашизма, насчитывается 37 человек (46).

На склонах села Ешыра археологом М. М. Иващенко в 1930 году обнаружены древние культовые и погребальные сооружения – дольмены (III-II тыс. до н. э.). О дольменах уже говорилось выше, но здесь дополнительно приведем некоторые сведения: каждый дольмен заключал кости многих умерших. Позднее человеческие кости помещали в глиняные урны и предавали земле. В районе холма Верещагина найдено кладбище с таким захоронением. Здесь найдены и погребения в урнах

с сожженными костями человека, относящиеся к поздне-бронзовому периоду (II тыс. до н. э.). Это говорит о том, как с течением времени менялись обряды захоронения. Обряд «воздушного» и «двойного» захоронения, связанный с дольменами, касался только мужчин, а женщин предавали земле.

Нимфадор Эфесский в III в. до н. э. писал: «Мужские тела колхам нельзя было ни сжигать, ни погребать; только мужчин завертывали в свежие шкуры и вешали на деревьях, женские же предавали земле» (15, ст. 273).

При обследовании дольменов были обнаружены древнейшие металлические предметы, изготовленные на территории Абхазии.

В районе Нижняя Ешыра археологом Г. К. Шамба в 1969 году был найден один из интереснейших древних памятников – культовое мегалитическое сооружение – кромлех, в котором камни выложены спиралеобразными кругами. Один из отхарских дольменов (село Отхара Гудаутского района), найденный археологом И. И. Цвинария в 1970-е годы, был сосредоточен в центре кромлеха, где заканчиваются круговые витки, что может означать «Альфа» и «Омега», т. е. начало и конец жизни человека.

Дальнейшими раскопками, произведенными Г. К. Шамба, И. И. Цвинария и А. И. Джопуа в Нижней Ешыре и поселке Гуандра, были обнаружены преантичные (VIII-VI вв. до н. э.) густонаселенные поселения местных людей. Такие же древние обширные поселения были обнаружены на территории города Сухум и в его окрестностях археологами В. Чернявским, В. Сизовым, А. Башкировым, Л. Соловьевым, М. Трапш, Л. Шервашидзе (Чачба) и др. Люди этих поселений, как было сказано выше, занимались земледелием, металлургией, скотоводством, солеварением, ткачеством и др. Это означало, что накануне установления первых взаимоотношений с древними греками культура местных племен стояла на таком уровне развития, что пришлые торговцы-ремесленники с выгодой для себя устанавливали связи с местным населением. На базе таких взаимоотношений местного населения и пришлых торговцев в Нижней Ешыре возникло античное

греческое городище (VI в. до н. э.)¹, обнаруженное тем же археологом Г. К. Шамба (78, стр. 45).

На надписях, найденных на керамических предметах в Нижнеешырском городище и поселке Гуандра, говорится о том, что и этот регион находился в сфере влияния города Диоскурия.

В районе села Верхняя Ешыра (в 15 км от Сухума) имеется глубокий карстовый каньон. Грунтовые воды, насыщенные углекислотой, попав в трещины известняка, в течение веков химически растворяют его и образуют карстовые пустоты.

В условиях Абхазии повсеместно встречаются карстовые пещеры, всевозможные воронки, провалы и прочие. Самыми большими из них являются Анакопийская пропасть в Новом Афоне, объемом около 3-х миллионов кубометров, пещера «Абрскил» в Очамчырском районе в селе Отап, протяженностью свыше двух километров, Зоуская пропасть на Гагрском хребте, глубиной около трех километров и др.

Используя естественную красоту Ешырского карстового каньона, в 1959 году в нем открыли ресторан «Ешыра». В каньоне-ресторане всегда прохладно. Поэтому здесь многолюдно бывает в жаркие летние месяцы. Филиал ресторана – абхазская национальная кухня апацха (амацурта). Такие плетенные избушки в прошлом имелись у каждого крестьянина. Были четырехугольные или круглые, часто крытые камышом, а иногда дранью. Обычно двери апацхи (амацурта) не закрывались на замок. Гость мог зайти сюда и без хозяина, поесть и отправиться в путь.

Апацха (амацурта) здесь построена с целью познакомить гостей с обычаями гостеприимства и национальными блюдами. Основное блюдо: абыста (мамалыга), изготавливаемая из кукурузной муки. Ее едят с мясом, сыром сулугун, рыбой и разными другими молочными изделиями. Обязательными компонентами стола являются соусы,

¹Непосредственно на морской прибрежной полосе не обнаружены культурные наследия раньше VI-V тысячелетия до н. э. Все древние (шельские, ашельские и др.) находки обнаружены на высоте 40 и выше метров над уровнем моря. Это объясняется частыми наступлениями и отступлениями моря в те далекие от нас времена, т. е. нестабильностью морского режима.

как акуд (аҕэйд) из фасоли, асызбал из алычи, арашых из ореха с добавлением ароматных трав и острых приправ, прежде всего аджики (аҕыка). Аджика, изготовленная по абхазской технологии, никогда не портится. Основные компоненты ее – перец горький, сушеный, соль бертолетовая, чеснок, сухие семена кинзы (ахэсхэа) и ореховое масло (арашы).

Абхазский стол не обходился без натурального вина, изготавливаемого, в основном, из местных сортов винограда: акачич (акачыч), а позднее из винограда «Изабелла», попавшего сюда из Америки. Известно около 50 абхазских сортов винограда, в основном, десертных, такие, как Апсуаж (Апсуажь), Ачкыкыж (Аекыкыжь), Апапыныж (Апапыныжь), Агбыж (Агбыжь), Ауасырхуа (Ауасырхэа), Агулахуа (Агэлахэа) и др.

Абхазские вина под названиями «Изабелла», «Лыхны», «Псоу», «Анакопия», «Чегем» и др. в настоящее время изготавливаются в абхазвинзаводах и удостоены нескольких медалей на проводившихся дегустациях вин в Сочи и других местах.

Внутренняя обстановка амацурты сохраняет облик прошлых времен. В центре ее горит костер. Над костром сушатся мясо и сыр, где они великолепно сохраняют свои вкусовые качества.

Здесь также можно познакомиться с некоторыми предметами домашнего обихода: глиняными кувшинами для разноса вина, воды (аиридз), винными черпалками из растущей в Абхазии поделочной тыквы.

Во время еды садились вокруг небольших продолговатых или круглых столов по старшинству. Старший из собравшихся и гость считаются самыми уважаемыми, их усаживают на почетном месте. Вслед за ними по старшинству садятся и все остальные, а хозяин садится в конце стола, предлагая каждому выпить и посидеть подольше. По правилам, первым должен поднять тост хозяин, затем – по старшинству. Тамаду назначает хозяин. Когда старший поднимает бокал, все, кто моложе, встают. В выпивке молодые не равняются со старшими: они уходят из-за стола раньше. «Надо уважать старших и знать меру!» Отступление от этого закона является нарушением народной этики, и виновного ждет общественное порицание.

На стенах амацурта вешают шкуры диких животных: тура, оленя, косули, медведя и др. Так охотники вешали раньше в своих жилищах шкуру и рога добытой дичи. На стенах также вешали оружие и национальные инструменты: апхиарца, аиумаа, ахымаа.

Апхиарца – двухструнный смычковый инструмент, звуки которого напоминают скрипку. В прошлом в каждой семье имелась апхиарца. На ней можно исполнять почти все мелодии абхазских песен. У абхазского народа своя развитая национальная музыкальная культура. Известно свыше 100 одноголосых, двухголосых, трехголосых народных песен. Среди них встречаются такие оригинальные, как например: «Песня раненого», «О ранении», «О скале», «О боге охоты», «Песня махаджиров», «Песня богов», «Песня бога болезни оспы». Много песен трудовых, военных, героических.

А. М. Горький, побывавший в Абхазии в начале 1930-х годов, писал об абхазских песнях: «Хорошие песни, чудесные песни! Такие мелодии мог создать народ, который любит и чтит своих героев».

От ресторана «Ешыра» до Нового Афона – 10 км.

Петля по крутизне ешырского склона, за речушкой Мааникуара – село Псырца Гудаутского района.

Через несколько минут мы въезжаем в Новый Афон. Проезжаем Новоафонский железнодорожный вокзал, построенный в 1959 году по проекту архитектора З. Почепцова. Он гармонирует с куполами Новоафонского монастыря, которые вырисовываются на склоне горы Акуй. Отсюда хорошо видна боевая башня, которая высится на вершине Анакопийской горы. Проезжая госдачи, мы окажемся в центре города Новый Афон.

ГОРОД-КУРОРТ НОВЫЙ АФОН (ПСЫРДЗХА)

Город Новый Афон (до строительства монастыря он назывался Псырдзхой (Псырзха) пользуется большой популярностью среди курортников и туристов. Здесь хорошо сочетаются морской и горный воздух. Среднегодовая температура воздуха составляет +14,8°, максимальная достигает +38°, минимальная не опускается ниже -5, -6°. (Это происходит в очень редких случаях).

Для развития курорта важное значение имеет Цкуарский (Цэкэара) термальный хлоридно-натриевый источник (в 6 км от Нового Афона в сторону Гудоута), воды которого используются для лечения суставных и других заболеваний. (Местность известна еще как Арсаул и Приморское).

Природные богатства Абхазии с ее теплым морем, минеральными источниками, чистым воздухом и влажно-субтропическим климатом и другими благоприятно воздействующими на организм человека факторами являются неисчерпаемыми ресурсами для отдыха и лечения человека. За последние десятилетия было вложено много трудов и ресурсов для осушения заболоченных мест, которые были источниками тропической малярии. С малярией в Абхазии окончательно покончено еще в 1940-е годы.

Многие передовые люди России побывали в Абхазии, в частности, в Новом Афоне. В 1823 году в

Абхазии служил поэт – моряк Зайцевский, в 1835-1837 гг. – писатель-декабрист Бестужев-Марлинский. Начальником Черноморской береговой линии был назначен Н. Н. Раевский – друг А. С. Пушкина и декабристов. По его приглашению в 1839 году в Абхазии побывал знаменитый русский живописец И. К. Айвазовский, который написал картину «Буря у берегов Абхазии». Она была выставлена в Париже, в Луврском музее в 1843 году.

Кавказ, особенно после его покорения в XIX веке, стал все больше и больше привлекать к себе внимание историков, этнографов, поэтов, художников, писателей, геологов, ботаников, общественных и политических деятелей и др., каждый из которых оставил здесь свой след.

В 1887 году в Абхазии побывал великий русский художник И. Е. Репин, в 1888 году – А. П. Чехов, который останавливался в новоафонской гостинице богомольцев. Издателю журнала «Новое время» А. С. Суворину он писал: «...Если б я пожил в Абхазии хоть месяц, то, думаю, написал бы с полсотни обольстительных сказок!..» Здесь он написал повесть «Дуэль». Начиная с 1892 года в Абхазии неоднократно бывал писатель А. М. Горький, написавший в эти годы рассказы «Рождение человека» и «Калинин», где также говорится об Абхазии. В рассказе «Калинин» описывается жизнь новоафонских монахов.

В 1903 году был создан первый на территории Абхазии «Велико-светский Гагрский курорт».

В советское время Абхазия была превращена во Всесоюзную здравницу. С 1932 года, после открытия в Новом Афоне санатория «Абхазия», Афон становится курортом. Кроме указанного санатория, здесь функционировали дом отдыха «Псырдзха» на 650 мест, размещенный в корпусах бывшего монастыря, «Водопад» на 560 мест, турбаза на 700 мест, авто- и курортные пансионаты и др.

Сегодня поставлена задача государственной важности – наряду с действующими курортными учреждениями, восстановить в республике функционировавшие до войны 1992-1993 гг. санатории, дома отдыха, турбазы, кемпинги и др., в том числе и в Новом Афоне.

Новый Афон является объектом посещения многочисленных экскурсантов. Их привлекают древняя история местности, памятники архитектуры и оборонительные сооружения, связанные с периодом

римско-византийской колонизации и Абхазского царства, а также христианской религией. В частности, здесь, у водопада реки Псырдзха в первоначальном виде сохранился крестово-купольный храм IX века, построенный на том месте, где по преданию был похоронен один из апостолов Христа Симон Кананит.

Согласно историческим источникам, апостолы Христа Симон Кананит и Андрей Первозванный, преследуемые императором Рима Нероном (37-38), оказались в Абхазии, где они продолжали проповедовать христианство. Оставив в Псырдзха (Н. Афон) Симона Кананита, Андрей Первозванный отправился дальше. Римские legionеры, преданные Нерону, поймали Симона Кананита и отрубили ему голову. Местные люди похоронили Симона на этом месте, где впоследствии был построен храм и освящен его именем.

Рядом с храмом, в здании бывшего дома отдыха «Водопад» открыт музей древности Нового Афона и Музей Боевой Славы, посвященный подвигам новоафонцев в период 1992-1993 годов.

Новый Афон богат и памятниками природы. Здесь имеется благоустроенная для посещения Анакопийская пещера, которая поражает

Анакопия (Н. Афон) III в. н. э. Фото А. И. Джоуа

своей уникальной красотой и своими размерами (объем около 3 млн. куб. м.).

В Новом Афоне и его окрестностях обнаружены археологические материалы эпохи энеолита (медно-каменная) и других последующих периодов истории (археолог И. И. Цвинария).

В эпоху греческой колонизации (VI-I вв.) население этой местности вело оживленную торговлю со многими городами Черноморского побережья и самой Эллады. Об этом свидетельствуют поднятые в 1950-х и 1980-х годах со дна бухты и в прилегающих местах амфорные сосуды, изготовленные греческими мастерами (они выставлены в залах Абхазского государственного музея).

В середине III в. н. э., в период римской колонизации на вершине Апсарской (Анакопийской) горы на высоте 345 м над уровнем моря было положено начало строительству Анакопийской крепости, ставшей впоследствии одним из сильных оборонительных сооружений. Крепость занимала очень выгодное в стратегическом отношении место. Гора с трех сторон имеет отвесные скалистые стены, а южная сторона была укреплена мощными оборонительными линиями. Если строительство цитадели с мощной окружной стеной относится к III в. н. э., то вторая линия с семью башнями, опоясывавшая гору на высоте 200 м над уровнем моря, была построена в VII в. Есть сведения, что была и третья стена, но от нее ничего не осталось. Другие верхние стены сохранились в полуразрушенном виде.

С VIII века Анакопия становится столицей Абхазского царства и резиденцией царя Леона I. Тогда же на самой вершине горы внутри цитадели на месте древнего святилища был воздвигнут христианский храм с кафедрой епископа. К этому времени относится сооружение колодца там, на вершине Анакопийской горы, который функционирует и снабжает питьевой водой и по сей день. Этот колодец был реставрирован и усовершенствован в конце XIX века монахами Новоафонского монастыря, снабдившими его водосбором дождевых вод и фильтрующим устройством.

С Анакопией связано много событий в жизни страны. В первой половине VIII века арабский полководец Мурван-ибн-Мухаммед вторгся

в пределы Апсилии и Абазгии. И в 737-738 годах осадил главную крепость Абазгии – Анакопию. Планы у него были – завладеть Абазгией и дальше по берегу моря отправиться в Европу. Но мужественные защитники крепости (осада длилась три месяца) сумели отразить натиск арабов и Мурван вынужден был покинуть Абазгию и отправиться туда, откуда он пришел. Эта победа над арабами принесла славу Анакопии, царю Леону I и всей Абазгии.

Был спасен и картлийский эрисмтавар (правитель Картли) Арчил, которого преследовали арабы и который скрывался в Анакопии. В истории немало фактов, когда грузинские чиновники, даже цари спасали себя от врагов бегством в Абхазию, в частности, тот же самый Арчил, Иоанн Сабанисдзе, царь Георгий II – сын и преемник абхазского царя Баграта IV, который в 1080 году бежал от турок через Аджарию в Абхазию.

Поэтому поводу З. В. Анчабадзе писал: «...многие люди, не исключая и семьи картлийского эрисмтавара (Арчил – Т. Г.), именно в Абхазии находили себе убежище от политического и религиозного преследования» (36, ст. 149, 181-182).

Другое событие, связанное с Анакопией, произошло в 1033 году. Царевич Дмитрий – сын Георгия I (умер в 1027 году) после смерти отца с матерью Алдой (дочь осетинского царя) продолжал жить в Анакопии. Но Дмитрий, проиграв борьбу за власть против царя Баграта IV (1027-1072), не мог оставаться в Анакопии и обратился к «царю Греции», которому в 1033 году сдал Анакопию (36, ст. 179).

Анакопия была отвоевана у византийцев лишь в годы правления сына Баграта IV Георгия II (1072-1089) (36, ст. 181).

Можно предполагать, что Анакопия в период наивысшего расцвета Абхазского царства (IX-XIII вв.) была значительно благоустроена.

В истории нет пока достоверных сведений о том, когда и по какой причине этот город-крепость приходит в упадок. По всей вероятности, упадок Анакопии начался после развала Абхазского царства, а также в период менгрельских нашествий в XIV-XVII веках.

Завершающим этапом упадка Анакопии (Псырдзха) явилось изгнание местного населения из этих мест в XIX веке, когда Анакопия до

начала здесь строительства монастыря оказалась безлюдной и покрыта дремучим лесом.

Оживление Анакопии и местности Псырдзха началось с конца XIX века, со времени переезда сюда русских монахов из Греции.

Во второй половине XIX века русские монахи вынуждены были покинуть Пантелеймоновский монастырь, который с 1080 года находился в Греции, на склоне горы Афон Халкидонского полуострова, и местом своего пребывания они выбрали Абхазию – поселок Псырдзха (Цсырзха). Монахи выбрали местность Псырдзха не случайно. После выселения абхазов она почти была пуста, к тому же Псырдзха по рельефу напоминала греческий Афон, откуда они прибыли, а также по преданию здесь был похоронен один из апостолов Христа – Симон Канонит. За разрешением обосноваться на выбранном ими месте монахи официально обратились к императору России Александру III, который дал свое одобрение. В 1874 году часть монахов приехала сюда на разведку, вслед за ними приехали и все остальные. Строительство в Псырдзхе мужского монастыря с храмом в центре корпусов непрерывно продолжалось с 1883 по 1900 год. Строился он по проекту архитектора Никонова. Свою обитель монахи назвали «Новоафонским Симоно-Канонитским Пантелеймоновским монастырем». И местность они назвали Новым Афоном, с целью поднятия авторитета нового центра христианской веры, поскольку Афон в Греции еще с VII в. н. э. был известен на весь мир как «святое божественное место»^{1*}.

В конце XIX в. монахи переименовали и Анакопийскую^{2**} гору в Иверскую, поместив в часовне на горе копию иконы Иверской Богоматери.

Царское правительство придавало важное значение монастырю. В 1888 году император Александр III с женой и наследником Николаем посетил это место.

С завершением строительства главных корпусов монастырь стал расширять свои владения, заняв до 4-х тысяч гектаров земли, на ко-

¹Византийский императора Константин Погонат (668-685) отдал полуостров Халкидон в исключительное пользование монахам.

²Название «Анакопийская» связано с формой горы и ее расположением на территории села Анхуа (Анхэа акэац).

торой разместил большие плантации виноградников, маслин и других культур. Монахи занимались виноделием, имели винно-водочный завод и продукцию продавали. Они также заготавливали лес и продавали его. На горе Акуй (Афонской) построили узкоколейную железную дорогу, протяженностью 15 км, и груженные лесом вагонетки тащил паровоз «Кукушка», который и ныне стоит там на горе. А заготовленный лес спускали на берег фуникулером и грузили на корабли.

В 1903 году на реке Псырдзха монахи построили ГЭС, которая снабжал электричеством все монастырские объекты.

С 1924 года и до недавнего времени монастырь был закрыт. Сегодня он полностью передан монахам и здесь продолжается служба.

К одному из уникальных творений природы относится Анакопийская (Новоафонская) пещера, объемом около 3 млн. куб. м. Она образована в массиве Анакопийской (Апсарской) горы. Пещера была открыта в 1961 году местным жителем, спелеологом и художником Гиви Смыр. Для посетителей она была открыта с 1975 года.

Благоустроители пещеры пробили тоннель длиной 1360 метров, по которому электропоезд доставляет посетителей в пещеру. Там перед взором открывается пространство волшебной красоты. Залы пещеры украшены сталактитами, сталагмитами и озерами. Внутри пещеры постоянная температура +14°C. Пещеру посещает большое количество людей ежегодно и круглый год.

От Нового Афона (Псырдзха) до города-курорта Гудоута (Гэдоута) 16 км. Через несколько минут езды мы окажемся в центре села Цкуара (Цэкэара), известное как Приморское или Арсаул, где от шоссейной дороги на расстоянии 600 метров имеется благоустроенный, с медицинским обслуживанием хлористо-натриевый термальный источник, на котором лечатся люди с суставными заболеваниями.

Черное море – одно из самых теплых и спокойных морей, в котором полностью отсутствуют хищные водоплавающие существа, опасные для жизни людей. По Черному морю проходят водные границы Абхазии с Турцией, Грузией и Россией.

Наибольшая глубина моря – 2243 м, длина – 1150 км, ширина – 611 км. Расстояние от Крымского полуострова до Турции – 265 км.

Характерной особенностью Черного моря является наличие сероводорода на глубине ниже 200 метров, образовавшегося в результате соединения (около 8 тыс. лет назад) Черного моря со Средиземным. От притока соленой воды Средиземного моря погибло много организмов, разложение которых в глубине моря, в среде, лишенной кислорода, создало тот первоначальный запас сероводорода, который, при наличии анаэробных бактерий, постепенно пополняется и продолжает существовать.

В воде Черного моря содержится немало солей: хлористый натрий, хлористый магний, сернокислый магний, сернокислый кальций, углекислый калий, бромистый магний. В настоящее время в ее составе обнаружено 60 элементов. Есть здесь золото, серебро, радий, радон, бром, йод, но все это в очень малых количествах.

Морская вода обладает рядом целебных свойств. Исключительно полезен для человека морской воздух, насыщенный кислородом, солями, частицами радиоактивных веществ.

Флора Черного моря насчитывает свыше 250 видов. Такие виды, как филофора, зостера, цистозира, морская капуста и др., имеют большое промышленное значение. В отношении фауны оно значительно беднее Средиземного. Если в Средиземном море насчитывается более 6 000 видов живых организмов, то в Черном их около 1 500. Из них, рыб – около 180 видов. Такие рыбы, как белуга, осетр, севрюга, сельдь, хамса, барабуля, кефаль, ставрида, скумбрия, камбала и др., имеют промысловое значение (84).

Сотни миллионов лет назад на месте современных морей – Средиземного, Мраморного, Черного, Азовского, Каспийского и Аральского – простирался океан Тэтис. Около 15 миллионов лет назад при образовании Альпийских гор океан разделился на две большие части – западную (Средиземное море) и восточную (Черное, Каспийское, Азовское). 15-13 миллионов лет тому назад вследствие опускания дна образовалось Понтийское море (включавшее современное Черное и Каспийское моря). Дальнейшее поднятие суши окончательно отделило Черное море от Каспийского. Низменные прибрежные пространства Абхазии окончательно освободились от морской воды 8 тыс. лет назад. Остатки моря в виде реликтовых озер и болот сохраняются и по сей

день: Скурча (Шэкэырча), Бабасыр, Инкит (Анышьхцара), Болото (в Сухуме, в районе Маяка) и др.

Черное море в прошлом носило несколько названий: Понт Эвксинский (греч. «гостеприимное»), затем просто Понт. По поводу современного его названия существует несколько гипотез, которые сводятся, в основном, к тому, что временами цвет морской воды становится темным, мрачным.

Черное море неоднократно становилось ареной военных действий. Начиная с аргонавтов (XIII-XII вв. до н. э.), высадки греческих колонистов в VII-VI веках, турецкой военщины в XVI-XIX веках, кончая Второй мировой войной в 1941-1945 гг., а также Отечественной войной абхазского народа в 1992-1993 гг., Черное море становилось ареной кровопролитных сражений.

Река Аапста (Аапста) – берет свое начало с южных склонов Бзыпского хребта. Высота Бзыпского хребта в среднем до 2000 м над уровнем моря, а отдельные вершины достигают высоты 2300-2500 метров (Хал ибаху, Хал ибахэ) – 2518 м., Чапшира (Еапшыра) – 2383 м и др. В ясную погоду они хорошо видны с побережья.

В районе горы Апшра (недалеко от г. Хал ибаху) имеются большие месторождения барита.

В районе горы Арпхиара и Гунырхуа (Арпхъара, Гэнырхэа), что у перевала Ачбаихудаара (Ачба ихэдаара), осенью 1942 года происходили бои с немецкой горно-стрелковой дивизией «Эдельвейс» (всего в 50-60 км от морского берега).

Наряду с регулярными войсками Закавказского фронта, действовавшими под командованием генерала Тюленева, здесь в боях принимали участие 5 абхазских истребительных батальонов. В результате кровопролитных сражений на Марухском, Клухорском, Санчарском и других перевалах воины Красной Армии отбросили врага от Главного хребта Кавказа. К апрелю 1943 года он был изгнан и с Северного Кавказа.

За активное участие в обороне Кавказа 8776 жителей Абхазии были награждены медалью «За оборону Кавказа».

Через некоторое время мы въезжаем в районный центр и приморский курорт – город Гудоута.

Город-герой Гудоута (Гэдоута) – город-курорт и районный центр. Город получил свое название от реки Гудоу (Гэдоу), которая протекает по нему.

Гудоута (Гэдоута) расположена на обширной приморской равнине, с населением около 20 тыс. человек. В городе наряду со средними школами, кинотеатрами, дворцом культуры и др. есть и промышленные предприятия. Здесь работают шинно-ремонтный завод, табачно-ферментационный завод, хлебзавод, винзавод, чайфабрика в селе Лыхны и др. Ведущие сельскохозяйственные культуры Гудаутского района – табак, виноград, чай, цитрусовые. Из зерновых – кукуруза. В районе развито и скотоводство.

Гудоута – город-курорт. В его благоустроенных здравницах до грузино-абхазской войны круглый год отдыхали и лечились люди со всех уголков России, Кавказа и других стран. Сегодня ведутся работы по восстановлению бывших курортных учреждений.

Благодаря прекрасному галечно-песочному пляжу, прозрачности морской воды, Гудоута стоит в ряду лучших курортов побережья. Температура воздуха здесь ниже температуры воздуха Гагры, Нового Афона и Сухума на 1,5-2 градуса, что сказывается в знойные летние месяцы. Такое понижение температуры обусловлено тем, что горы, которые задерживают северные холодные ветры, на этом месте несколько ниже и намного отходят от берега. Холодные ветры, перевалив горы, частично попадают сюда, образуя своеобразный микроклимат.

Юго-западнее города, в местечке Кистрик и в селениях Лыхны и Куланырхуа найдены предметы периода неолита, бронзы и железа, свидетельствующие о древней богатой культуре местного населения.

Как поселение городского типа Гудоута известна примерно со второй половины XIX века.

В период февральской буржуазной и Октябрьской революций 1917 года в Бзыпской Абхазии активизируется народное движение, получившее впоследствии организованный характер. Под руководством Нестора Аполлоновича Лакоба в Бзыпской Абхазии осенью 1917 года была создана вооруженная крестьянская гвардия «Кязрз», которая сыграла решающую роль в изгнании из Абхазии грузинских оккупационных войск в 1918-м и 1921 годах.

В период грузино-абхазской войны в 1992-1993 гг. город Гудоута, как было сказано выше, становится столицей Абхазии. Здесь находилось абхазское руководство, отсюда шло общее руководство фронтами, вещали радио и телевидение, здесь издавались газеты. Отсюда снабжались войска вооружением, боеприпасами, питанием и обмундированием. Гудоута приняла большое количество вынужденно бежавших из г. Сухума и всей Восточной Абхазии, сюда стекались и добровольцы.

* * *

У выезда из Гудоуты от главной трассы, по которой мы держим путь на Пицунду, Гагру и оз. Рица, направо, по направлению гор отходит дорога, которая приведет на Лыхнскую площадь – Лыхнашта (до площади – 3 км).

ЛЫХНАШТА (ЛЫХНСКАЯ ПЛОЩАДЬ)

Лыхны – один из древних населенных пунктов Абхазии. Материалы, найденные здесь археологами (бронзовые топоры XII-XI вв. до н. э., многочисленные неолитические орудия, изделия из керамики и др.), говорят о жизни людей здесь, начиная с эпохи верхнего палеолита.

Главная достопримечательность Лыхнашта – это памятники архитектуры IX-X вв. и сама площадь Лыхнашта – памятное историческое место. Здесь сохранились остатки дворца правителей (царей) Абхазии и христианский храм X века в первоначальном виде. В памяти народа живут сведения о том, что в Лыхнашта имел резиденцию какой-то царь по имени Соулах, и, говорят, что это было очень давно.

С 1124 года Лыхны становится столицей правителей Абхазии Чачба (Шервашидзе) (36, ст. 191).

В середине прошлого века (XX в.) в Лыхнском дворце археологом Хрушковой Л. Г. обнаружен крупный клад золотых и серебряных монет (27 золотых византийских монет IX века и 44 серебряных монет Мономаха). Самые поздние монеты отчеканены не позднее 1081 года. Это говорит о том, что к этому времени дворец уже существовал.

Дворец является свидетелем того, как после распада Абхазского царства в 1386 году мегрельские владетели Даддани пытались захватить Абхазию и Лыхнский дворец. Первое нашествие они организовали в 1390 году во

главе с Вамеком Дадияни. Второе нашествие было в 1414 году во главе с Мамия II и закончилось поражением нападавших. Сам Мамия был убит, дворец был сожжен, а затем восстановлен. Третье и четвертое нашествия были в 1629-м и 1637 годах во главе с Леваном II Дадияни. В ходе сражений дворец снова был сожжен, но правитель Абхазии Сетеман Чачба (Шервашидзе) разгромил войска Левана и дворец снова был восстановлен. Набег был совершен и в 1647 году (36, ст. 264-265).

В начале XIX века (в 1802 году) правитель Абхазии Кельшбей Чачба (Шервашидзе) свою столицу из Лыхны перенес в Сухум. Выдающийся государственный и политический деятель Кельшбей сильно укрепил свое владычество. При необходимости он мог поставить под ружье до 25 тысяч воинов. Во владение Кельшбея входили земли от реки Егры (Ингур) до реки Сочапста (сов. Сочи). Контролировал и морские границы от Батума до Анапы. Его флот насчитывал до 600 больших и малых кораблей.

Кельшбей около 30 лет был во главе Абхазии и проводил политику независимости, имел российскую ориентацию. Кельшбей был предательски убит в его резиденции в Сухумской крепости 2 мая 1808 года.

После вхождения Мегрелии в состав России в 1803 году российское

**Лыхнинский дворец правителей Абхазии IX – X в.в.
Фото А. И. Джопуа**

командование в Грузии совместно с правителями Мегрелии, особенно с мужеубийцей Нино Дадиани, начали строить планы смещения Кельшбея, ускорить вхождение Абхазии в состав России и покончить с политикой Кельшбея, ориентированной на независимость Абхазии. Прежде всего, они убедили Сафарбея (которого перед этим Нино Дадиани женила на своей золовке Тамаре Дадиани) в том, что место отца Кельшбея займет он. Вопросом ликвидации Кельшбея, совместно с Нино Дадиани, плотно занимался русский генерал Рыкгоф (47, ст. 88). Таким образом, убийство Кельшбея на совести Нино Дадианц, генерала Рыкгофа и Сафарбея Чачба (Шервашидзе).

После убийства Кельшбея власть в Абхазии должна была принадлежать его старшему сыну Асланбею, который также вел борьбу за независимость Абхазии. А это не устраивало ни российскую сторону, ни правителей Мегрелии. Им нужен был послушный правитель, такой, как один из сыновей Кельшбея Сафарбей (Георгий) – зять мегрельского владетеля Дадиани. Поэтому против Асланбея они развернули компанию, навешивая на него ярлыки: отцеубийца, туркофил и т. д.

Нино Дадиани и ее окружение делали все для того, чтобы убедить русских генералов в неверности и двуличности Асланбея, создать негативный образ абхазского народа и его руководителей, против которых они воевали на протяжении почти 300 лет, начиная с 1390 года.

Русские генералы: Горчаков, Ермолов, Паскевич, Рыкгоф, Вельяминов, Раевский, Гессе и др., подтянув к берегам Гудауты (Бомборы) большое количество войск и флот, совместно с мегрельскими и имеретинскими полками действовали против Асланбея. Именно они ставили у власти Абхазии то Сафарбея – зятя Дадиани, то Омарбея (Дмитрия) – старшего сына Сафарбея, племянника Дадиани, то Тамару Дадиани – вдову Сафабея, и, наконец, привели к власти Хамытбея (Михаила), также племянника и зятя Дадиани, но достаточно самостоятельного и патриотичного.

Асланбея поддерживали не только абхазы, но и убыхи, и адыги. Он, собрав большой отряд, неоднократно осаждал Лыхнский дворец и Сухумскую крепость, в которых попеременно находился Сафарбей под прикрытием русских и мегрело-имеретинских штыков, временами

скрываясь в Мегрелии. Сафарбей не раз просит у русского командования дать ему войска, «дабы силой оружия унять их (абхазов – Т. Г.) от противных правительству поступков» (49, ст. 29).

В Абхазии обстановка осложнилась, что еще «в 1820 году царское правительство, видя безуспешность своей политики, решило увести свои войска из Абхазии, но генерал Ермолов (диктатор Кавказа) явился противником этой меры и в случае неисполнения его желания он угрожал отставкой» (49, ст. 35).

В 1824 году в Абхазии дело дошло до всенародного восстания в поддержку Асланбея, но объединенные силы русских войск и мегрело-имеретинских полков сломили сопротивление и к 1827 году спала напряженность. А в 1830 году Асланбей вынужден был покинуть Абхазию. Это было первым ударом по абхазскому народу и его независимости в первой четверти XIX века, по прошествии 20 лет со дня принятия Абхазии под Верховное покровительство Российской империи в 1810 году. Допустим, что Асланбей остался бы у власти, но, находясь под сильнейшим напряжением геополитических интересов таких крупнейших государств, какими были Россия, Англия, Турция и другие, смог бы Асланбей обеспечить Абхазии полную независимость? На наш взгляд, рано или поздно он вынужден был бы быть в союзе с одним из воевавших между собой государств, прежде всего с той же Россией. У Асланбея была еще другая, не менее важная проблема – проблема избавления Абхазии от мегрельского вмешательства. Поэтому прежде всего он боролся против тех русских генералов, которые поддерживали Сафарбея, тем самым протаскивали в Абхазию мегрельское влияние. Асланбей боролся против брата Сафарбея не столько за власть, сколько за его предательскую политику по отношению к Абхазии, за его преданность мегрельским Дадиани, которые много лет воевали против Абхазии и, наконец, организовали с его помощью убийство отца Кельшбея.

Георгий (Сафарбей) Чачба умер 7 февраля 1821 года. Сафарбея сменила его супруга Тамара Дадиани, которую в Абхазии никто не признал. Затем его старший сын Омарбей (Дмитрия), был отравлен в Лыхнском дворце в октябре 1822 года. После Омарбея (Дмитрия) вла-

детелем Абхазии становится младший сын Сафарбея Хамытбей (Михаил). «По представлению генерала Ермолова от 14 февраля 1823 года царь Александр I «соизволил» возвести Михаила (Хамытбея) в достоинство владетеля Абхазии» (49, ст. 43).

Вскоре после окончания российско-кавказской войны, в 1864 году был свергнут Михаил (Хамытбей) Чачба, ликвидировано Абхазское княжество и введено российское управление. Абхазия становится Сухумским военным отделом Кутаисской губернии. Вскоре российские чиновники приступили к земельной реформе по российскому образцу, т. е. крестьяне, которые во все времена имели свои собственные земли, оказывались вынужденными выкупать их у князей и дворян. По вопросу земли ранее в Абхазии не было социальных противоречий. Между крестьянами и представителями высшего сословия было взаимопонимание. Но российские чиновники решали эти вопросы по своему усмотрению, без учета местных особенностей. Недовольный свержением князя Михаила (Хамытбея) Чачба, упразднением княжества и условиями земельной реформы, а также спровоцированный грубыми и оскорбительными выступлениями начальника Сухумского военного отдела полковника Коньяра и начальника Бзыпской части полковника Черепова, собравшийся народ на Лыхнской площади в 1866 году поднял оружие. Были убиты Коньяр, Черепов и их охрана. Восставшие дошли до Сухума, но взять крепость не смогли. Восстание было подавлено русскими войсками, были проведены повальные аресты, за которыми последовало выселение из Абхазии большого числа населения. Во время восстания Лыхнский дворец был сожжен и больше не восстанавливался.

На Лыхнской площади традиционно собирался народ, собирается и сегодня. Обсуждают важные события, принимают решения. Кроме того, здесь ежегодно проводятся национальные празднества: конно-спортивные соревнования, различные игры, посвященные знаменательным событиям, празднику урожая и т. д.

Лыхны является родным селом многих ученых, культурных и общественно-политических деятелей Абхазии. Из среды местных жителей вышли известные ученые: Шакрыл К. С., Ашхацава С. М., Дзидзария Г. А., Шакрыл Т. П., Шакрыл Е. П.; деятели просвещения и

культуры: Шакрыл П. С., Патей-ипа Н. С., Кортуга И. Е., Алания Д. И., Гегия И., Тарнаа М. И. и др.

Известны имена лыхнцев-мастеров конного спорта: Золотинска Аншба – чемпион СССР и Европы, Харлам Симония – мастер спорта международного класса, Юрий Пилия – мастер спорта СССР и другие, которые прославили страну.

Село Лыхны богато традициями борьбы за свободу Абхазии. Оценивая события, происходившие вокруг Абхазии, Нестор Аполлонович Лакоба – уроженец этого села – еще в апреле 1917 года на многочисленном сходе на Лыхнаште объявил о необходимости сплочения народа и создания боеспособных дружин, что послужило прообразом создания вооруженного отряда под названием «Кяраз» осенью 1917 года, сыгравшего решающую роль в изгнании из Абхазии грузинских меньшевиков-захватчиков в 1921 году. Во главе «Кяраза» стоял сам Н. А. Лакоба. С установлением Советской власти в Абхазии с 1921-го по 1931 год Нестор Лакоба был главой Республики (ССР) Абхазии, затем до 1936 года – главой АССР Абхазии.

Рядом с Нестором Лакоба в борьбе с грузинскими захватчиками в 1918-1921 годах стояли также революционеры – выходцы из села Лыхны: Василий Лакоба, Михаил Лакоба, Дмитрий Кобахия, Мартин Тарнаа, Максим Габечия и др. Фактически многие из вышеназванных деятелей науки, образования, культуры, а также бойцы «Кяраза» были репрессированы и расстреляны в 1937 году. Годом раньше в Тбилиси был отравлен Н. Лакоба.

Рядом с площадью Лыхнашта виден мемориальный комплекс, посвященный уроженцам села – войнам, павшим в годы Второй мировой войны 1939-1945 годов и Отечественной войны в Абхазии 1992-1993 годов. В углу площади вблизи шоссеной дороги похоронен один из выдающихся историков Абхазии и СССР, уроженец села Лыхны Дзидзария Георгий Алексеевич.

На северном углу Лыхнашта стоит действующий христианский храм X века. Таких цельных и полуразрушенных крестово-купольных храмов и церквей на территории Абхазии зафиксировано около 280.

Выезжая из Лыхны, мы продолжаем свой путь по главной трассе в сторону Пицунды и Гагры (до Пицунды – 48 км, до Гагры – 39 км).

В конце городской черты г. Гудоута от главной трассы в сторону моря отходит асфальтированная дорога, которая ведет к Бамборскому аэропорту и к селу Бамбора.

В 1824 году в пору наивысшего напряжения в Абхазии генерал Горчаков на фрегате «Спешный», на бригах «Орфей», «Меркурий» и «Ганимед», на котрых были посажены 800 солдат, высадился на берег и стал укрепленным лагерем в Бомборах», – пишет Г. А. Дзидзария (49, ст. 45-46). «Одновременно, – продолжает Г. А. Дзидзария, – был двинут из Сухума берегом отряд в 400 человек» (49, ст. 45).

Все они были предназначены для выручки осажденного в Лыхнском дворце отрядом Асланбея владетеля Хамытбея (Михаила) Чачба (Шервашидзе). Отряд Асланбея, состоявший из абхазов, садзов и убыхов, был разбит войсками Горчакова и Хамытбей (Михаил) был спасен. «В 1830 году, – пишет Г. А. Дзидзария, – генерал Паскевич распорядился возвести укрепление на побережье Абхазии: в Бомборах, Пицунде, Гаграх и др., т. е. продолжить строительство «Черноморской береговой линии», к строительству которой царское правительство приступило

**Амбарский храм (Базилика) VI в. н. э.
Фото из архива А. Агумаа.**

после Адрианопольского мирного договора с Турцией в 1829 году» (49, 48-50).

За селом Бамбора начинается территория села Апшданы (Апшданы), неудачно переименованного в Хыпста. По центру села протекает река Хипста (Хыпсы), берущая свое начало с южных склонов Бзыпского хребта. В верховье реки в 1960-е годы была построена ДурипшГЭС.

За рекой Хипста от главного шоссе налево отходит дорога на село Мгудзырхуа (Мгэзырхэа) и поселок Мысра (Мюсерра) – живописнейший уголок побережья (Мысра – абхазское название Египта).

На 3-м километре по дороге на Мысра на необыкновенно чистом берегу (пляже) моря в 1948 году был построен дом отдыха «Золотой берег». Позже появились другие дома отдыха, пансионаты, турбаза и подобные оздоровительные постройки.

На 13-м километре дороги в поселке Мысра расположена правительственная дача, которая и ныне функционирует.

В поселке Амбара, рядом с правительственной дачей сохранился замечательный храм VI в. типа базилики.

От правительственной дачи дорога, петляя по холмам Мысра, соединяется с уже известным нам главным шоссе на границе двух сел – Блабырхуа и Калдахуара, делая от начала до конца полукруг в 26 км. Дорога проходит по девственным лесам и аллее культурных насаждений лузитанского кипариса (*cupressus Lusitanica*). Здесь также, как и в некоторых других местах Абхазии, сохранился понтийский рододендрон (*rhododendron ponticum*).

Многочисленные мюсерские холмы села Мгудзырхуа высотой до 200-220 м над уровнем моря тянутся на протяжении 30 км. Холмы покрыты ценным каштаново-дубовым лесом и являются заповедником. Только в этих лесах растет редкий кустарник – древовидный вереск (*Erica arborea*).

Но мы возвращаемся обратно по той же дороге, по которой заехали на Мысра, и продолжаем путешествие по главной трассе. Через 2-3 км подъезжаем к чайным плантациям села Звандрипш.

В XVII веке через Монголию чай был завезен в Россию и стал известен как ароматный напиток. Отдельные посадки чая в Крыму, Абхазии

и Аджарии относятся к середине XIX века. Чай играет определенную лечебную роль как одно из лучших тонизирующих средств, усиливает кровообращение. Благодаря содержанию в нем кофеина, чай способствует расширению кровяных сосудов мозга. Из чайных семян получают весьма ценные продукты: масло и сапонин, которые используются в медицине, парфюмерии и пищевой промышленности.

До переустройства общества и ввода рыночной экономики чайные плантации в Абхазии занимали около 20 тыс. га.

В период грузино-абхазской войны в 1992-1993 годах и в послевоенное время чай не получил своего дальнейшего развития. Чайные фабрики пришли в ветхость. Учитывая значимость в экономике Абхазии, сегодня ведутся работы по возрождению этой культуры.

Экономику республики сегодня определяют: цитрусовые, чай, табак, Сухумский вино-водочный и пивоваренный заводы, работающие на местном и привозном сырье, консервный завод, молочный завод, швейная фабрика, ткаучалский каменный уголь, строительный лес, а также курорты, экскурсии, туризм и транспорт.

Продолжая путь, мы проезжаем село Звандрипш (Жэындрьцшь) – от дворянской фамилий Званба.

Село Звандрипш может гордиться своими достойными сыновьями. В 1918-1921 годах, в период борьбы против грузинских оккупантов, многие крестьяне этого села находились в рядах бойцов «Кяраза»: И. Вардания, Е. Шамба, Х. Ахиба, Е. Вардания, М. Чалмаз, А. Вардания, К. Гунба и др. Одно время здесь находился и штаб «Кяраза».

Река Мчиш (Мчышь) – одна из карстовых рек Абхазии. Она вырывается из-под известнякового Бзыпского горного массива, у подножья горы Анхаштук, в отвесных скалах которой имеются естественные гроты. Эти гроты были превращены в труднодоступный средневековый пещерный замок.

У истоков реки расположено одно из крупных форелевых хозяйств Абхазии, где разводят мальков радужной форели и лосося, выращивают товарную рыбу.

Рядом в скалах обнаружена одна из глубоких и красивых карстовых пещер Абхазии.

За рекой Мчишта, с ее левого берега начинаются земли села Джирхуа – родного села Героя Советского Союза, первого героя Абхазии и всего Кавказа Владимира Камсаговича Харазия. Старший лейтенант Владимир Харазия командовал артдивизионом. Осенью 1942 года в боях с немецко-фашистскими захватчиками за село Веселое Липецкого района Харьковской области дивизион Владимира Харазия уничтожил 22 вражеских танка и несколько сот солдат противника. Когда все товарищи Харазия погибли, он один продолжал бой, уничтожив еще 8 танков противника, прежде чем был убит сам. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с врагом, Правительство присвоило посмертно Владимиру Харазия звание Героя Советского Союза.

Звания Героя Советского Союза удостоены 20 сыновей Абхазии.

В знак памяти и поклонения перед доблестным воином Владимиру Харазия в центре его родного села поставлен памятник.

Дальнейший наш путь лежит между Мюссерскими холмами и Бзыпским хребтом. Проезжаем села Бармыш, Блабырхуа и Калдахуара.

Недалеко от Бармышского сельсовета, чуть севернее, на небольшом холме археологом С. Н. Замятым обнаружены кремневые орудия людей эпохи Мустье (возраст 100 тыс. лет).

Один из холмов Мюссеры, расположенный напротив Бармышской школы, называется Агбапшыра (Агбацшыра), т. е. место наблюдения за кораблями.

По поведу возникновения этого названия народное предание гласит, что когда-то в далеком прошлом в Абхазии были сильно развиты ремесла: кузнечные, ткацкие, гончарные, солеварные, плотничьи и пр. А жители данной местности преимущественно занимались строительством кораблей. На одном из кораблей, построенных ими из чистого дуба и каштана, отправилась группа любознательных в долгое плавание с целью узнать, «какие земли имеются на той стороне моря и кто на этих землях живет». Со дня отплытия и до возвращения их односельчане, родственники, жены и дети часто собирались на этом высоком холме и наблюдали за появлением корабля. Отсюда и получил холм свое название.

Спустя некоторое время мореплаватели, побывав во многих странах, в том числе и в Египте, благополучно вернулись на родину. По возвращении в свое родное село они стали называть его Мысра, т. е. Египет. Это предание поясняет, что абхазы под названием «гениохи» в прошлом были большими мастерами мореплавания.

Примерно на 63 км пути дорога проходит по центру села Калдахуара. В Калдахуаре родились и жили многие знаменитые люди: народные просветители Абхазии в 1920-е годы: А. И. Чукбар, нарком просвещения Абхазии, кандидат педагогических наук Д. У. Чагава, участник «Кяраза» Б. А. Хагуш, Шач Чукбар – народный сказитель и мудрец, Кягуа Инапха – предводитель ополченцев против заморских грабителей, Мирод Ампар – прославленный разведчик периода Второй мировой войны 1941-1945 гг., похоронен в Петербурге, на Пискаревском кладбище, Джота Хеция – музыкант, игравший на национальных инструментах – апхиарца и ачарпын, сказитель; К. А. Ченгелия – композитор, Т. А. Ампар – известный художник и др.

Здесь бывал известный ботаник конца XIX века Н. М. Альбов. При своих ботанических исследованиях в 1890-е годы, Н. М. Альбов в качестве знатоков гор пригласил жителей этого села Урыса Чагуаа и Дамея Барцыц, а также из села Уатхара Тыгу Мукба.

Об этом Н. М. Альбов написал в своей статье «О ботанических исследованиях Абхазии» (Тифлис, том XV, 1893 г.).

Через два-три поворота открывается панорама реки Бзып и, частично, Пицундского мыса. Еще несколько минут езды, и мы – у реки Бзып.

Река Бзып – одна из крупнейших рек Абхазии. Она начинается на снежных и ледниковых склонах Главного Кавказа, на высоте около 2300 м над уровнем моря. Река проходит по линии тектонического разлома между Главным Кавказским и Бзыпским хребтами. Затем река резко поворачивает к югу, разрезает Агашха (приморские горы) на Бзыпский и Гагрский хребты — Бзыпашха и Гаграшха и впадает в Черное море в районе Пицунды. Протяженность р. Бзып – 112 км. Среднее падение воды в реке 22 м на одном километре. Уровень воды неустойчив; наиболее полноводна в мае и июне во время таяния снегов. Температура

воды непостоянная; самая высокая – в августе +18 градусов. Бзып, в силу своей мелководности и быстрого течения, непригодна для сплава леса. Лес с гор вывозят на автомашинах.

Наносы реки являются главным условием создания и сохранения мыса Пицунда – этого изумительно красивого уголка Абхазии. Всякое преграждение реки намного уменьшило бы наносы, и море могло бы разрушить мыс. И потому было прекращено строительство ГЭС, начатое еще в 1960-е годы в ее верховьях.

Горные реки Абхазии обладают большим энергетическим потенциалом. Почти на всех реках Абхазии были построены гидроэлектростанции, которые были повреждены в период грузино-абхазской войны в 1992-1993 годах.

Река Бзып своим огромным ущельем открывает доступ холодным ветрам (ашхаша) на побережье. Из ущелья ветры иногда дуют с такой силой, что неосторожного человека могут сбить с ног.

Начало ущелья реки образуют горы: с правого берега высится гора Мамдз имарда (склоны Мардза) или же Атвабашху (Атэабашхэы – атвабаш – вид травы). А с левого берега реки начинается склон горы Амзахала (лунный восход).

Антропоним Мамдз (Мамз) увязывается с садзской родовой фамилией. Садзы (или джики) – одна из значительных западноабхазских этнотерриториальных групп, говорившие также на абхазском языке. Садзы до их поголовного выселения в Турцию в 1840-е и 1860-е годы населяли территорию между реками Жуакуара (Жэоакэара) и Соча (Сочи). Садзов сопоставляют с одним из древнеабхазских племен – санигами – одним из мощных этнических компонентов Абхазского царства (50).

В верхней окраине Мамдз имарда, у подножья горы Мамдз ишха (гора Мамдза) имеется большой скальный навес под названием Тамышхуа ихапы (грот Тамышхуа), там, где часто ночевал народный герой Инапха Киагуа (Инацха Кьагэа), который боролся против иноземных грабителей.

В одном из эпизодов его героической жизни говорится, что грабители с севера во главе с непобедимым Хамыт Мазлоу угнали в плен жи-

телей его родного села Калдахуара, вместе с их имуществом и скотом. Узнав об этом, Киагуа, с другом Учей Сымсым, догнал их на полпути и в районе горы Мзахара произошло сражение. В результате многих врагов он перебил, некоторых взял в плен, в том числе и главаря Хамыта Мазлоу. А свой народ целым и невредимым вернул домой.

Имя Инапха Киагуа воспета в песнях, которые и ныне поются в Абхазии.

В долине реки Бзып немало исторических памятников. Так, например, Бзыпская крепость VIII-IX вв. с храмом в центре, развалины которой расположены на небольшой возвышенности на правом берегу реки, всего в нескольких десятках шагов от моста старой шоссейной дороги, построенного в конце XIX века. А на левом берегу реки на лесистом холме, почти напротив Бзыпской крепости сохранились развалины другой крепости, приписываемой к роду Хагба. На 7-м километре ричинской дороги, на левой стороне реки Бзып есть еще крепость Хасан ибаа (крепость Хасана), или как ее еще называют Абаагда (Одинокая).

На 9-м километре дороги, на правой стороне реки, на высоте около 600 метров над уровнем моря сохранился фундамент какой-то большой древней крепости, носящей название горы Хаку (Хако – название горы, у подножья которой она находилась). Все эти три крепости относятся ко времени строительства Бзыпской крепости (VIII-IX вв.).

Вышеперечисленные крепости в свое время крепко закрывали проход в ущелье, а также надежно охраняли древнюю прибрежную магистраль, которая непосредственно проходила здесь.

Каменные столбы, стоящие на обоих берегах реки вблизи моста, были опорами строящегося в конце XIX и начале XX века железнодорожного моста. Параллельно с проектами строительства колесной дороги через перевал Клухра (Клухорский) в 1868 году родился и проект проведения здесь транскавказской железной дороги. Его авторами были инженер Н. В. Иогель и граф П. И. Кутаисов.

Затем последовали многочисленные исследования относительно выбора места проведения железной дороги под Главный Кавказский

хребет: Марух, Нахар, Клухра (Клухор) и др. Но проект инженера Даля проведения железной дороги под перевалом Клухра был признан самым подходящим. Геологические изыскания в намеченном для пробивания тоннеля месте под Клухра проводили инженер Н. Андриевский и профессор-геолог Н. В. Мушкетов. Топографические работы производили П. Ильин, М. Голембиовский и др., которые проводили большую работу по триангуляции в горах, определив длину тоннеля менее чем в 8 верст.

В 1914 году была завершена проектно-сметная документация «Эльбрусско-Черноморской» железной дороги с тоннелем под перевалом Клухра (Клухор) и были изысканы соответствующие средства. Завершение строительства железной дороги под перевалом Клухра было намечено на 1921 год, но начавшиеся Октябрьская революция 1917 года и Гражданская война в России сорвали этот проект (51).

Обо всем этом напоминают каменные столбы, стоящие на обоих берегах реки Бзып, на которых должен был стоять мост для железной дороги.

Вопрос строительства колесной дороги, которая бы соединяла Абхазию с Северным Кавказом через тоннель под Главным Кавказским хребетом и ныне не потерял свою актуальность.

Действующая железная дорога от города Туапсе до города Сухум была введена в эксплуатацию в 1942 году.

От нового Бзыпского моста по шоссе на 6-м километре – поворот налево на мыс Пицунда. От поворота до центра города Пицунды 13 км.

ГОРОД-КУРОРТ ПИЦУНДА (ЛДЗАА)

Город-курорт Пицунда расположен на Пицундском мысу, который образован переотложениями морем наносов реки Бзып. Значительная часть наносов поглощают каньоны, прорезающие подводный склон юго-западного побережья мыса. Из множества каньонов один подходит чрезвычайно близко к берегу, который поглощает большую долю наносов и препятствует дальнейшему наращиванию мыса.

На мысу сохранилась уникальная роща реликтовой сосны третичного периода, пережившая несколько циклов оледенения, которое частично коснулось и Черноморского побережья Кавказа.

Сосна Пицундская занимает площадь свыше 200 га. Средняя высота сосны 45 м. Отдельные экземпляры, например, сосна «Патриарх», достигала в обхвате 7 метров. Она свалилась в возрасте 110 лет. Сосна этой породы встречается и в других местах Кавказского морского побережья до Анапы. Эта сосна выдерживает температуру до $-20-25^{\circ}\text{C}$. По-абхазски сосна этой породы называется «Амза», а роща – Амзара (множ. число). Она сильно смолистая. Смола (по абх. амзаша) имеет различное применение в народном хозяйстве. Отвар смолы используют для окраски рыболовецких сетей, что предохраняет от гниения, для смазывания струн национального музыкального инструмента «апхиарца», что придает ему большое звучание и т. д. Выделяющийся из нее аромат образует мощный резервуар целебного воздуха для всего курорта.

Название «Пицунда» происходит от греческого названия сосны – Pithyus или латинского – Pinus (отсюда – Питиунт, Пицунда). До появления этих названий местность по-абхазски издревле называлась «Лдзаа», что увязывается с абхазской родовой фамилией Лыдзаа, которые в XIX веке полностью были выселены в Турцию. Сегодня Пицундой называется центральная курортная и административная части города (с мая 2005 года Пицунда получила статус города). А древнее название «Лдзаа» сохранилось за селом, которое расположено на юго-восточной окраине города.

Территория мыса Пицунда заключена между рекой Бзып – на северо-западе и ручьем Амжукхуа (Амжэықэхэа) – на юго-востоке, отрогами Мюссерского массива – на севере.

С учетом уникальности сосны и других редких эндемичных и реликтовых пород растительности: дуб, каштан, самшит, рододендрон и др., правительством республики выделен в особо охраняемую территорию Пицундско-Мюссерский заповедник (ацсабарахьча).

На мысе Пицунда, на территории города и его окрестностях археологи обнаружили памятники древнекаменной эпохи и медно-бронзового века: палеолитические отщепы, ножи, нуклеусы, скребки из кремня, тесалки, грузилы, а также раннесредневековые печи для обжига керамических изделий, глиняные водопроводные трубы VIII- IX веков. Здесь также найдена вислая печать абазгского царя Константина II (VII в.).

На восточной окраине города, в частности, в селе Лдзаа найден клад бронзовых топоров, относящихся к рубежу III-II тысячелетия до н. э., известных в истории как «колхидские» (52, ст. 22). Здесь также найдены различные изделия из бронзы: кинжалы, наконечники копий и стрел, браслеты, булавы, текстильная керамика и другие предметы. Эти находки говорят о том, что Пицундский мыс (Лдзаа) задолго до появления на побережье греко-римских колонистов был густо населен людьми, которые прошли все этапы доэтнической и этнической стадий развития человечества. (Находки хранятся в Пицундском музее).

Возникновение города Питиунта относится к раннеантичному периоду, но в истории он как колония греческая не упоминается. Тем

не менее, к греческому периоду истории Колхиды относятся первые письменные упоминания о Пителинте. В конце II в. до н. э. (106-104 гг.) в сообщениях Артамедора Эфесского Пителинда была названа «Великим Пителинтом» (52, ст. 23).

В конце I в. н. э. римляне в Пителинте выстроили небольшое деревянное укрепление, а во II веке была построена мощная римская крепость с площадью 20 тыс. кв. м. Впервые Пителинт как римская крепость описывается в «Новой истории» историка Зосима, в связи с событиями второй половины III века (256 г.), когда готы напали на Пителинт и ограбили (35, ст. 40) Пителинтская крепость входила в систему римских оборонительных сооружений под названием «Понтийский лимес» (организация обороны римских имперских границ), о котором было сказано выше

«С I по IV век по всему побережью от Апсары (сов. Чорух) и до Никопсии (сов. Новомихайловское Туапсинского района) на расстоянии около 400 км было построено свыше 20 мощных оборонительных сооружений (крепостей), в которых размещались до 6 тыс. римских солдат» (35, ст. 45). «Эти крепости, – пишет Воронов Ю. Н., – создавались на путях возможного вторжения скифов, готов, гуннов, сарматов и других воинствующих племен со стороны Северного Кавказа к малоазийским провинциям империи и ее столице Константинополю» (35, ст. 32).

Пителинтская крепость имела весьма удобную гавань, которая была соединена каналом с реликтовым озером Анышхцара (Анышьхцара, сов. Инкит), где укрывали лодки от сильных морских волнений. Вблизи оз. Анышхцара (Инкит) была найдена винная серебряная чаша периода римского императора Дация Траяна (249-251) (52, ст. 33), которая хранится в Абхазском государственном музее. Здесь же, недалеко от озера Анышхцара, найдены остатки оборонительной стены (форпост), функционировавшей с III по VI в. Она защищала подступы Пителинта от нашествия как чужеземных, так и местных племен. О том, что на Пителинт нападали местные племена, есть сведения. Например, Плиний Секунд (I в. н. э.) пишет: «Внутри этого пространства богатейший город разграблен иниогами» (гениогами – Т. Г.) (56, ст. 115).

Питиунт уже с первых веков нашей эры становится известным как богатейший город. Например, Страбон (I в. н. э.) Пицунду называет «богатейшим городом, Великим Питиунтом» (56, ст. 116). Автор IV в. Аммиан Марцелин этот город называет «не безизвестным городом», ставя наравне с Трапезунтом (56, ст. 115). Автор V века Зосим пишет: «Варвары прежде всего напали на Питиунт, окруженный огромной стеной и имевший весьма удобную гавань» (56, ст. 115).

Питиунт неоднократно подвергался также нашествиям врагов извне. В 252 году на Питиунт обрушились готы. Тогда талантливый военачальник римской армии (предводитель местного гарнизона) Сукесиан спас Питиунт. Но вскоре Сукесиан был отозван римским императором Валерианом (253-260). Воспользовавшись отсутствием Сукесиана, готы снова пошли на Питиунт в 256 году, взяли укрепление, вырезали гарнизон, ограбили город и пошли дальше на Трапезунт, а Питиунт временно приходит в упадок (52, ст. 23-24).

Пицундский храм VI в. (восстановлен в X в.). Фото А. И. Джопуа

В IV-V веках в Пителинте производятся восстановительные работы от разрушений готов в 256 году и Пителинт снова становится «многолюдным и городская жизнь достигает расцвета», – пишет М. М. Гунба (56, ст. 117). Далее М. М. Гунба отмечает: «О больших торговых связях Пителинта со многими городами Греции и о богатствах свидетельствуют импортные керамические изделия, особенно «краснолаковые и стеклянные посуды, найденные на всех раскопанных участках» (56, ст. 117-119). «В городе-крепости, – продолжает М. М. Гунба, – были мастерские по изготовлению металлических предметов и украшений, имелась общественная баня» (56, ст. 118).

ПИЦУНДА – ЦЕНТР ХРИСТИАНСТВА В АБХАЗИИ

С началом нашей эры Пицунда становится центром распространения христианства сперва в Абазгии, затем и всей Абхазии. Проникновение и распространение христианства в Абазгии шло в основном через воинов-христиан XII и XV римских легионов, размещенных в Пицундском гарнизоне (крепости). Воины вышеназванных легионов, в основном, были христиане. Так как римские власти преследовали христиан до начала IV века, эти воины после окончания службы оставались здесь и среди местного населения проповедовали христианство. Изначально развитие и становление христианства в Абазгии увязывается с именами апостолов Христа – Андрея Первозванного и Симона Кананита, прибывших сюда в первые века нашей эры со своими учениками, которых преследовали римские власти.

Андрей Первозванный вместе с Симоном Кананитом проповедовал христианство в Себастополесе, Анакопии, где был оставлен Симон Кананит. А Андрей продолжил путь, побывал в Пицунде, Санигии, Зихии, Боспоре Киммерийском (Керчи), Херсонесе. Оттуда в Синоп, Византию и Фракию. И в городе Патры он принимает мученическую смерть. А Симон Кананит, оставленный в Анакопии, как было сказано выше, был обнаружен преданными римским властям легионерами, преследовавшими его за христианскую веру, и ему отрезали голову. Он, по пре-

данию, был похоронен там же, в Анакопии (Псырдзха), где в IX веке был построен храм его имени, который сохранился в первоначальном виде.

Пицунда с III в. н. э. становится одним из ранних и важнейших очагов распространения христианства не только в Абзгии, но и на всем Черноморском побережье. Уже в начале IV века (311 год), когда в империи христианство становится официально дозволенной религией, в Пицунде существовала автономная территория, где проживала христианская община во главе с епископом.

В 325 году Пицундский епископ Стратофил принимал участие в I Вселенском Соборе, организованном по инициативе императора Константина I в византийском городе Никее в Малой Азии (Пицундский Стратофил был поставлен митрополитом Неокесарийским и утвержден Неокесарийским собором в 319 году). Тогда же в Питиунте «уже существовала, – пишет Ю. Н. Воронов, – епископская кафедра, что на 200 лет раньше, чем остальные Восточночерноморские христианские организации». Дальше Ю. Н. Воронов пишет: «Вновь организованная кафедра (Пицундская – Т. Г.) вошла в состав Понтийской епархии^{1*}». (35, ст. 163).

С III в. строительство христианских храмов в Питиунте достигает широких масштабов. Здесь выявлено 7 развалин раннехристианских храмов. Внутри крепости II века в III и в IV веках были построены 4 храма. «Если был Питиунтский храм в IV веке, значит, была Абхазская церковь», – пишет иеромонах Дорофей (Дбар) (2, ст. 102).

За пределами города-крепости были построены еще 3 храма VI века. «С началом VI века Питиунт становится по сути храмовым городом», – пишет Дорофей (Дбар) (2, ст. 113). Все эти храмы вместе с кастиллиумом были обнесены единой фортификационной системой.

¹Понтийская епархия подчинялась византийскому патриарху, вместе с нею и Питиунтская епархия. «Еще в 451 году Халкидонский Собор Питиунтскую епархию, вместе с Палемонтийской (Понтийской) епархией, подчинил Константинопольской церкви и свою юрисдикционную власть Константинопольская церковь распространила не только над Питиунтом, но и над всей исторической территорией Абхазии» (2, , ст. 134-135).

Самый богато оформленный из всех храмов – это однефная базилика IV века (длина – 26 м, ширина – 11,3 м). Полы этого храма были выложены великолепной мозаикой с изображением людей, животных, рыб, птиц, растений и разнообразных геометрических фигур. (Мозаика вместе с алтарной преградой и иконой Пицундской богородицы полностью вывезены в Тбилиси в 1960-е годы).

На мозаике имеется греческая надпись: «В молении за «Оре... и его дом». Это имя – Орентий, который вместе с шестью его братьями был сослан в Абазгию разгневанным императором Рима Диоклетианом (284-305) за его приверженность к христианству. Орентий на пути от Трапезунта к Апсару умер в римском укреплении Ризи в начале IV века. Его тело из Ризии было перенесено в Питиунт. А один из его братьев по имени Кириак скончался в укреплении Зеганис (вблизи города Очамчыра). Сюда же был сослан еще один знаменитый учитель церкви епископ Константинопольской церкви святитель Иоанн Златоуст, который по дороге на Питиунт скончался в абхазских Каманах^{1**} (Зицырха) в 407 году. А в 437 году его тело через Питиунт отправлено в Константинополь (вообще, Пицунда рассматривалась властями Рима как место ссылки неугодных людей).

С началом VI века значимость Питиунта как религиозного центра Абазгии еще больше усиливается. Иеромонах Дорофей (Дбар) пишет: «С первой половины VI века абазги выступают как единый христианский народ, но к этому они шли, начиная с конца III века, т. е. с возникновения Питиунтской парикии» (2, ст. 162). Не случайно император Византии Юстиниан Великий обращает внимание на процессы, происходившие в Абазгии. Чтобы убедиться в делах Абазгии и для налаживания порядка по византийскому образцу, Юстиниан в Питиунт присылает одного из своих приближенных по имени Евфрат (абазг по происхождению).

Предпосылки и процессы христианизации Абазгии в III-IV веках полностью подготовили почву к тому, что в первой половине VI века

¹Есть еще два Камана – в Малой Азии и Армении, считавшиеся святыми местами.

(529 год) христианство в Абазгии было утверждено как господствующая религия. Вот что по этому поводу пишет Дорофей (Дбар): «Окончательное утверждение христианства среди протоабхазских субэтнических групп – абазгов, апсиллов, санигов и мисимян произошло в первой половине VI века в период правления императора Юстиниана Великого. В частности, в Абазгии оно было утверждено в 529-532 годах» (2, ст. 179).

Несмотря на роль и значимость Питиунта в христианизации абазгов, со второй половины VI века и до возникновения абазгского католикосата в 720 году город Себастополис (совр. Сухум) становится церковно-административным центром, кафедральным городом абазгской епархии. Вот что по этому поводу пишет иеромонах Дорофей (Дбар): «С момента переустройства Себастополиса Юстинианом Великим и до возникновения Абазгского католикосата (в 720 году) церковно-административный центр Абазгской епархии находился в Себастополисе» (2, ст. 174). Далее иеромонах Дорофей (Дбар) пишет: «Есть и более ранние списки *Nititae episcopatum*, отражающие церковно-административное деление Константинопольской церкви в VII веке, в которых Себастополис также назван кафедральным городом Абазгской епархии» (2, ст. 169).

Профессор Ю. Кулаковский в статье «Где был построен Императором Юстинианом храм для абазгов», ссылаясь на источники первой половины IX века, пишет: «В списке епархии Константинопольского патриархата (первая половина IX в.) указывается, что кафедра архиепископа Абазгии есть город Себастополь» (36, ст. 23-26).

Себастопольская автокефальная епархия охватывала территорию от Зеганиса (Апсилия) и до современного Адлера (Санигия). По словам иеромонаха Дорофея (Дбар): «Каноническая территория Абазгской автокефальной епархии (место пребывания Себастополис) охватывала Апсилию (начиная с Зеганиса), область абазгов и санигов (садзов), включая современный Адлерский район» (2, ст. 180). Но Питиунтская епископия не подчинялась Себастопольской. Это видно из того, что Питиунтская епископия и Себастопольская епископия отдельно, независимо друг от друга находились в подчинении экзарха Понтийского

митрополичьего округа, а через него – Константинопольской церкви. Но в VII веке в Абазгии создается новая церковная организация – автокефальная епархия во главе с архиепископом. Историк Абхазской церкви Дорофей (Дбар) пишет: «В VII веке в Абазгии создается новая церковная организация – епархия (автокефальная – Т. Г.). Эту епархию возглавлял автокефальный архиепископ, т. е. независимый от экзарха Понтийского митрополичьего округа и напрямую подчинявшийся Константинопольскому патриарху» (2, ст. 180).

«Абазгская епархия в Себастополесе, – пишет Дорофей (Дбар), – просуществовала с середины VI века по середину VIII века» (2, ст. 192). Она охватывала почти всю территорию исторической Абхазии. Вот что пишет по этому поводу иеромонах Дорофей (Дбар): «...юрисдикционная территория автокефальной Абазгской епархии (она только напрямую подчинялась Константинопольской церкви – Т. Г.), просуществовавшей с середины VI века по середину VIII века, охватывала практически всю историческую территорию Абхазии. На юго-востоке она граничила с Лазской епархией с центром в Фазисе. На северо-западе – с Зихской епархией с центром в Никопсии (сов. Новомихайловское). Вся территория Абазгской епархии была разделена на 6 епископий: Себастопольскую, Пителинтскую, Анакопийскую, Цандрипшскую, Цебельдинскую и Гюэносскую» (2, ст. 192).

Как видно, Абазгская церковь уже нуждалась в независимости и в собственном католикосе (патриархе).

До получения кафедры католикосата (в 720 году) рукоположение этого (Себастопольского) архиепископа происходило в Константинополе. Но получить автокефалию своей церкви от Константинополя Абазгская церковь отказалась из-за несогласия по ряду причин, прежде всего из-за несогласия с мировоззренческой установкой Константинопольской церкви. Дело в том, что «еще в V-VIII веках в ходе выяснения доктрины о соединении божественного и человеческого начал в личности Христа от имперской (Константинопольской – Т. Г.) церкви отделились христиане Востока, жившие вне греко-латинской языковой зоны» (57, ст. 759). В этом споре абазги перешли на сторону христиан Востока. Другая причина, легшая в основу решения абазгов уйти

от Константинопольской церкви, заключалась в том, что уже в начале VIII века, при царе Константине II в Абазгии наметилась политическая тенденция к суверенизации, что предполагало ослабление ее зависимости от Византии, что не могло понравиться сюзерену. Это явилось главной причиной иметь собственного Абазгского католикосата.

Была и другая причина, например, несогласие абазгов с иконоборчеством Константинополя во главе с императором Львом Исавром (717-741). Кроме того, у абазгов были свои личные счеты с Львом Исавром, который во время своего путешествия по Западному Кавказу в 708-711 гг. натравил аланов на абазгов, между которыми произошло вооруженное столкновение (тогда Лев Исавр был военачальником Римской армии).

Все эти обстоятельства заставили абазгов более не принимать архиепископов, назначавшихся для них из Константинополя еще со времен Юстиниана I Великого, и обратиться к Антиохийскому престолу для получения самостоятельного католикоса (2, ст. 224-225). С этой целью в 720 году царь абазгов Давид обратился к Антиохийскому патриарху Феофилакту, направив к нему послов.

Антиохия в те времена была под властью арабов и не подчиналась Константинополю (Антиохия – сов. Антакья. После прихода турок Антиохийская церковь была передислоцирована в Сирию).

Антиохийский патриарх Феофилакт принял послов абазгов. Был созван Собор, на котором было постановлено рукоположить для абазгов самостоятельного католикоса (патриарха). В результате жребия из двух абазгов Иоанн стал католикосом. Тем самым Абазгская церковь стала автокефальной и ведет свое летоисчисление с 720 года.

Абхазская церковь законно получила автокефалию. Автокефалию церковь не могла получить, если на ее территории не проповедовал апостол. Вот что по этому поводу пишет иеромонах Дорофей (Дбар): «В ту эпоху необходимым условием получения автокефалии той или иной церкви было ее апостольское происхождение, т. е. церковь могла стать автокефальной, только если на ее канонической территории проповедовал кто-либо из апостолов» (2, ст. 234-235). А на территории Абхазии, как было сказано выше, христиан-

ство в начале нашей эры проповедовали апостолы Христа Андрей Первозванный и Симон Кананит. Поэтому Абхазская церковь рано или поздно будет признана Апостольской. Местом своего пребывания абхазский католикос Иоанн, конечно же, выбирает Питиунт, так как авторитет Питиунта как духовного центра всего Кавказа оставался высоким. Говоря об этом, Дорофей (Дбар) пишет: «Авторитет Пицунды всегда был высок среди христиан не только Абазгии, но и всего Кавказа. Пицунда всегда оставалась реальным духовным центром вначале для абазгов, затем и для остальных абхазских народностей и соседних народов Кавказа. Поэтому не случайно ее избирают своей кафедрой абазгские католикосы с VIII в.» (2, ст. 167-168). Далее Дорофей (Дбар) пишет: «Какие-бы пространства и народы ни охватывала в VIII-IX веках, Пицундская церковь была Абазгской во всех смыслах этого слова» (2, 212).

Рукоположение Антиохийского католикоса Феофилакта в 720 году и избрание Иоанна абазгским католикосом на Соборе в Антиохии не давало еще полной автокефалии Абазгской церкви, т. к. абазгский католикос Иоанн должен был поминать за богослужением имя Феофилакта. Самостоятельность Абазгской церкви, полученная от Феофилакта, заключалась в праве избрания и рукоположения католикосов Собором местных епископов, а автокефалия Абазгской церкви, полученная от патриарха Феофилакта в 720 г. в указанной выше условности, была неполной, промежуточной ступенью к полной автокефалии.

Ожидалась следующая ступень исторического развития. В начале IX века, т. е. спустя сто лет со дня получения автокефалии Абазгской церковью от Феофилакта, Абазгия снова обратилась к Антиохийскому патриарху Иове за получением полной автокефалии. Обращение абазгов к Антиохии на этот раз было продиктовано несогласием абазгов продолжавшимся иконоборством Византии (717-750 годы), а также поддержкой абазгами славянина Фомы в его борьбе против Империи. Обращение абазгов к Антиохии было продиктовано еще и тем, что она (Антиохия) попрежнему находилась во власти врагов Византии – арабов и была независима от Константинополя. Воспользовавшись этими обстоятельствами, абазгский царь Феодосий II (806-825) в 820 году добился полной автокефалии Абазгской церкви от Антиохийского патриарха Иова.

«Когда между Византией и Абазгией сложились неприязненные отношения, – пишет Дорофей (Дбар), – абазгский царь Феодосий II в 820 году мог добиться признания полной автокефалии своей церкви от Антиохийского патриарха Иова» (2, ст. 234).

Таким образом, Абазгия получила полную автокефалию своей церкви в 820 году, но летоисчисление Абазгской автокефальной церкви ведется с 720 года.

Грузинские церковные историки хотели сделать Абхазскую церковь частью своей церкви еще в VII веке, придумывая термины «Верхняя» и «Нижняя» Иверия. По этому поводу иеромонах Дорофей (Дбар) пишет: «Грузины хотели видеть церковное единство Восточной и Западной Грузии еще в VII веке, но источники говорят, что Лазская епархия с кафедрой в Фазисе, согласно *Notitae episcopatum*, была подведомственна Константинополю».

Вот что по этому поводу пишет Ю. Н. Воронов: «Лазские епархии в VII-IX веках (5 епархий) непосредственно подчинялись Константинопольскому патриарху» (35, ст. 165). В те времена грузинская церковь не имела никакого влияния как на Лазскую, так и на абхазскую церкви, тем более, что «католикос картлийский (мцхетский) был положен в 1045 году» (2, ст. 206-207), а Абхазский католикосат получил свою независимость в 820 году, т. е. на более 200 лет раньше картлийского католикосата. К тому же Грузинская церковь не апостольская, т. к. на ее территории не было ни одного апостола.

Говоря о терминах «Верхней» и «Нижней» Иверии, иеромонах Дорофей (Дбар) пишет: «Никакой Грузии и никакой Грузинской церкви в современном понимании этих слов не существовало в первом тысячелетии. Была Картли или Иверия, была Лазика или Эгриси, и была Абазгия. Все они в VIII-X вв. были объединены в единое Абхазское царство. До этого их политическая и церковная истории протекали независимо друг от друга. В Картли христианство проникло через Сирию и Армению. Иерархически картлийская церковь была зависима от Антиохийского патриархата. А в Лазике, Апсилию и Абазгию христианство шло через прибрежную полосу Понтийского диодеза, церковная иерархия здесь была греческая и зависела от Константинопольского патриарха» (2, ст. 231).

Несмотря на расхождения Абазгии с Византией по причинам, указанным выше, приведшим к обращению абазгских царей Давида и Феодосия II к Антиохийскому престолу в 720 и 820 годах по вопросу автокефалии своей церкви и избрания абазгских католикосов, все же Абазгская церковь продолжала признавать над собой власть Константинопольской церкви. Ссылаясь на Гунба М. М. и Аджинджал Е. К., иеромонах Дорофей (Дбар) пишет: «Абазгская церковь вплоть до конца X века была в подчинении Константинополя» (2, чт. 231). Об этом писал и З. В. Анчабадзе: «Абхазская церковь еще в X веке была в подчинении Византии» (36, ст. 144-145).

Под властью Византии находилась и сама Абазгия. В течение длительного времени цари Абазгии были ставленниками Византии. Был зависим и сам царь Леон I. Однако эта зависимость не помешала Абазгии в ее развитии в экономическом, духовном и военном отношениях; крепла государственность, имелась армия. Об этом говорит и тот факт, как было сказано выше, что в «Византийской армии еще в V веке функционировала одна абазгская кавалерийская единица под названием «*Ala prima abasogom*» (Первое абазгское крыло) (38, ст. 10).

Благодаря экономическому развитию и благополучному военно-политическому состоянию, в Абазгии, как была отмечено выше, еще при царях Константине II (689-736) и Леоне I (736-766) наметилась политическая тенденция к суверенизации, хотя «номинально она сохраняла юрисдикцию Византийской империи» (38, ст. 12-13). Дальнейшее развитие страны привело ее к еще меньшей зависимости от Византии, фактически к образованию самостоятельного Абхазского царства. Это произошло при царе Леоне II (789-806). К этому времени христианская религия в Абхазии уже была государственной. Политическое и духовное возвышение Абхазии до статуса царства не могло произойти без мощной ее экономики. Одному из показателей экономического благополучия государства являются его строительные масштабы.

С избранием в конце VIII века Леоном II Кутатис (Кутаис) своей второй столицей, в Абхазии, включая и нынешнюю Западную Грузию (она уже называлась Абхазией), было развернуто строительство храмов и церквей: Хашпсинский, Цандрипшский, Бзыпский, Лыхнский, Псырдзхский (Храм Симона Кананита), Моквский, Бедийский,

Хумушкурский, Мартвильский, Шоропанский, Кутаисский (храм Баграта III (II)), а также Пицундский и др. Пицундский храм относится к одному из монументальных церковных сооружений на территории Абхазии, сохранившийся в том виде, в каком он был восстановлен в X веке. «По утвердившемуся в науке мнению Пицундский храм был возведен в X веке. Однако исследователи, в частности, Якобсон А. Л. и др. относят древнейшие части этого храма к VI веку» (52, ст. 37). Размеры храма: высота (с куполом) – 29 м, ширина – 25 м, длина – 39 м. Храм – трехнефный, крестово-купольный, в плане – удлинённый прямоугольник с тремя выступающими полукруглыми абсидами (алтарями). По своему архитектурному стилю храм относится к нововизантийскому.

Пицунда с ее богатой религиозной традицией оставалась ведущим религиозным центром всего Западного Кавказа на протяжении средневековья. По этому поводу профессор Ю. Кулаковский пишет: «Еще в конце XIII века митрополия Аланская (Осетинская) является в соеди-

Моление рода Джопуа (святилище «Ддахашкар») 2009 г.

Фото А. И. Джопуа

нении с Сатириупольской (Пицундской) и Зихской (Адыгской). В связи с утверждением монгольского владычества на Северном Кавказе, Константинопольский патриарх Иоанн принял решение о восстановлении единства Сатириупольской, Аланской и Зихской кафедр. Председатель этих трех кафедр принимал участие в Константинопольском Соборе в 1282 году» (36, ст. 241).

«Пицунда до середины XVII века, – пишет З. В. Анчабадзе, – оставалась руководящей церковью и в Абхазии, и в Грузии, и была центром Абхазского католикосата. По данным одной грамоты от 1470 года, – продолжает З. В. Анчабадзе, – в Имерети и Картли числилось до 800 дворов, принадлежавших Пицундской церкви» (36, ст. 241).

О величии Пицундской церкви говорит и тот факт, что мегрельские владетели, в частности, Мамия III Дадияни (1512-1533 гг.), приезжали с пожертвованиями в Пицунду к Абхазскому католикосу. «Подарки раздаивал и жителям селений Аруха, Айтарне и Рабица (Рацьца), расположенных вокруг Пицундского храма». Но Анчабадзе З. В. это преподносит как факт подчинения Абхазии и Пицундской церкви мегрелам. Он пишет: «Совершенно ясно, что мегрельский владетель не мог бы раздаивать села, находящиеся близ Пицунды, если бы его реальная власть не распространилась бы на этот край» (36, ст. 258). Насколько нам известно, дары приносили господину, а не наоборот. Разве князья Ачба, Чачба и др. дары приносили крестьянам? Здесь комментарии излишни.

После ослабления Абхазского царства под ударами сначала монгол в середине XIII века (1259 г.), а затем войск Тамерлана в 1386 году, с 1390 года во главе Абхазской церкви становятся католикосы и другие священнослужители – этнически картвелы. А с XVI века в связи с еще более осложнившимися мегрело-абхазскими отношениями и участвовавшими турецкими нашествиями, церковно-административный центр из Пицунды переносится в Западную Грузию – в Гелати (близ Кутаиси). Вместе с тем туда переносятся вся патриаршая библиотека, церковная документация и утварь. Уходя из Абхазии, грузинские (мегрельские) священнослужители ограбили и другие церкви. Ограбление абхазских храмов и церквей было продолжено и в период оккупации Абхазии грузинскими меньшевиками

в 1918-1921 годах. Известно, что команда Ноя Жордания в те времена из Абхазии вывезла 16 большегрузных ящиков, наполненных церковными и музейными драгоценностями. А в период советизации Грузии меньшевистское руководство из Грузии вывезло во Францию 54 ящика церковных и музейных драгоценностей, которые во времена Де Голля были возвращены в Тбилиси, но абхазские драгоценности никто не вернул. Этот факт подтверждается в выступлении профессора Ахвледiani в Тбилиси в 1973 году на республиканском совещании работников культуры.

Между тем в литературе нередко встречается обвинение в адрес турок, будто они ограбили церкви и разрушили многие церковные архитектурные сооружения, но такими фактами мы не располагаем.

Если до середины XVI века в Пицунде сидел католикос, этнический грузин (мегрел) и он именовался «Абхазским католикосом» (2, ст. 108), то с конца XVII века (после изгнания мегрел из Абхазии) Пицундская церковь снова становится Абхазской, с кафедрой католикоса, которая просуществовала до второй половины XVIII века.

В период с XIV по XVIII век происходит постепенное ослабление христианства в Абхазии. Процесс этот начался со времен захвата мегрелами Абхазской церкви, когда богослужение в церквях проводилось на непонятном для абхазов грузинском языке, а также в период гегуэзского и турецкого владычества в XIV-XVIII веках, когда работорговля принимает угрожающий характер, и, как следствие происходит упадок общественно-политической и хозяйственной жизни страны.

Характеризуя состояние христианства в Абхазии в XVI-XVII веках, З. В. Анчабадзе пишет: «Общий упадок, который переживала хозяйственная и общественно-политическая жизнь абхазского народа, отразился и на его культуре. Одним из ярких проявлений этого упадка было постепенное искоренение христианства в крае. Этническая жизнь абхазского народа в XVI-XVII веках, – продолжает З. В. Анчабадзе, – испытывала значительный упадок, который был обусловлен крайне неблагоприятной обстановкой, в которой оказалась абхазская феодальная народность к концу средневековья» (36, ст. 300-304).

Эти обстоятельства жизни в конечном итоге привели к девальвации моральных и духовных ценностей общества, появлению всяких негативных поступков – воровства, грабежей, бандитизма и т. д. В противовес этим проявлениям стали возражаться древние верования абхазов, сконцентрированные в единобожье – Анцва (Анцэа), которого они никогда и не предавали забвению.

Христианство в Абхазии приходит в упадок и в XIX и XX веках в связи с развернувшимися войнами на Кавказе, когда страна была разорена и из нее была выслана большая часть населения.

Вслед за этими событиями произошла Октябрьская революция и установилась Советская власть. С этого времени, как известно, борьба против религии и Бога становится одним из основных направлений идеологической работы коммунистов.

Христианство в Абхазии так же, как в бывших республиках Советского Союза, стало возрождаться с конца 1980-х годов, со времени объявления «свободы слова и демократии», особенно после развала СССР и ликвидации власти коммунистов.

Центром христианства в Абхазии в настоящее время является город Сухум, в котором находится кафедральный собор Абхазской епархии во главе с иереем. Молодые люди ездят на учебу в Россию и Грецию, заканчивают духовные семинарии и академии, возвращаются и ведут здесь службу. Наряду с христианством возрождаются мульманство и древние святилища абхазов.

* * *

Итак, на Пицунде обнаружены следы людей эпохи камня, бронзы и железа.

С началом нашей эры Питиунт становится местом ссылки христиан и центром распространения христианства в Абазгии. Здесь побывал апостол Христа Андрей Первозванный, а позже из Питиунта было отправлено в Константинополь тело святителя Иоанна Златоуста (437 год).

Во II в. н. э. в Питиунте была построена мощная римская крепость, внутри которой с III по IV век были построены 4 храма, а за ее пределами – 3 храма до VI века. «Питиунт, по существу, становится храмовым городом», – пишет иеромонах Дорофей (Дбар) (2, ст. 111). С IV века Питиунт является автономной территорией христианской общины во главе

с епископом Статофилом, который в 325 году принимал участие в I Вселенском Соборе в г. Никее. С 529 года христианство в Абазгии становится господствующей религией. Тогда же (в VI веке) Юстиниан Великий в Себастополисе (ныне Сухум) построил храм для абазгов. А с VIII века христианство в Абхазии становится государственной религией.

С 720 года в Питиунте существует кафедра Абазгской полузависимой автокефальной церкви. Здесь же с 820 года находится кафедра католикоса независимой Абазгской автокефальной церкви, полученная от Антиохийского патриарха Иова. «С XIII по XVII век и после этого Питиунт является религиозным центром и руководящей церковью всего Западного Кавказа, центром Абхазского католикосата» (36, ст. 241-242).

Пицунда сегодня является всенародным курортом. История курорта началась с 1967 года. Здесь были построены 7 четырнадцатизэтажных корпусов пансионатов. Впоследствии они были дополнены и другими постройками оздоровительного значения. Строительством руководила главный инженер Гицба Тамара Ивановна.

По своим природным данным – чистым и широким песчано-галечным пляжам, всегда прозрачным морем, воздухом, напоенным ароматом смолы знаменитой Пицундской сосны и благоухающим запахом самшита, Пицунда занимает одно из лучших мест для отдыха на всем Черноморском побережье Кавказа.

В настоящее время в Пицунде функционируют до 14 домов отдыха и пансионатов: дома отдыха «Литфонд им. Д. Гулиа», «Питиус», «Самшитовая роща», «Сосновая роща», «Кудры», «Каскад», «Апсны», «Золотое руно», «Бзып», «Колхида», «Амра», «Маяк», «Кавказ», а также гостиница «Ривьера», курортный зал, концертный зал, летний театр, ресторан, апацха – абхазская национальная кухня, столовая и всевозможные магазины и рынок.

Есть в плане правительства заменить устаревшие корпуса домов отдыха и пансионатов новыми, отвечающими требованиям, предъявляемым к современным лучшим курортам.

* * *

Завершая знакомство с мысом и городом-курортом Пицунда, мы отправляемся к не менее интересному по своей истории и красоте природы городу-курорту Гагра.

ГОРОД-КУРОРТ ГАГРА

Гагра – одна из жемчужин Кавказского побережья Черного моря. Она узкой серповидной полосой протянулась почти на 15 км, защищенной от вторжения северных холодных ветров вершинами Гагрского хребта.

Гагра и ее окрестности были заселены людьми издревле, с эпохи камня и бронзы. Раскопками, проведенными археологами Л. Н. Соловьевым, В. В. Бжания, Д. С. Бжания и др., здесь обнаружены позднебронзовые предметы и урновые (кувшинные) захоронения людей II-I тыс. до н. э. «Еще с глубокой древности Гагра известна как укрепленный пункт», – пишет доктор исторических наук Г. А. Дзидзария (49, ст. 100).

Гагрская крепость VII века н. э., расположенная с одной стороны у входа в ущелье реки Жуакуара (Жэоакэара), где проходила горная тропа, по которой могли спускаться враги, с другой – у дороги между морем и хребтом, замыкала узкий проход и «служила во все времена, – пишет Г. А. Дзидзария, – для защиты от вторжения разных воинственных племен Кавказа» (49, с. 100).

Гагра в древности попеременно носила несколько названий – Триглит, Хакары, Какур, Баладаг и др. А Гагрская теснина – узкий проход носил название Трахей (горло). Само название «Гагра» восходит к родовой фамилии «Гагра».

По этой теснине (Трахее) в свое время прошли греческие колонизаторы, римские legionеры, готы, скифы, итальянские торговцы и другие.

События, которые развернулись в Абхазии в 1820-е годы, связанные с борьбой за власть между сыновьями Келешбея – Асланбеем и Сафарбеем, не обошли стороной и Гагру.

«В 1829 году царская Россия, – пишет Дзидзария Г. А., – заключила выгодный для себя Адрианопольский мир с Турцией, получив от последней права на владение устьем реки Дунай и Кавказским побережьем Черного моря» (49, ст. 48).

Вслед за этим, «в июле 1830 года генерал Паскевич решил предпринять экспедицию, имевшую цель возвести укрепления на побережье Абхазии: в Бамборах, Пицунде и Гаграх» (49, ст. 50). Это было продолжением начатого еще в 1829 году Черноморской береговой оборонительной линии. Генерал Гессе, назначенный начальником абхазского отряда экспедиции, 2 июля 1830 года прибыл с большим отрядом в Сухум из Редут-кале. «Гессе решил немедленно занять гагрскую теснину, чтобы изолировать джигетов и других. Отряд, назначенный для занятия гагрского прохода и для построения укрепления Гагры в соста-

Гагрская крепость (Абаата) VII в. н. э. Фото из архива А. Агумаа.

ве 650 человек, Гессе из Сухума отправил морем на транспортных судах «Баг» и «Успех», а брига «Пегас» и «Орфей», шлюп «Диана» и пароход «Молния» составляли их охрану. Суда прибыли на место, т. е. в Гагру 8 июля 1830 года и устроили удачную высадку. Скоро из ближайших сел прибыли джигеты, шапсуги, убыхи и др. и открыли огонь. Ценой больших потерь для себя в Гагрской теснине русские построили на месте развалин крепостных стен, башен и церкви, постройки еще V века н. э. укрепление» (49, ст. 50-51). Такие же укрепленные пункты были созданы в Пицунде и Бамборах под руководством полковника Пацовского. «В Гаграх был оставлен, – пишет Дзидзария Г. А., – 1-й батальон 44-го егерского полка под командованием майора Полякова, а для производства дальнейших работ – саперная команда и рота мингрельского полка» (49, ст. 52). Но родственные абхазам общины, жившие в северо-западной части бывшего Абхазского царства, никак не мирились и постоянно их атаковали. «Для успешной борьбы с абхазскими племенами горных областей, – пишет Г. А. Дзидзария, – необходимо было полностью изолировать от них (абхазов – Т. Г.) родственные племена, жившие по ту сторону Гагры. Чтобы преградить путь, в 1841 году генерал Муравьев построил башню в ущелье Жоадзех (Жоазыхь)¹. Но горцы все же перебирались другими путями, и Гагрский отряд находился в постоянной осаде» (49, 52, 64).

Вскоре русские вооруженные экспедиционные отряды приступили к налаживанию порядка в Абхазии по российскому образцу. Начинается изучение Абхазии в топографическом отношении и строительство дорог по берегу моря, как продолжение Военно-Имеретинской дороги. По этому поводу Г. А. Дзидзария пишет: «И с 1830 года начинается вооруженное продвижение русской экспедиции во внутрь Западного Кавказа и Абхазии, в частности. С этого момента также начинается строительство дорог и изучение Абхазии в топографическом отношении, обеспечивавшие продвижение и победы русского оружия внутри страны. Так, в 1834 году было проложено сухопутное сообщение по берегу Абхазии, которое к тому времени достигало, в основном, до

¹Жуадзех – то же самое что и Жуакуара.

Гагры, соединившись с Военно-Имеретинской дорогой, шедшей от Кутаиси через Хоби и Зугдиди к Илори» (49, ст. 53). Эти мероприятия привели к выселению многих абхазов и других северо-побережных племен в Турцию в 1830-1831 годах. Карательные экспедиции с еще большей силой продолжались и в 1840-х годах. Абхазское население не мирилось с захватом русскими Гагрской крепости и заслоном единственной дороги, шедшей по Гагрской теснине и связывающей родственные племена садзов, убыхов, шапсугов, абадзехов и других. «Они старались взять это укрепление с гарнизоном, вымирающим от малярии», – пишет Г. А. Дзидзария. Далее он продолжает: «Гагрскую крепость и положение гарнизона описал Бестужев-Марлинский, побывавший здесь во времена его ссылки на Кавказ в 1830-е годы. Он пишет: «Есть на берегу моря, в Абхазии, впадина между огромных гор. В этом ущелье построена крепостишка, которую враги бьют со всех сторон в окошки, где лихорадки свирепствуют до того, что 1,5 комплекта в году умирают из гарнизона, а остальные иначе не выходят оттуда как со смертоносными болезнями» (49, ст. 60).

Между тем, в Абхазии разворачиваются судьбоносные события. Войдя в доверие к русскому военному командованию, владельцы Мегрелии Дадиани в течение всего XIX века постоянно вели борьбу против Абхазии и ее владельцев Шервашидзе (Чачба). Ценой подкупа, клеветы, шантажа и интриг они устраивали провокации, занимались натравливанием русских генералов на владетельных князей Абхазии. «При поддержке царских генералов мегрелы дважды захватывали Самурзакан (сов. Гал), в 1813 и 1831 годах. Они занимались и физическим устранением неугодных лиц в Абхазии. Так, например, в 1813 году по указанию Левана Дадиани был убит владетель Самурзакана Манучар Шервашидзе (убийца – Мадж Кварацхелия)» (49, ст. 30-31). В 1831 году Таризлом Дадиани был убит Дмитрий Шервашидзе (сын Манучара), и Леван Дадиани, по существу, забирает в свои руки Самурзакан, которым владел до начала 1840-х годов, когда по настоянию владетеля Абхазии Михаила (Хамыт-бея) Шервашидзе, – пишет Дзидзария Г. А., – был возвращен в его владение. Но по распоряжению князя Воронцова, наместника Кавказа, в 1845 году за Дадиани были

оставлены несколько сел правого берега реки Ингур» (49, ст. 64-65), нынешние Хурча, Тагелони и Баргеби.

После усмирения восстания и изгнания из Абхазии Асланбея, как было сказано выше, с 1830-х годов начинается вооруженное продвижение русской экспедиции во внутрь Западного Кавказа и Абхазии. Вершителями судьбы этой земли были русские генералы: Паскевич, Горчаков, Ермолов, Розен, Гессе, Шатилов, Головин, Рыкгоф, Филлипсон, Муравьев, Вельяминов, Раевский, Лорис-Меликов и многие другие, которые действовали совместно с грузино-мегрельскими полками и генералами: Орбелиани, Дадиани, Багратион-Мухранским и др.

С 1830-х годов русское командование непосредственно занялось оборонительными вопросами всего восточного побережья Черного моря, в том числе Абхазии.

«С этого времени, – пишет Г. А. Дзидзария, – были продолжены работы по расширению границ Черноморской оборонительной береговой линии от Анапы до турецкой границы (р. Чолоки – Т. Г.), где были построены (и возведены – Т. Г.) свыше 25 крепостей, в том числе и в Гагре, в которых были размещены русские гарнизоны. «Абхазская часть этой линии, – продолжает Г. А. Дзидзария, – называлась «Третьим отделением», в состав которой входили укрепления: Новогинское (ныне Сочи), Головинское (у устья реки Субаши), св. Духа (ныне Адлер), Бзыпское, Бамборское, Сухумское, Драндское, Илорское и ряд мелких фортов» (49, ст. 59).

В дальнейшем последовала Кавказская трагедия. Развернулись широкомасштабные военные действия. Расправились с садзами, убыхами, шапсугами, абадзехами, натухайцами и другими абхазско-адыгскими народами, которые почти поголовно были истреблены, а оставшиеся в живых были высланы из родных земель. Опустошили Гагру, Пицунду, Гуму (нын. Сухумский и Гулрипшский районы), Аибгу, Ахчпсы, Дал, Цабал, Псху. Военные действия на Кавказе завершились в 1864 году взятием абхазского горного села Кбаада (ныне Красная Поляна).

После завершения войны с Турцией за Болгарию в 1878 году и последнего выселения абхазов из Гумы (от р. Аапста до р. Кодор), а также подписания Турцией мирного договора с Россией, международное

положение России улучшилось. А на Кавказе, в том числе и в Абхазии, усилилась волна колонизации. Все опустевшие земли были заселены русскими и людьми разных других национальностей. Высокопоставленные лица России и Абхазии начали расхватывать гагрские земли. Здесь были выделены земли: имения Его Высочества (в 3-х местах), земля Анчабадзе (в 3-х местах), земля Шервашидзе, земля Акиртава, земля Эшбая, земля Эмухвари (в 3-х местах), земли Нахимова, Тимофеева, Андреева, имение Евгениевское и т. д. (83). У грузинских и мегрельских феодалов в Абхазии раньше никогда не было никаких имений (наделов), а теперь и они стали получать земельные участки.

Россия стала изучать и курортные возможности побережья. С 1890 года стали приезжать разные специалисты, в том числе и климатологи, такие, как Воейков, Пастернацкий и др., которые сделали вывод, что Гагра своим расположением между высокими горами и морем обладает уникальным микроклиматом для лечения больных и для отдыха.

Это место облюбовал и родственник царя Николая II принц Ольденбургский, который в 1903 году торжественно открыл «великосветский» курорт Гагра. Здесь появились дворцы: дворец Ольденбургского, гостиница «Гагрипш», меблированная гостиница внутри крепости, впоследствии – пансионат «Жоэквара», климатическая станция на вершине горы Пецыр (Цсцэыр), водолечебницы, парк с прудами, проточной водой, с экзотическими водоплавающими птицами. По парку гуляли цесарки.

В 1902 году в Гагре была построена гидроэлектростанция, достаточная для освещения местности. Были проложены водопроводные трубы. Было уделено внимание и озеленению курорта.

С 1870-х годов Россия становится на путь капиталистического развития. А в Абхазии эти зачатки появляются с конца 1880-х годов, такие, как Кодорский лесопильный завод и другие мелкие предприятия, но, в основном, Абхазия становится сырьевым придатком царской России. Здесь в конце XIX века проложили Новороссийско-Батумское шоссе и было налажено морское сообщение между Абхазией и приморскими городами России, что способствовало развитию торговли; вывозились лес, табак, вино, мед, воск, пушнина и др.

В начале XX века, как известно, в России развернулись события, которые привели к закату солнца старого мира. В эту борьбу включилась и Абхазия. Здесь поднялось национально-освободительное движение против грузинских меньшевиков, захвативших Абхазию еще в конце 1917 года. В том же 1917 году в Бзыпской Абхазии был создан вооруженный боевой отряд под название «Кяраз» во главе с Нестором Аполоновичем Лакоба.

«Кяраз» имел Устав и Конституцию. Устав начинался словами: «Задачей «Кяраза» является очищение территории Абхазии от реки Псоу до реки Ингур от грузинских захватчиков». Этот Устав был напечатан в 1918 году в марте месяце в Гудаутской типографии. Один экземпляр Устава хранился в фондах Абхазского государственного музея, но в 1970-е годы он исчез бесследно. Боевые действия между отрядами «Кяраз» и грузинскими меньшевистскими войсками начались в городе Гагра, и в марте 1918 г. Гагра была освобождена от грузинских оккупантов и становится абхазской.

Однако в 1937 году в Абхазии, как и по всей стране, развернулись репрессии. Грузины под особым контролем держали Бзыпскую Абхазию, откуда были вывезены и расстреляны в разных местах, в том числе и в Гагрской крепости «Абаата» свыше 2-х тысяч человек. Снова Гагра, как и все города Абхазии, оказалась в руках грузин.

Значение города Гагра, как курорта, еще выше поднялось в советское время.

Здесь появились санатории им. Челюскинцев, «XVII партсъезда», «Тбилиси», «Украина», «Рица», дома отдыха: «Чайка», «Скала», «Грузия», «Кавкасиони», пансионаты «Жоэквара», а также климатобальнеологический реабилитационный центр (КБРЦ), курортные поликлиники, турбаза, автокемпинг, экскурсионное бюро и другие удобства для отдыха и лечения людей.

Руководителями города, здравниц, других ведомств, учреждений и предприятий становятся исключительно лица грузинской национальности, в основном, присланные из Тбилиси. Гагра являлась как бы форпостом Грузии на границе с Россией.

Город Гагра еще с конца 1930-х годов постепенно становился чужим для лиц абхазской национальности, которым запрещалось прописываться здесь и приобретать жилье.

Со второй половины 1980-х годов в Гагру стали завозить оружие из Тбилиси и складировать в подвалах доверенных лиц. Влившись в общегрузинскую политику, гагрские грузины стали организовывать митинги и шествия, развернули антиабхазскую пропаганду, доказывать, что «нет Абхазии, есть Грузия!»

Когда началась война, они вытащили заранее спрятанное оружие и раздали всем своим, стали расправляться и выселять из Гагры абхазов, армян, русских и других не грузин. Создав батальоны, они организовали оборону на подступах города, ждали команду перейти в наступление на город Гудаута. Перед абхазским командованием стояла задача: освободить Гагру и открыть путь между Абхазией и Россией.

Наступление на Гагру абхазских ополченцев совместно с северокавказскими добровольцами началось в 1 октября 1992 года. 2 октября Гагра была освобождена, а 6 октября было освобождено и все пространство до реки Псоу. Это было началом заката грузинской оккупации Абхазии.

В ходе военных действий Гагра немало пострадала, но с того времени проведены большие восстановительные работы. Введены в эксплуатацию почти все довоенные дома отдыха и санатории, поликлиники, водолечебницы, налажены инфраструктура и коммуникации города. Гагра снова стала одним из лучших курортов Абхазии.

* * *

После Гагры мы отправимся к одной из горных жемчужин Абхазии и всего Кавказа – к озеру Рица.

От Гагры до Рицы 52 км. На 11 км пути у Бзыпского моста дорога поворачивается налево и отсюда до озера Рица 41 км. Дорога сперва по Бзыпскому ущелью, затем по ущельям рек Геги (Егъы) и Рицы (Юпшара), постепенно поднимает нас в гору, и на 40 км (не доезжая до Рицы 1 км) мы окажемся на высоте 950 м над уровнем моря.

По рельефу территория Абхазии делится на четыре большие продольные зоны: Главный водораздельный хребет, боковые хребты Главного Кавказа (Гагрский, Бзыпский, Кодорский и Чхалта-Сакенский), холмистое предгорье и приморская низменность.

По пути к озеру Рица можно проследить смену природных ландшафтов, подчиненных высотной зональности. От 0 до 200 м над уровнем моря простирается ландшафт прибрежных лесов на сильно увлажненных подзолистых почвах с широким развитием гидрофильных (влаголюбивых) растений. Здесь господствует морской, умеренно-влажный климат с мягкой, теплой зимой и относительно жарким летом. Среднеянварская температура $+5, +6^{\circ}$, среднеиюльская $- +23, +25^{\circ}$. Осадки – 1300–1400 мм в год.

От 200 до 500-600 метров над уровнем моря расположена ландшафтная зона слегка всхолмленной равнины, с типичным колхидским лесом, развитым, в основном, на желтоземах, в некоторых случаях – на подзолах. Климат здесь морской, умеренно-влажный, с умеренно теплой зимой и теплым продолжительным летом. Среднеянварская температура $+ 2, + 3^{\circ}$, а среднеиюльская температура $- +18, + 19^{\circ}$. Осадки – до 1800 мм в год.

Следующая ландшафтная зона – это зона горных лесов, разделенных на две подзоны: в нижней части зона смешанных широколиственных лесов с преобладанием бука, в верхней части – зона смешанных широколиственных и хвойных лесов с преобладанием пихты. Этот ландшафт простирается на буро-лесных и горноподзолистых почвах от 500–700 до 1800, местами – 2100 метров над уровнем моря. Климат избыточно-влажный, умеренно-холодный. Среднеянварская температура в нижней части (от 500–600 до 900–1000) $-1, -3^{\circ}$, в верхней части (от 900–1000 до 1800–2100) $-7, -11^{\circ}$. Среднеиюльская температура в нижней части $+16, +17^{\circ}$, в верхней части $+10, + 11^{\circ}$. Осадков в году выпадает в среднем 1800–2000 мм.

Наш маршрут заканчивается на высоте 950 метров над уровнем моря, т. е. в зоне смешанных широколиственных и хвойных лесов.

Выше идут субальпийская и альпийская ландшафтные зоны, а за ними зоны субнивальная и нивальная, т. е. зоны вечных снегов и ледников (2800 метров над уровнем моря и выше). Средняя температура

июля здесь ниже 0°C. А ущелья рек не подчиняются закономерностям высотной зональности.

Ландшафтные зоны, представленные почти на протяжении 100 км, от берега моря до Главного водораздельного хребта, показывают исключительное своеобразие и разнообразие природы Абхазии.

Итак, наш путь лежит в мир сказочно красивых горных ландшафтов.

Рицинская дорога строилась с 1932-го по 1936 гг. в чрезвычайно тяжелых условиях местности. Были преодолены отвесные скалы, девственные леса. Было построено 13 мостов через бурные реки Гега и Рица (Юпшара), а также несколько бетонных тоннелей для защиты дороги от снежных оползней. Дорога реконструирована, и ныне она полностью соответствует современному транспортному движению.

На третьем километре пути, по левой стороне реки в районе Атарышта, на высоте около 100 м от реки виден небольшой грот под названием Жигра ихапы (Жэгра ихапы, т. е. грот Жигры), глубиной около 18 м. В этом гроте, в результате археологических поисков Л. Н. Соловьева, в 1964 году были обнаружены каменные орудия человека эпохи среднего палеолита, возрастом приблизительно 40–50 тыс. лет. Ранее Соловьевым Л. Н. здесь же найдены кости человеческого черепа и черепки глиняных сосудов, относящиеся к Майкопской культуре (около второй половины III тысячелетия до новой эры).

С древнейших времен Абхазия славилась своим медом и воском. Продукты пчеловодства служили одним из важнейших предметов экспортной торговли. Об этом говорили: древнегреческий военачальник Ксенофонт (IV в. до н. э.), турецкий путешественник Эвлиа Челеби (XVII в.), французский путешественник Шарден (XVII в.) и многие другие. Шарден, например, писал: «Корабли из Кафы (Феодосия) везут абхазский мед в Татарию, где из него и зерна приготавливают крепкий напиток, мед и воск абхазы обменивают на необходимые им заморские товары.

Пчелы размножались и роились не только в домашних условиях, но и в дуплах деревьев и труднодоступных сухих пещерах. Люди даже специально отправлялись на поиски меда, по-абхазски цапшаара.

Серая абхазская пчела «абхазянка» – небольшая. Отличительные черты, которые ее прославили, – это длинный, 7-миллиметровый хоботок, благодаря чему она легко достает нектар из глубины цветов, недоступных для европейской пчелы, а также в любую погоду летает в радиусе до 10 км.

В Сухуме был создан пчелопитомник, где разводили их и отправляли во все уголки России и за границу.

За 8-м километром пути, на правом берегу речушки Жюаду (большое крыло) мы проезжаем небольшую поляну под названием Адоу ижра, т. е. место захоронения великана. Старожилы рассказывают, что там до недавнего времени был курган, который снесен во время строительства дороги. С именем Адоу связана интересная легенда, смысл которой заключается в том, что были и такие смельчаки, которые вступали в единоборство с великанами и нередко одерживали победу. Таким в этой долине оказался Мард-ипа Мардсоу, который убил великана за то, что последний, не послушав предупреждений Мардсоу, стал ходить на охоту в его владение. Мард-ипа Мардсоу застрелил Адоу и похоронил его на этом месте, а сестра Адоу каждый день приходила сюда и оплакивала своего брата, обвиняя покойного в том, что он не послушал ее совета не ходить во владение Мард-ипа Мардсоу.

На 9-м километре пути, с левой стороны реки Бзып, на небольшом отроге высотой около 200 м над уровнем моря, расположены остатки сторожевой крепости Хасан Ибаа (VIII–IX вв.) общей площадью 90 кв. метров. Ее называют еще Абаагда. Укрепление представляет собой башню в башне. Все четыре стены наружного кольца хорошо сохранились. Высота башен 8 м, толщина внешних стен 1,5 м, внутренних – 1 м. Есть предположение, что крепость имела подземное сообщение с рекой. Укрепление должно было контролировать и охранять проходы по ущелью. Между Бзыпской крепостью и укреплением Хасан Ибаа была сигнальная связь, которая осуществлялась в случае появления врага.

Здесь же у самой дороги расположена роща гималайского кедра, которая была высажена в 1930-х годах, как питомник. В роще снимались кадры для кинофильма «Дуэль» по одноименной повести П. Чехова.

Гора, расположенная по левой стороне реки Бзып, между 8-м и 9-м километрами пути, носит интересное название Акучишкнахара (Акэчышькнахара), т. е. место вешания цыпленка. С названием горы связан один из языческих культов абхазов, в основу которого положена магическая связь природы и людей.

В Абхазии у каждого рода или фамилии были свои религиозные культы. Представители той или иной фамилии выбирали для моления определенное место, объявляя его священным. Там ежегодно собирались почти все представители данной фамилии, которые приносили в жертву фамильному богу быка или козла. Устраивали обширные пиры: ели, пили и веселились. Таким местом представители фамилии Хагуш, населяющие и ныне долину реки Бзып, выбрали данную гору. Но название горы Акучишкнахара связано не с этим культом, а с другим, очень интересным и оригинальным обрядом. Он является разновидностью известного всем в Абхазии культа «Дзиуауа», смысл которого заключается в том, что если бог воды даст дождь, то люди взамен ему отдадут дочь царя. Одевая чучело, они везли его к реке. Там, обливая

Гвоздика абхазская. Реликт, Эндем. Фото С. Сичинава.

водой, хором говорили, что готовы отдать ее богу воды, если он взамен даст большой дождь. Ранее, возможно, действительно приносили де-вущек в жертву. А представители фамилии Хагуш поступали так: по-сылали какого-нибудь молодого человека с черным цыпленком на ту священную гору. Там он разжигал костер и над костром на нитках привязывал цыпленка с таким расчетом, чтобы цыпленок мог при усилии порвать нитку и спасти себя от огня. Молодой человек, повесив его таким образом, быстро спускался вниз к реке, где был привязан конь, накрытый черным покрывалом (атарчей). Он садился на этого коня и мчался к морю с песней, в сопровождении нескольких лиц. Говорят, что действительно каждый раз дождь следовал по пятам его. Таким образом, якобы подобный обряд спасал урожай от засухи.

Старожилы сел Калдахуара и Бзып единогласно заявляют, что на одном из отрогов горы Акучишкнахара и на горе Ахардзих (Ахарзыхь), расположенной напротив горы Акучишкнахара, с правой стороны реки, с древнейших времен лежат луки и стрелы.

На 11-м километре пути с левой стороны реки, по склонам горы Джикухуа (Цыкэхэа – дубовый холм) виднеется труба, длина которой 367 метров. По этой трубе горный водопад Зыркуа (Зыркэа) попадал на турбину ДжикухуаГЭС, (неправильно называемую ДжирхуаГЭ), построенную в 1961 г., мощностью 2 100 квт.

На противоположной стороне ГЭС высится скалистый хребет Хаку (Хакэ – приземистая, высота 1973 метра над уровнем моря). На склоне горы Хаку, около 600 м над уровнем моря, автором этих строк обнаружены остатки небольшого оборонительного сооружения раннего средневековья. Крепость, по всей вероятности, была предназначена для перекрытия древней горной дороги, проходившей на том месте, где она стояла.

На 11-м километре брод через реку называется Ар Рпан, т. е. место перехода войск. Нет сомнения в том, что когда-то эти долины были полностью заселены людьми.

Между 11-м и 12-м километрами пути на левой стороне реки видна высокая отвесная стена горы Мзахара (1931 м), с которой связан один из подвигов Киагуа Инапха.

За Мзахрой начинается гора Амжлар (Амжэлар) с альпийскими лугами, высотой 1796 м над уровнем моря. Там же в горах растет интересное растение ладанник, встречающийся также на Пицунде.

На 14-м километре пути, с правой стороны реки, видны скалистые вершины горы Ачатакыра (Аеатакыра – место ловли оленя) – 1883 м над уровнем моря, где имеется узкий каньон с двумя выходами. Олени, испугавшись охотников, часто забегали туда, и тогда охотники подходили с обоих концов каньона и ловили их. С этого места, впереди по ходу машины открывается вид на вершину горы Цхуна (Цэхэына – обнаженная).

На 15-м километре, у подножья горы Цхуна (Цэхэына) лежит одноименное озеро Цхуна, широко известное как Голубое озеро, представляющее интерес для обозрения.

Озеро Цхуна (Цэхэына) расположено на высоте 100 м над уровнем моря. Оно карстового происхождения, питается подземными водами. Поверхностные воды иногда вовсе пересыхают, но уровень воды в озере почти постоянный. Глубина озера в среднем 15, максимальная – 25

Лавровишня лекарственная. Реликт, эндем Колхиды.

Фото С. Сичинава.

метров. Площадь водного зеркала 200 кв. метров. Глубинная температура воды +6, +7°. Поверхностные слои воды иногда прогреваются до +14°. Цвет воды, когда нет дождей и большого таяния снега, ярко-голубой, который обусловлен большой глубиной, абсолютной прозрачностью воды, а еще больше – отражением солнечных лучей.

К северу от озера, чуть выше дороги, имеется огромный скальный навес Цхуна, где можно поместить до 500-600 голов коз. Археологом Замятиним там были найдены кремневые орудия Мустьерского периода (возраст 70–40 тыс. лет), а напротив озера, на левом берегу реки Бзып, имеется еще один навес по величине такой же, как Цхунский. Навес называется Цизар Ихапы. Он еще не до конца обследован.

От озера Цхуна до озера Рица остается 26 км. Ущелье незаметно, но значительно сужается, круче становятся его склоны. На 19-м километре дороги в реку Бзып впадает ее правый приток Гега (Еҕы) – один из больших ее притоков. Река Гега берет свое начало со склонов горы Абгылара (3261 м).

Продольный профиль этих рек, крутые переломы их долин позволяют наблюдать, как проходил процесс горообразования в Абхазии, а также указывают на молодость тектонических движений, сформировавших горы Кавказа (неоген, 15-25 млн. лет назад). В то же время происходило формирование речной сети, а в четвертичном периоде реки сильно углубляются.

С места слияния рек Геги и Бзып открывается великолепный вид на альпийские луга, а также вершины Цеих (Цәеих), Самкадыр, Акылхара (Акылхара) – по левой стороне реки Бзып; Абжахаду (Абжьахаду), Арпхиара (Арцхъара – 2485 м) – по правой стороне реки Бзып; Аблыраду – между реками Бзып и Гега. Это начало горы Арихуа (Арихәа, часто в литературе названа «Рихва»).

Особенно красивы эти места в апреле и мае, когда большинство растений горнолесной зоны находятся в полном цветении. В то же время белоснежные очертания этих горных вершин на фоне небесной голубизны еще сохраняют полный облик января и февраля. А в июне и июле вслед за пятнами тающего снега зеленеют луга с сочными альпийскими травами, куда на летний выпас выгоняют скот.

По узкому каньону реки Гега (Еггы), еще больше чувствуя свежесть дыхания природы, мы отправляемся в путь. На 23 км пути сливаются реки Гега и Рица (ранее известная как «Юпшара») (53).

Вытекающая из озера Рица река Рица (Юпшара), кроме верхнего русла, имеет еще и подземное. К осени, в период мелководья, верхнее русло пересыхает.

В двух километрах выше слияния Рицы и Геги из подножья горы Пшахушха (Цшахэшьсха, ранее известная как гора Пшегишха) вырывается ручей Адзика (Азика, темная, черная), который никогда не высыхает и впадает в реку Рица (Юпшара).

С места слияния Геги и Рицы в хорошую погоду видны вершины Гагрского горного массива: гора Арбаика (хохолок петуха, ранее известная как «Арабика»), гора Апсагча (Апсагча, уголок сосны), гора Дзихшха (Зыхшьсха, родниковая гора) и др.

От места слияния Геги и Рицы, налево от шоссе отходит неасфальтированная дорога, которая по ущелью реки Гега круто поднимается на Малую поляну Мдзаа (Мзаа, неправильно называемой «Черкесской поляной»). Здесь до выселения в 1840-х, 1860-х годах жило абхазская община с родовым именем Мдзаа.

Примерно на 6-м километре пути, в конце Малой поляны Мдзаа, из трещины отвесной скалы горы Зоу низвергается большой водопад Зоу. Ранее водопад Зоу был известен как Гега, который никак не связан с рекой Гега. Воды этого водопада просто впадают в реку Гега, которая близко протекает. Высота падения Зоу около 50 м. В месте падения воды почти круглый год лежит лавинный снег.

За водопадом Зоу и ущельем Убышла начинается вторая большая поляна Мдзаа, где также до выселения в Турцию в 1840-1860-х годах жили представители вышеназванной общины Мдзаа, в частности, из рода Куджба (Кэцба).

Посещение этих мест, несомненно, дополнит яркое впечатление о природе горной Абхазии.

Возвратившись с полян Мдзаа, мы продолжим путь к озеру Рица.

В дальнейшем наш маршрут будет проходить по территории Рица-Ауадхарского заповедника.

Лесная растительность Рица-Ауадхарского заповедника образует сплошное море пихтово-буковых и чисто пихтовых лесов. Эта основная формация представлена многочисленными типами леса. Систематический состав древесно-кустарниковых пород Рица-Ауадхарского заповедника по Васильеву А. В. определяется 98 видами. Главнейшие из них: бук восточный (*Fagus orientalis*, абх. ашэ-цла), пихта кавказская (*Abies nordmanniana*, абх. ацса), дуб понтийский (*Quercus pontica*, абх. ацъ), тис ягодный (*Taxus baccata*, абх. аа-цла), высокогорный клен (*Acer trautwetteri*, абх. ачамха), граб (*Carpinus caucasicus*, абх. ахьаца), вяз (*Ulmus elliptica*, абх. араш), липа кавказская (*Tilia rubra*, абх. атэацла), рододендрон понтийский (*Rhododendron ponticum*, абх. ахэыжэ), рододендрон кавказский (*Rhododendron caucasicum*, абх. абжынц), береза пушистая (*Betulla verrucosa*, абх. ацаа-цла), самшит колхидский (*Buxus colchica*, абх. ашыц), лавровишня (*Rauocerasus officinalis*, абх. ашымха), кизил (*Cornus mas*, абх. абгызыр), рябина Буассье (*Sorbus Boissieri*, абх. амѣаша), черника кавказская (*Vaccinium arctostaphylos*, абх. ажынцэры), иглица (*Ruscus hypophyllum*, абх. ацэлаа) и др.

Трахистемон восточный. Реликт. Фото С. Сичинава.

Многие травы и кустарники: горец кровавокрасный (*Polygonum carneum*, абх. ашьхардац), черемша (*Allium ursunus*, абх. асыскыр), заносная трава лаконос (*Phytolacca americana*, абх. ашьамашэыга), валириана колхидская (*Valeriana colchica*, абх. ашьхарцъц), а также перечисленные выше лавровишня, черника кавказская и другие находят широкое применение в народной и научной медицине.

В нижнем течении реки Бзып растет несколько видов лекарственных растений, среди которых диоскорея кавказская (*Dioscorea caucasica*). Из нее готовят ценный сердечный препарат диоспонин.

Каньон Аюшара (Юпшара), заросший вековыми стволами самшита, которые покрыты зеленым мхом (*Nekkega*, абх. ацътэ) и плющом (*Hedera colchica*, абх. ашэч), свисающим гиляндами со скальных навесов, а также различными видами долинной и скальной растительности в причудливом сочетании, представляет характерный уголок флоры колхидской ботанико-географической провинции со всеми ее главнейшими чертами.

Самшит – одна из медленно растущих ценных древесных пород. Прирост по диаметру ствола всего 4-5 мм в год. Наиболее старые деревья в возрасте 500-600 лет достигают 15 м высоты и до 40 см в диаметре ствола. Древесина самшита тонет в воде, плотность ее 1,08.

В прошлом самшит имел большое применение в изготовлении челноков для ткацких станков, гравировальных досок, в строительстве в качестве отделочного материала, а также в кораблестроении.

Имеются сведения о том, что многие деревянные части собора Парижской богородицы сделаны из абхазского самшита.

Древесина самшита из Абхазии в прошлом вывозилась в большом количестве. Так, например, с 1840 по 1900 гг. было вывезено 8 млн. пудов самшита во многие страны Европы и Азии. Абхазские мастера по дереву из самшита выделывали ложки, миски, посохи и пр.

В настоящее время в Абхазии самшитники занимают около 9 тыс. га, т. е. 80% площади всех самшитовых лесов Кавказа и России. В Аюшарском ущелье нередко встречается тис ягодный. Тис – хвойное дерево, семена его с мясистым, сочным, ярко-красным присемянником. Древесина при вымачивании в известковой воде приобретает яркую вишневую окраску, потому его называют кавказским красным дере-

вом. Древесина хорошо обрабатывается, не поддается червоточению, из нее изготавливают высококачественную мебель. Отдельные экземпляры тиса в Абхазии достигают возраста 800–900 лет.

Пихта – хвойное дерево, до 50–60 метров высоты и 2-х метров в диаметре ствола. Имеются отдельные экземпляры в возрасте около 600 лет. Распространена в среднем и отчасти в верхнем лесном поясе от 800 до 2000 метров над уровнем моря, а в некоторых местах (в частности, в Аюшарском каньоне) – гораздо ниже – 400–500 м над уровнем моря. Древесина пихты легкая, упругая, легко колющаяся. Используется в качестве крупного пильного леса. Из коры добывается скипидар. Ценится и в декоративном садоводстве.

Бук восточный – листопадное дерево, достигающее 40–50 метров высоты со стволом до 2-х метров в диаметре. Древесина белая или красноватая, твердая, легко колющаяся, весьма упругая, на воздухе мало прочная. Распространен во всех лесных поясах от 500-600, местами и от 100 метров над уровнем моря до субальпийских лугов.

Озера Рица. Фото А. И. Джоуа.

Буковые орешки, содержащие около 40 % жирного масла, являются основным кормовым продуктом животного населения заповедника (кабанов, медведей, белок и др.).

Характерными представителями фауны, встречающимися в заповеднике, являются: тур Северцева (*Capra Severrovi*, абх. абҭаб), олень кавказский (*Cervus elaphus maral*, абх. абнацә), серна кавказская (*Rupicapra rupicapra caucasica*, абх. ақәсаб), кавказская косуля (*Capreolus capreolus caucasicus*, абх. ашьабста), кабан (*Sus scrota atilla*, абх. абынхәа), медведь бурый кавказский (*Ursus arctos caucasicus*, абх. амшә), волк (*Canis lupus cubanicus*, абх. ақәыцма), шакал (*Canis aureus*, абх. абгалац), лисица кавказская горная (*Vulpes vulpes caucasica*, абх. абгахәчы), куницы кавказские: лесная желтодушка (*Martes martes lorenri*) и каменная белодушка (*Martes foina nehringi*, абх. ацыҭ), барсук кавказский (*Meles meles canesens*, абх. аашьышь), дикий кот (*Felis silvestris caucasicus*, абх. абынцгәы) и мн. другие.

На пути к вершинам ричинских гор можно познакомиться не только с богатой растительностью и животным миром, но и многочисленными видами различных птиц. Здесь мы можем встретить таких певчих птиц, как соловей восточный (*Luscinia luscinia*, абх. акармацыс), черный дрозд (*Turdus merula*, абх. ардәына), скворец обыкновенный (*Sturnus vulgaris*, абх. ажәардәына), а также сойка (*Carrollus glaudarius*, абх. ахьяжь), синицы (из семейства *Paridae*, абх. ашшагыч), дрозд рябинник (*Turdus pilaris*, абх. архына), кавказский фазан (*Phasianus colchicus*, абх. абнакәты), кавказский улар (*Tetraogallus caucasicas*, абх. ашьха капкац). Отметим и то, что эти районы обитаемы такими хищными птицами, как белоголовый сип (*Cypus fulvus*, абх. Амамырцьыкә хыш), беркут (*Aquila chrysaetus*, абх. агауарба), а также соколы (из семейства *Falconidae*, абх. ақьа (ащәуардын), совы (из семейства *Striges*, абх. аты), вороны (из семейства *Corvidae*, абх. ақәраан, алахә) и мн. др.

Здесь, разумеется, мы приводим лишь некоторые виды птиц и животных, которыми так богата наша дорога от Сухума до оз. Рица.

Двигаясь вверх по более узкому каньону реки Рица (ранее известной как Юпшара), образованному между двумя огромными массивами: Пшахушха (Пшегишха) – по правой стороне и Арихуа (Рихва) – по

левой стороне реки. На 31-м километре пути мы окажемся как бы внутри грандиозных стен природной крепости, названной Аюшарскими (Юпшарскими) воротами, что означает раскол, разлом.

Дорога через Аюшарские ворота проходит на высоте 400 метров над уровнем моря, а глубина каньона также равна 400 метрам. Стены каньона сложены из горной породы – известняка. Он образовался в результате механического разрушения известняка рекой Рица, протекавшей первоначально по трещине, образовавшейся в период поднятия гор.

Известняк – осадочная порода, образовавшаяся на дне морей и океанов в меловом периоде около 70 млн. лет назад. Известняки, главным образом, органического происхождения. Путем метаморфизации и перекристаллизации они могут превращаться из первоначально мягких пород в плотные, даже кристаллические (мрамор).

Известняки широко применяются для изготовления извести и цемента, входят в состав флюсов при выплавке руд и являются хорошим строительным материалом.

Из интрузивных пород широко представлен гранит, особенно в зоне Главного Кавказского хребта. Гранит – древнейшая порода докембрийского периода. Он образовался в результате застывания магмы в толще земли.

К одной из древнейших пород относится также эффузивное тело – порфирит, образованный в результате подводного излияния лавы (порфирит представлен у дороги на 11-м километре от Бзыпского моста и в горах выше о. Рица).

Из полезных ископаемых в Абхазии известны каменный уголь (в Ткуарчале), барит (в Гудаутском и Очамчырском районах), ртуть и цветные металлы в небольшом количестве.

До озера Рица остается всего 10 километров. На 32-м километре слева, змеей сползая с крутой скалы, разлетается в брызги небольшой, но вечно живущий горный водопад.

За 33-м километром начинается резкий подъем и на 37-м километре дорога проходит на высоте 750 м над уровнем моря. Местность носит название «Чабгарский карниз» (Ғабгара – обрыв, ранее называвшийся «Чарбарский»). Ниже дороги – отвесная стена высотой более 300 м. С этой высоты открывается прекрасный вид на Аюшарские ворота. От-

сюда дорога идет все выше и выше. Она проходит по средней части горнолесной зоны, типичного смещенного леса – широколиственного и хвойного.

На 40-м километре дорога поднимается до 950 метров над уровнем моря. Это самая высокая точка пути до озера Рица.

В хорошую погоду с этого места слева открывается грандиозный вид на гору Пшахушха (Пшахэышьха) высотой 2222 м над уровнем моря. Отсюда автобус проезжает по незаметному спуску всего один километр и на высоте 920 м над уровнем моря перед взором открывается водная гладь легендарной Рицы.

Озеро Рица. В Абхазии немало озер. Они расположены как в глубоких провалах среди скал, так и в предгорных и прибрежных районах. Из них наиболее известными являются прежде всего озеро Рица, а также Рица-ридж (Малая Рица, в 5-и километрах севернее Большой Рицы), Мзымна, Цхун (Голубое), Анышьхцара (Инкит), Амкел, Бебесыр, Скурча и др.

Озеро Рица расположено среди величавых хребтов северо-западной Абхазии на высоте 920 м над уровнем моря. С юго-запада к озеру подходит уже знакомая нам гора Пшахушха, с востока – гора Арихуа (Рихва), высота – 2700 м, с севера – скалистый массив, состоящий из известняков и порфириновых пород Абгылара (Туриная гора) – 3261 м, а также Ацитаку (Ацытэакэ – Моховая вершина) – 2546 м.

По сообщению старожилов сел Бзып, Калдахуара, Уатхара и др., в древности через перевал Ацитаку проходила перевальная дорога, где зимой во время перехода погибла большая группа садзов (садзы – одна из абхазских этнографических групп). Седловина горы Ацитаку, которая хорошо видна с озера Рица, носит название Асазкэа згаз – Место гибели садзов.

Рица образовалась в результате тектонического опускания долины реки Лашпсы на стыке двух геологических структур – верхнеюрских известняков и байосовых (ср. юра) порфиритов, а также частичного запружения реки обвалом горы Пшахушха. Немного выше стоянки автотранспорта можно увидеть контакт этих двух геологических пород, по которому проходит линия тектонического разлома (54).

По форме береговых очертаний Рица напоминает удлинённый овал, вытянутый с юго-запада на северо-восток, длиной 2500 метров. Ширина озера от 270 до 870 метров. Глубина по последним данным около 130 метров. Котловина озера напоминает глубокую плоскодонную чашу с крутыми краями. Длина береговой линии около 7 км. Площадь водного зеркала – 1,27 кв. километра.

Озеро питается поверхностными водами рек Лашпсы, Псею (Псею) и еще пятью Ацытакусскими ручейками, а также подземными источниками. Из него вытекает единственная река Рица (Рица).

В устье реки Лашпсы имеется несколько выходов минеральных источников типа Нарзан. Однако, вследствие интенсивного выноса воды, озеро слабо минерализовано. Климат Рицы – климат горнолесной зоны, смягченный в начале зимы теплоотдачей озера.

Зима со снежным покровом, местами достигающим до 2,5-3-х метров, длится почти 5 месяцев. Осадки в виде снега и дождя выпадают в году около 2 000 мм, влажность воздуха в среднем до 80%. Среднеянварская температура воздуха – 9,5° а средняя температура самого теплого месяца августа + 16,4°

Поверхностные слои воды озера в августе и сентябре нагреваются (при глубинной постоянной температуре +6, +7°) до +18, +20°С.

В суровые зимы Рица замерзает, слегка покрываясь льдом, но иногда даже так крепко замерзает, что ходить по нему вполне безопасно.

В силу относительной защищенности района Рицы окружающими горами от холодных северных ветров, летом и осенью здесь воздух нагревается до + 28, +30°, а среднегодовая температура его +8,4°.

Такой микроклимат района Рицы позволил ученым вести акклиматизационные работы по выращиванию здесь некоторых листопадных, вечнозеленых лиственных и хвойных экзотов, интродуцированных из многих областей земного шара, а также местных видов. Из листопадных: липа мелкоцветная (*Tilia parviflora*), платан восточный (*Platanus orientalis*), платан западный (*Platanus occidentalis*), катальпа бигнониевидная (*Catalpa bignonioides*), клен ясенелистный (*Acer negundo*), белая акация (*Robinia pseudo-acacia*), пуэрария волосистая (*Pueraria hirsuta*), гортензия садовая (*Hydrangea macrophylla*).

Из вечнозеленых: бирючина овалнолистая (*Liqustrum ovalifolium*), камелия японская (*Camelia japonica*), жимолость блестящая (*Lonicera splendida*).

Из хвойных: сосна веймутова (*Pinus strobus*), сосна приморская (*Pinus pinaster*), кедр гималайский (*Cedrus deodara*), туя гигантская (*Thuja plicata*), ель колючая голубая (*Picea pungens*) и др.

Кроме перечисленных декоративных растений посажены яблони, груши, вишня, сливы, крыжовник, малина, грецкие орехи и др.

Опыт посадки иноземных древесных и кустарниковых пород в лесопарке на берегу оз. Б. Рица (на пл. 9 га) имеет важное значение для дальнейших работ по озеленению и лесопосадкам в нижнем и среднем лесном поясе Абхазии.

Фауна оз. Рица. Среди животных организмов в озере найдены простейшие (*Difflugia*), низшие ракообразные-веслоногие (циклопы) и ветвистоусые (*Ceriodaphnia*, *Semiocephalus*, *Alona*) и до пяти видов колораток (*Sunhaeta*, *Diurella*, *Poliarthra*, *Anuraca*, *Triathra*).

В фауне литорали масса черных головастика жаб, под камнями и среди камней водяные ослики (*Asellus*), мелкие светлые пиявки, мелкие моллюски (*Pisidium casertanum*).

Воронец колхидский. Реликт. Фото С. Сичинава.

Дно озера населяет колоссальное количество красных червей (*Oligochaeta*), принадлежащих к трем видам: *Nadrilus hommoniensis*, *Tubifex tubifex* и *Lumnodrilus*.

Ихтиофауна озера представлена одним видом ручьевой форели, которая не превышает 30 см величины.

Из птиц постоянными обитателями берегов озера являются довольно многочисленные горные трясогузки (*Motacilla boarula*), скопа (*Pandion haliaetus*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), также здесь бывает много перелетных уток.

Из млекопитающих по берегам озера встречаются выдры, белки, сони, косули, норки, куницы, ласки.

Рица в легендах. С незапамятных времен местные жители-пастухи, охотники, воины и любители горных путешествий знали о существовании этого озера, и весть о нем распространяли по всей Абхазии. Постепенно в народе родились многочисленные легенды. В этих легендах получили поэтическое преломление те тектонические потрясения, которые когда-то произошли в этом месте.

В легендах прямо или косвенно указывается на то, что озеро Рица образовалось за счет резких изменений земной коры. Так, например, в одной из легенд говорится, что в далеком прошлом на том месте, где сейчас озеро, жили люди по фамилии Апсышба (Ацсышба). Представители этого племени славились своим гостеприимством, занимались скотоводством, пчеловодством и охотой, никогда не знали брани и не питали недоверия друг к другу. Но дьявол, поселившись здесь, посеял между жителями недоверие друг к другу. Шло время, и взаимоотношения людей изменились, они отказались даже от священного обычая гостеприимства. Узнав об этом, пророк в образе человека пришел в это поселение. В чей бы двор он ни зашел, никто его не пригласил к себе. Наконец, одна бедная старушка, воспитавшая троих детей своего сына, погибшего с женой во время охоты от молнии, приняла у себя пророка. В середине хижины горел костер, а над костром на цепочке висел котел, и в нем что-то варилось. Старушка успокаивала плачущих от голода детей тем, что скоро сварятся галушки и она накормит их. В это время гость заявил, что он очень голоден. Тогда старушка вынуждена

была признаться в том, что в котле варятся не галушки, а камни, чтобы успокоить детей. Она рассказала ему, как жители этого аула стали друг друга ненавидеть и стали отказывать в помощи даже детям-сиротам, которые обречены на голодную смерть. Тогда гость попросил старушку достать из котла камни, и превратил их все в галушки. Уходя из дома, он сказал: «Я уйду. Меня больше никогда не увидите. Спать тебе сегодня запрещаю. Среди ночи река будет сильно шуметь. И как только услышишь шум реки, сейчас же выводи детей из дома и отправляйся по освещенной тропинке. За шумом реки последуют буря, гром, молния, землетрясение. Однако ты иди прямо, не оглядывайся назад. Эта дорожка приведет тебя туда, где вы сможете продолжать жизнь». Так и случилось: среди ночи зашумела река, старушка с детьми отправилась по освещенной молнией тропинке. Она шла, подбадривая детей. Только вышла за пределы села, как позади нее мгновенно поднялась буря, задрожала земля. Испугавшись, старушка обернулась, и, увидев, что там, где было село, колышется огромное озеро, в оцепенении закричала: «Рицха! Рицха!», т. е. жалкие, несчастные. Старушка добралась до берега моря, где вырастила детей и научила их гостеприимству, взаимному уважению и трудолюбию и завещала, чтобы они зорко следили за происками дьявола, который может быть опять рядом и может вызвать катастрофу. А образовавшееся озеро, якобы, получило свое название от слова «Рицха», из которого с течением времени исчезла буква «х» и осталась – Рица.

Другая легенда название «Рица» связывает с именем девушки красавицы Рицы. В этой легенде говорится, что когда-то на том же месте, где лежит озеро Рица, была глубокая долина, по которой протекала широкая плавная река. По берегам реки раскинулись обширные сочные пастбища, на которых пасла свое стадо молодая красавица Рица. У Рицы было три брата; старший Пшахушха, средний – Ацытыку, младший Арихуа. Братья целыми днями бродили в горах, охотились на быстроногих джейранов.

Однажды братья простились с сестрой и отправились далеко в горы за добычей. Прошел жаркий день, окрасились багрянцей заката горы, а братья не возвращались. В ожидании братьев, очарованная красотой звездного неба, Рица запела песню.

Услышали эту песню два лесных разбойника – братья Гега и Лашпсы. Ударил коня Лашпсы и помчался сквозь скалы и горы навстречу чудесному голосу Рицы. Остановил он коня над обрывом и увидел девушку, лежащую у реки. Оцепенел Лашпсы. Никогда еще не встречал он красавицы подобной этой. В одно мгновение его злое сердце охватила звериная страсть. Не помня себя, бросился он к Рице и схватил ее в свои объятия. Страшным голосом закричала Рица, забилась, словно пойманная птица.

Увидел это горный сокол. Расправил он свои крылья, помчался к братьям и рассказал им о случившемся несчастье.

Гневом наполнились сердца братьев. Подали они боевой клич и помчались стремглав, не разбирая дороги, сестру выручать. У Лашпсы кипела душа жестокой страстью и не мог он выпустить Рицу из своих объятий. Увидели это братья. Тогда схватил Пшахушха свой богатырский меч и бросил его в Лашпсы. Но промахнулся Пшахушха. Упал меч поперек реки и запрудил ее течение. Стала вода прибывать. Почувствовал это Лашпсы и бросился прочь.

Поднялась тогда Рица и увидела, что у ее ног разливается огромное озеро. Тоска наполнила ее сердце. Не смогла она перенести своего позора, и бросилась в озеро. Братья же, опечаленные смертью сестры, застыли навек, охраняя вечный сон Рицы.

Так говорится в легендах о возникновении озера Рица и его названии. Но в действительности озеро названо по месту его расположения. Рица лежит, заливая подножия гор, являясь как бы их дном. И слово Рица означает дно их, т. е. дно окружающих гор («Р» – показатель множественного числа, «ца» – дно).

История изучения Рицы и Ауадхары. Только ко второй половине XIX века относится ее описание, а затем, с конца XIX века и изучение.

Впервые в 1865 году неизвестным автором была сделана попытка нанести озеро на военную карту, хотя далеко неточно были названия и место расположения. Правильное сообщение о месте расположения и названии озера сделал известный ботаник Альбов Н. М. в 1895 г.

Дальнейшее изучение озера было продолжено Морозовой-Поповой Е. М., возглавившей экспедицию «Крымско-Кавказского горного клу-

ба», которая поднялась к озеру Рица в 1913 году. Морозова-Попова Е. М. не только нанесла озеро Рица на карту правильно, но и произвела первые измерения и высказала предположение о тектоническом происхождении его. Хотя она слишком преувеличила роль обвала горы Пшегишха в образовании озера, но в основном труды ее представляют большую ценность и по сей день.

Более тщательное изучение озера Рица и его окрестностей началось в 1920-е годы. Первая экспедиция по перевальным тропинкам поднялась на озеро Рица в 1928 году из столицы Абхазии – города Сухума. Вторая экспедиция была в 1930 году. Целью экспедиций являлись геологическое и гидрогеологические исследования Рица-Ауадхары и окружающего района, изучение климата, флоры и фауны, а также уточнение мест, пригодных для сооружения климатических станций, горных отелей, санаториев и шоссейной дороги.

Экспедиция в районе нижнего течения реки Лашпсы обнаружила несколько выходов минеральных источников. Затем экспедиция направилась выше по долине реки Лашпсы и на 17 км от озера Рица, на высоте 1650 м над уровнем моря, в районе Ауадхара, обнаружила не-

Цикломен абхазский. Реликт, эндем. Фото С. Сичинава.

сколько естественных выходов минеральных вод, названных «Ауадхара», причисленных к углекисло-щелочно-арсенатным водам, с общей минерализацией до 6 граммов на литр.

Таким образом, при выделении Рица-Ауадхарского заповедника было учтено и климатобальнеологическое значение района, основанное на благоприятном сочетании фитоклиматических факторов и на имеющихся минеральных источниках. Положительным свойством воды «Ауадхара» является то, что она содержит двухвалентное (закисное) железо, марганец и гидроарсенат, т. е. мышьяк. Она обладает замечательными свойствами, особенно в отношении ткани и крови, повышая количество гемоглобина и эритроцитов (красные кровяные шарики).

Минеральная вода Ауадхара является мощным стимулятором функций органов пищеварения (желудка, печени, поджелудочной железы). Она является эффективным средством для лечения хронических заболеваний желчного пузыря, печени, желудка и 12-перстной кишки, поджелудочной железы и т. д. Буровыми скважинами выявлена минеральная вода с повышенной минерализацией до 17 гр. на литр типа «Ауадхара», которая получила экспериментально-клиническое обоснование для ее лечебного применения.

Экспедиция, изучая минеральные источники и климатические особенности Рица-Ауадхарского района, сделала ряд ценных заключений о превращении этого района в высокогорный климатобальнеологический курорт. В 1932 году было начато строительство Рицинской дороги. В 1936 году на озеро Рица поднялась первая машина. Было начато строительство дороги и на Ауадхара, однако репрессии 1937 года и начало Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. прервали ее строительство. В дни сражений в горах в 1942 году рицинская дорога была основной для доставки боеприпасов и снаряжения нашим войсковым частям. С окончанием войны жизнь на озере Рица снова возобновилась. В 1947 году была построена гостиница «Рица» на том месте, где в настоящее время построен ресторан с видовой площадкой на крыше. В том же 1947 году была построена и заасфальтирована дорога от озера Рица до Ауадхара. Был создан рицинский комбинат для обслуживания

экскурсантов и отдыхающих. В период Отечественной войны народа Абхазии в 1992-1993 годах северокавказские добровольцы, переходя Главный Кавказский хребет, спустились на Ауадхара и оз. Рица.

Все эти годы велось тщательное изучение Рица-Ауадхарского района. В 1939 году был опубликован сборник трудов АБНИИ «Рица-Ауадхара», в 1948 году издан сборник трудов Института курортологии Главкурупра Минздрава Абхазской АССР «Рица-Ауадхара», в 1961 году вышла книга Куфтыревой, Лашхия, Мгеладзе «Природа Абхазии», в 1966 году – брошюра Гольдинова и Пачулия «Озеро Рица – жемчужина Кавказа», а еще раньше, в 1963 году, в Москве вышла книга Ю. Н. Ефремова «Тропами горного Черноморья», где дается подробное описание озера Рица. В 1968 году вышла книга (путеводитель) Гицба Т. Ш. «Сухуми – Рица» и др.

Настоящее и будущее Рица-Ауадхарского района.

Озеро Рица и Ауадхара располагают удобствами для экскурсантов и отдыхающих. Здесь построен ряд ресторанов, столовых, шашлычных и закусочных. Работает ГЭС, построенная на р. Лашпсы. До грузинской агрессии 1992-1993 гг. здесь работали хлебзавод, завод для разлива минеральных вод, медпункт, бензоколонка и др. В районе Ауадхара были построены курортные пансионаты, турбаза, автопансионат и пионерлагерь. Со временем все они будут восстановлены и приумножены.

Окружающий горный рельеф, живописнейшие ландшафты дают повод к развитию здесь туризма – одного из лучших видов отдыха, что ставит задачу организации в урочище Ауадхара турбазы, от которой туристы могут совершать двухдневные, трехдневные, шестидневные походы по горным маршрутам в различные направления. Например, трехдневный маршрут от Ауадхары, через перевал Ахукдаара к истокам реки Мзымты на Красную поляну (Кбаада), где до 1864 года жили абхазы, а в 2014 году будет проводиться Зимняя Олимпиада; трехдневный поход через перевал Пыв (2060 м) в горное село Псху (Цсхэы), трехдневный поход через Большую и Малую Рица на гору Пшегишха (Цшахэышьха) и пр.

Неизгладимое впечатление оставляет посещение озера Малая Рица (Рица-рыць – 1240 м). От Большой Рицы оно находится в пяти километрах. Его могут посетить и экскурсанты без спецодежды.

Можно подняться на гору Арихуа (Рихва), на озеро Мзымна (искаженно – Мзи) и пр.

Рица – широко популярна и многолюдна. Она привлекает человека в любое время года. В разгар летнего и осеннего сезонов сюда ежедневно поднимаются 3-4 тысячи человек.

Ауадхара (Ауадхара) – высокогорный район Рица-Ауадхарского заповедника. Название «Ауадхара» происходит от названия широколистного травяного растения «ауадаа», произрастающего здесь. Во времена грузинизации абхазских топонимов Ауадхара была переименована на «Авадхара».

Ауадхара расположена на высоте 1650 м над у. м. Климат Ауадхары – климат высокогорной зоны, смягченный впадиной местности и окружающими высокими горами, которые препятствуют прямому проникновению горных холодных ветров. Зима со снежным покровом в 4-5 метров, а иногда до 8 метров длится 6-7 месяцев. Среднеянварская температура воздуха – -12-13°. Средняя температура августа +13 +14°.

Окружающие горы. Ауадхару окружают: с востока – г. Багрюта (Багрюта), замененное грузинами на Дидгал (Дидгал), г. Пыв – слегка заболоченные пастбищные луга, отсюда и название горы, г. Чха (Ѕха) – череп лошади или оленя. На старых картах она называется искаженно «Анчхо». С севера – г. Аджарра (Ацарра), с северо-запада, отходящая от горы Аджарра горная цепь (крыло) Ахукдаара (Ахэыкэдаара), с перевалом Ахихудаара (Ахыхэдаара) – золотой перевал, в смысле невысокий, удобный. С юго-запада – г. Кут ихуг (Кэыт ихэыгэ) с небольшим озером Мзымна, название которого грузины заменили на свой лад – «Мзи», г. Тхасоу ишха (Тхасоу ишхэ).

Реки Ауадхара. Река Лашпсы (Лашпсы) – берет свое начало со склонов горы Адзмаскя (Азмаскэ), протекает с восточной стороны пансионата и соединяется с рекой Ауадхара у пансионата. Река Ауадхара (Ауадхара) – берет начало со склонов горы Ахукдаара, протекает по территории пансионата, соединяется с рекой Лашпсы. Дальше до впадения в озеро Рица река называется Лашпсы.

Ручей Аджарра (Ацарра) берет свое начало со склонов горы Аджарра и впадает в реку Ауадхара вблизи поляны Аацгара (Аацгара).

Ручеек Мзымна берет свое начало с одноименного озера Мзымна и впадает в реку Ауадхара.

Курорт Ауадхара. Здесь на Ауадхаре на высоте 1650 метров н. у. моря имеются в сочетании прозрачный горный воздух, насыщенный фитонцидами разнородных деревьев, кустарников и трав, среди которых большая доля лекарственных, а также несколько выходов

Девисил высокий. Реликт. Фото С. Сичинава.

минеральных источников типа «Нарзан» под названием «Ауадхара» – углекисло-щелочно-арсенальная, оказывающая мощное лечебное воздействие.

На базе этих весьма полезных природных данных в советское время здесь был создан курорт-пансионат «Ауадхара» с двумя трехэтажными гостиницами и несколькими шести-восьмиместными домиками. Здесь были: большая столовая, магазин и торговые ларьки. Была подстанция для освещения пансионатных корпусов, нагревания воды для душевой и приготовления обедов на кухне.

Все это было создано для отдыха и лечения детей-школьников и студентов. За три летних месяца здесь отдыхали от 2-х до 3-х тысяч человек.

Всех этих благ сегодня наши дети лишены. Пансионат находится в полном запустении.

Кто бы ни взялся – государство или частное лицо, пансионат «Ауадхара» должен быть восстановлен.

ИСТОЧНИКИ

1. Страбон. Книга седьмая. Записи Одесского Императорского общества истории и древностей. Одесса, 1877.
2. Иеромонах Дорофей (Дбар). История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005 г.
3. Сухумский вестник. Газета № 1 (36), 2008 г.
4. Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. Алашара, 1976.
5. Ушаков П. Народы и языки Кавказа//Народы Кавказа, № 1, 1921.
6. Глейе А. К. СМОМПК, вып. 37. Тифлис, 1907 г.
7. Агрба Р. По следам вавилонской надписи. Газета «РА» № 94, 2003 г.
8. Люлье Л. Черкессия. Киев. 1991 г.
9. Папаскир А. Л. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. Сухум, 2005 г.
10. Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающие части Адлерского района. Сухум, 1960 г.
11. Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. Москва, 1976 г.
12. Инал-ипа Ш. Д. К вопросу о древних этнокультурных связях Западного Кавказа и Малой Азии. Чикаго, 1973 г. Доклады советской делегации. Москва, 1973 г.
13. Папаскир А. Л. Газета «Апсны», № 1, 2009 г. История Абхазии (вкладыш на русском языке).
14. Ксенофонт. Анабасис. История Греции. Москва, 1976 г.
15. Латышев В. В. Известия древних писателей. ВДИ, 1948 г., № 1.
16. Прокопий Кесарийский. Война с готами. Москва, 1996 г.
17. Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959 г.
18. Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Тбилиси, 1913, 1959 годы (Из книги И. Марыхуба «Абхазия. Прошлое и настоящее).

19. Чикобава А. С. Том II, Тбилиси, 1948 г. (Из книги И. Марыхуба «Абхазия. Прошлое и настоящее).
20. Церетели М. Нация и человечество. Тбилиси, 1990 г. (Из книги И. Марыхуба «Абхазия. Прошлое и настоящее).
21. Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1922 г. (Из книги И. Марыхуба «Абхазия. Прошлое и настоящее).
22. Сенковский О. И. Некоторые сомнения касательно истории Грузии. Соч., том VI, СПб, 1959 г.
23. Ломтатидзе К. В. О некоторых вопросах этногенеза в топонимии абхазов. Жур. «Мнатоби», № 12, Тбилиси, 1966 г. (Из книги И. Марыхуба «Абхазия. Прошлое и настоящее).
24. Инадзе М. Т. Вопросы этно-политической истории древней Абхазии. Разыскания по истории Абхазии. Тбилиси, 1999 г.
25. Иоанн Сабанидзе. Мученичество Або Тбилели. Древнегрузинская литература. Тбилиси, 1997 г.
26. История грузин князя Баратова (Бараташвили). Том III, история средних веков, СПб, 1871 г.
27. Шакрыл К. С. Очерки по абхазо-адыгским языкам. Сухум, 1975 г.
28. История древнего мира. Том II, Москва, 1983 г.
29. Джапаридзе О. М. К этнической истории грузинских племен по данным археологии. Тбилиси, 1976 г.
30. Инал-ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности. Сухум, 1992 г.
31. Половинкина Т. В. Черкессия – боль моя. Майкоп, 1999 г.
32. Марыхуба И. Р. «Абхазия. Прошлое и настоящее». Сухум, 2007 г.
33. Татищев В. Н. Покоренный Кавказ. С.-Петербург, 1904 г.
34. Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухум, 1976 г.
35. Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже средневековья. Сухум, 1998 г.
36. Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухум, 1959 г.

37. А. Л. Абхазия и в ней Новоафонский Симоно-Кананитский монастырь. Москва, 1885 г.
38. Аджинджал Е. К. Из истории абхазской государственности. Сухум, 1996 г.
39. Ашхацава С. Пути развития абхазской истории. Сухум, 1924 г.
40. Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. Москва, 1983 г.
41. Новый и полный географический словарь Российского государства (лексикон). Москва, 1788 г.
42. Воронов Л. Абхазия – не Грузия. Москва, 1907 г.
43. Рыбинский Г. А. Абхазия в сельскохозяйственном и бытовом отношении. Тифлис, 1894 г.
44. Воробьев Н. О неоснованности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию). Ростов-на-Дону, 1919 г.
45. Абхазия: документы свидетельствуют (1937-1953). Составитель Сагария Б. Е. Сухум, 1992 г.
46. Тария А. М. Абхазские соколы в небе. Сухум, 2006 г.
47. Мыкэба А. К. Ацсуаа рахцэа. Акэа, 2005 ш.
48. Хрушкова Л. Г., Алания Л. Н. Лыхны, Абхазия. 1990 г.
49. Дзидзария Г. А. Труды. Том III. Сухум, 2006 г.
50. Инал-ипа Ш. Д. Садзы. Москва, 1995 г.
51. Воронов Ю. Н. Драма Клухорской (Военно-Сухумской) дороги. Сухум, 1994 г.
52. Марыхуба И. Р. Пицунда. Сухум, 1976 г.
53. Альбов Н. Очерк ботанических исследований Абхазии за 1890 г. Тифлис, 1893 г.
54. Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии. Сухум, 1961 г.
55. Глассар по средневековой истории Восточной Европы. Редакторы – греческие ученые: Атанасиос Фурлас А. и Атанасиос Кастанакис А. Несбаден, 1980 г.
56. Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии нашей эры. Сухум, 1989 г.
57. Философский энциклопедический словарь. Москва, 1983 г.

58. Ардзинба В. Г. Хаттские истоки социальной организации древнехеттского общества. Москва, 1971 г.
59. Эвлия Челеби. Книга путешествий. Части 2-3, Москва, 1972, 1983 годы.
60. Гицба Т. Ш. Ацсуаа рышьхахьызқәеи рышьхацамоақәеи. Ақәа, 2002 ш.
61. Гулиа Д. И. История Абхазии. Том I, 1925 г.
62. Журнал «Алашара», № 3. Сухум, 2006 г.
63. Адлейба В. Моим братьям – крестьянам Кодорского участка. Газета «Сухумская правда», 16 мая, 1918 г. № 23.
64. Ачугба Т. А. Этническая революция в Абхазии. Сухум, 1995 г.
65. Мордовцев Д. Наши окраины. Апатия юга. Дело, СПб, № 8, 1876 г.
66. Корпенко П. П. На берегах Абхазии. Военный сборник, 1891 г. № 8.
67. Авидзба В. Д. Новые зарубежные источники об абхазах и Абхазии. Газета «Республика Абхазия», 2-3 ноября. 2000 г., № 123.
68. Клапрот Г. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 годах. Берлин, 1812 г., том II.
69. Вестник древней истории, 1947 г., № 2.
70. Глейе А. К истории северо-кавказских языков. СМОМПК, Тифлис, 1907 г., выпуск 37.
71. Броссе М. История грузинских Багратидов до XI века. СПб, 1843 г.
72. Пейсонель (сер. XVIII в.). Исследование торговли на черкесско-абхазском побережье Черного моря. Краснодар, 1927 г.
73. Услар П. К. Древнейшие сказания о Кавказе. Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1881 г., выпуск X.
74. Броневский С. Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе. Москва, 1823 г., часть I.
75. Гамба. Путешествие по южной России и закавказским провинциям в 1820-1824 годах. Том I, Париж, 1826 г. Рукописный фонд АБИ-ЯЛИ (АБИГИ), дело № 50.
76. Миллер В. О некоторых древних обрядах на Кавказе. Этнографическое обозрение, 1911 г., книги 88-89.

77. Ачугба Т. А. Этническая история абхазов XIX-XX веков, Сухум, 2010 г.
78. Шамба Г. К. Эшерское городище. Тбилиси, Мецниереба, 1980 г.
79. Очерк из истории Грузии. Абхазия. Тбилиси, 2009 г.
80. Абрамович А. Очерк сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской области. Том I, Нальчик, 2003 г.
81. Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. Том I. Нальчик. Составители: Думанов Х. М., Мусакаев А. И., Максидов А. А.
82. План Гагрской дачи (карта) 1903 года. Составитель Маруашвили. Литография Быхова. Тифлис.
83. Леквинадзе В. Л. Вислая печать Константина Абхазского (Абазгского). Сообщения Академии наук Грузинской ССР. Том XVI, № 5, 1955 г. Тбилиси.
84. Кузьминская Г. Г. Черное море. Краснодар, 1965 г.
85. Бартольд В. В. Т. II, часть I, Москва, 1969.

**Автор этой книги особо благодарит: Гожба Р. Х., Ад-
жинджал Е. К., Джопуа А. И., Хашба Г. за ценные мате-
риалы, которые были ему предоставлены.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Краткие географические и геологические сведения об Абхазии.....	3
Город Сухум (Акоа) и Сухумская крепость.....	8
Из глубины веков.....	18
О Колхидской культуре и Колхидском царстве.....	30
Об этнических перемещениях и этнических границах.....	37
Об этнических обществах и этнонимах.....	42
О великой Абхазской (Кяласурской) стене.....	45
О Трахейской битве.....	50
Чужеземцы на территории Абхазии.....	52
Об Абхазском царстве.....	55
Абхазы в северо-западном Причерноморье.....	75
Абхазо-мегрельские отношения в XIV-XVII веках.....	80
Абхазия в XIX-XX веках.....	84
Военные действия у берегов реки Гумста.....	97
Село Ешъра.....	100
Город-курорт Новый Афон (Псырдзха).....	107
Лыхнашта (Лыхнская площадь).....	118
Город-курорт Пицунда (Лдзаа).....	132
Пицунда - центр христианства в Абхазии.....	137
Город-курорт Гагра.....	151
Озеро Рица.....	172
Ауадхара.....	181
Источники.....	184

ТАЧ ГЫЦБА

СТРАНА
ДРЕВНИХ АБАЗГОВ